

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 43.

26-го ОКТЯБРЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризноложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Торжество освященія храма въ Маринскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Рѣчь въ старообрядцамъ, произнесенная въ домѣ Шумова, въ Таганкѣ, 30 марта 1886 года, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Мисаила, священникомъ Н. Красновскимъ. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Русскія православныя миссіи. Иностранное обозрѣніе. Извѣстія и замѣтки. Изъ Волоколамска. Отъ правленія Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи. Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Зерновъ (некрологъ). Протоіерей Димитрій Петровичъ Делицкій (некрологъ). Памяти протоіерея И. Н. Александровскаго. Отъ Ректора Московской духовной семинаріи. Православное палестинское Общество.

ТОРЖЕСТВО ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА ВЪ МАРИНСКОМЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Почетнымъ попечителемъ Братства Св. Равноапостольной Маріи, Высокопреосвященнымъ Іоанніемъ, Митрополитомъ Московскимъ, по случаю освященія храма во вновь устроенномъ домѣ Маринскаго епархіальнаго женскаго училища, 17 октября, отъ имени членовъ Братства, училищнаго совѣта и воспитанницъ была послана Государынѣ Императрицѣ, Августѣйшей Покровительницѣ Братства, слѣдующая телеграмма:

«Гатчина. Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ.»

«Устройство Маринскаго епархіальнаго женскаго училища, имѣющаго счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Вашего Величества, закончено нынѣ торжественнымъ освященіемъ храма въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Члены Братства Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, члены училищнаго совѣта и 250 воспитанницъ училища, вознесши горячія молитвы ко престолу Всевышняго о здравіи и благоденствіи Государя Императора, Августѣйшей Покровительницы училища и всего Царствующаго Дома, повергають къ стопамъ Вашего Величества въриподданническія свои чувства.»

«Іоаннікій, митрополитъ Московскій.»

Въ отвѣтъ владыка митрополитъ имѣлъ счастье получить слѣдующую телеграмму:

«Благодарю искренно ваше Высокопреосвященство за отрадную вѣсть объ окончательномъ устройствѣ Маринскаго епархіальнаго училища и отъ всего сердца желаю успѣха во святомъ дѣлѣ воспитанія дочерей священнослужителей на радость и утѣшеніе ихъ родителей и пекущихся о благѣ ихъ членовъ какъ Братства Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, такъ и училищнаго совѣта. Дѣтей же мысленно благословляю.»

«МАРИЯ.»

Освященіе храма въ Маринскомъ, Епархіальномъ, женскомъ училищѣ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы было торжественно совершено 17 октября, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанніемъ Митрополитомъ Московскимъ. Торжествомъ освященія церкви завершено было окончательно устройство этого заведенія. Училище это, всецѣло обязанное своимъ преобразованиемъ изъ малой братской школы въ Епархіальное женское по нормальному для этого рода училищъ уставу и водвореніемъ въ собственномъ ново мнѣ прекрасно устроенномъ помѣщеніи благостной волѣ нашего теперешняго Владыки, — есть новый величественный памятникъ его отеческихъ неусыпныхъ попеченій о благѣ духовенства, его любвеобильнаго сердца, болѣющаго родительскими пуждами и скорбями, соединенными съ тяжкими заботами о воспитаніи и образованіи дѣтей. Вѣчная ему благодарность за эту отеческую благопечительность и помощь столь щедро и широко даруемую на нужды образованія и воспитанія духовнаго юношества епархіи!

Наканунѣ освященія, въ четвергъ, во вновь устроенномъ прекрасномъ училищномъ храмѣ Преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, Предѣтелемъ Братства Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, и Начальникомъ Маринскаго училища, въ сослуженіи членовъ Совѣта Братства и училища совершено было всенощное бдѣніе. Икона Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, лежавшая на аналогіи, предъ которою было совершено величаніе, дарована Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Іоанніемъ въ благословеніе училищу. Преосвященный Мисаилъ самъ всѣхъ помазывалъ освященнымъ елеемъ. Пѣли Чудовскіе пѣвчіе. На другой день 17 октября, освященіе храма, во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, и затѣмъ Божественная литургія во вновь освященномъ храмѣ совершены были самимъ Владыкою, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Іоанніемъ въ сослуженіи обохъ викаріевъ и членовъ училищнаго Совѣта. Пѣли Чудовскіе пѣвчіе, лѣвый же хоръ составляли воспитанницы училища. Во время причащаго стиха на литур-

гн священникомъ училищной церкви и преподавателемъ Д. Г. Фаворскимъ сказано было слѣдующее назидательное слово:

Вся слава Дщере Царя вънутрь: рясны златыми одѣяна и преиспещрена. Приведутся цррю дѣла въ славу ея, искреннія ея приведутся тебѣ. (Пс. 44. 14—15).

«Боговдохновенный взоръ Пророка и Царя проникаетъ въ сихъ словахъ въ глубочайшую изъ тайнъ — тайну домостроительства нашего спасенія.

Послѣдуемъ его водительство, да уразумѣемъ глаголы его и извлечемъ для себя уроки назиданія.

Близилось время, когда надлежало исполниться предвѣчному опредѣленію Божию о спасеніи грѣшнаго рода человѣческаго крестною смертію Сына Божія. Вѣчная правда Божія требовала, чтобы Ходатаемъ и Спасителемъ рода людскаго былъ Богочеловѣкъ — истинный Богъ и истинный человѣкъ, со всѣми свойствами неповрежденной грѣхомъ природы человѣка.

Для сего Сыну Божию надлежало родиться отъ Дѣвы и принять плоть человѣческую, надлежало питаться млекою и медомъ, укрѣпляться и преуспѣвать въ премудрости, какъ свойственно это человѣку (Исаи VII. 14—15). Господь, непреложный въ своихъ обѣтованіяхъ, предвозвѣстившій нѣкогда Давиду возставить сѣмя его по немъ и управить престолъ его до вѣка, хранилъ до времени царственный родъ Давида (Вт. Цар. VII. 12—14).

Во Иудей, въ то многознаменательное время, жила въ безвѣстности отрасль царскаго рода, невзысканная благами міра сего, но знаемая Богомъ за свои сокровенныя добродѣтели — праведные Іоакимъ и Анна. По молитвамъ ихъ, уже не питавшихъ болѣе надежды на чадородіе, Господь даровалъ имъ дщерь, Пресвятую Дѣву Марію, залогъ и начало нашего спасенія. Этой Богоотроковицѣ опредѣлено было быть матерію Богочеловѣка, плѣтуномъ Его человѣческаго возрастанія.

Великая задача выпала на долю праведныхъ Богоотецъ — задача воспитать Матеръ Божию, одушевленную скинію Божию. Таковую задачу они могли выполнить только при содѣйствіи Божественной благодати. Несомнѣнно, они были при этомъ не одни: благодать Божія обитала съ ними, она опредѣляла ихъ намѣренія и руководствовала ихъ рѣшеніями.

Какъ же поступаютъ родители Пресвятой Дѣвы, водимые благодатию Божіею? Какъ направляютъ они Дщерь свою къ ея дивному призванію?

Вотъ примѣръ подражанія для всѣхъ временъ и народовъ. Сюда должны быть устремлены взоры всѣхъ воспитывающихъ и воспитываемыхъ, всѣхъ хотящихъ, чтобы чада ихъ ходили въ путяхъ истины и правды и всѣхъ хотящихъ быть истинными чадами Божіими. Здѣсь сама премудрость Божія полагаетъ задачи и устрояетъ средства воспитанія.

Что же мы видимъ?

Едва Дѣвѣ Маріи исполнилось три года, какъ родители ея, какъ бы въ сознаніи недостаточности своихъ силъ, ведутъ свою Дщерь во храмъ. Трехлѣтняя Отроковица, окруженная своими сверстницами, чудесно восходитъ по ступенямъ храма. Первосвященникъ Захарія самъ встрѣчаетъ ее и движимый Духомъ Божіимъ вводитъ ее во Святаю Святыхъ, куда могъ входить только первосвященникъ и то однажды въ годъ и куда обыкновенному человѣку входъ былъ запрещенъ под страхомъ смерти. (Евр. IX. 7; Исх. XXX, 10, Лев. XIV. 3).

Богоотроковица, какъ одушевленный кивотъ Божій, введена во Святаю Святыхъ. И Ангелы входящія Пресвятая зраше, удивишася, какъ Дѣва вниде во Святаю Святыхъ (Троп. девят. п. кан.). Та, которую древле предвозвѣстили пророки, стамна и жезль и скрижалъ и несѣкомая гора, Марія Богоотроковица вводится во Святаю Святыхъ, воспитатися Господу (Свѣт. 21 ноябр.). Итакъ цѣли и способы воспитанія Дщери праведныхъ Богоотецъ установлены и съ точностію опредѣлены.

Здѣсь подъ сѣнію храма, въ мирномъ уединеніи, проводитъ избранная Богомъ Дѣва дни свои. Мирно и плодотворно текутъ эти дни. Неустанное молитвенное общеніе съ Богомъ во храмѣ питаетъ и окрыляетъ духъ Отроковицы. Господь, обѣтовавшій нѣкогда о храмѣ Своемъ, что *очи Его и сердце Его будутъ тамъ во все дни* (3 Цар. IX. 3), обильно изливалъ на чистую душу молящейся божественную благодать Свою.

Страхъ Божій, возвышенность и чистота помысловъ и желаній — вотъ плоды этого молитвеннаго настроенія.

Неустанное присутствіе во храмѣ Божіемъ, постоянное памятованіе о Богѣ, естественно располагали къ слушанію и чтенію Слова Божія.

Вотъ второе величайшее нравственно-воспитательное средство для юной Богоотроковицы. Молитвенно настроенная въ храмѣ, она и у себя, въ своемъ смиренномъ жилищѣ, питаетъ духъ свой чтеніемъ Слова Божія. Преданіе церковное говоритъ, что она любила бесѣдовать съ Богомъ чрезъ Священное Писаніе. Такъ нѣкогда въ книгѣ Пророка Исаи прочитала Она предреченіе о Христѣ и Его Матери: *се дѣва во чревь зачнетъ, и родитъ Сына, и наречетъ имя Ему Еммануилъ* (Исаи VII. 14) и вѣра озарила, и любовь воспламенила душу Ея и Она вознесла молитву къ Богу о томъ, чтобы Ей даровано было увидѣть Матеръ Его и къ ней приблизиться, хотя бы въ качествѣ рабыни.

Благодатная сила Божія входила и вселялась въ душу Дѣвы чрезъ Слово Божіе, просвѣщая умъ Ея познаніемъ тайнъ Божественныхъ, укрѣпляя волю Ея въ добродѣтели. Ибо Слово Божіе *живо и дѣйствено и острѣе паче всякаго меча оболуду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и оуха* (Евр. IV. 12). При дѣйствіи того же Слова Божія благодать Божія осѣняла Ее и посредствомъ крѣпкой вѣры. *Въри бо отъ слуха, слухъ же малоюмъ Божіимъ* (Рим. X. 17).

Изучая сокровищницу Богооткровеннаго вѣдѣнія, юный умъ Дѣвы постигалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и судьбы своего народа, провозвѣстника Божественнаго Откровенія, а также судьбы цѣлаго міра и всего человѣчества, ибо судьбы міра были тѣсно связаны съ судьбою избраннаго народа Божія, носителя глубочайшихъ тайнъ, направлявшихъ міровыя событія.

Тогда же и здѣсь же въ душу Пречистой Дѣвы, полную естественныхъ и благодатныхъ силъ, впервые проникаетъ нѣкоторое предвѣдѣніе своей дивной судьбы — и величайшее смиреніе, спутникъ великихъ и благочестивыхъ душъ, объемлетъ все существо Дѣвы.

Итакъ мы уже видимъ новый предметъ, бывшій величайшимъ нравственно-воспитательнымъ орудіемъ для Пресвятой Дѣвы. Это — подвиги терпѣнія, любви и кротости.

Все благопріятствовало здѣсь сему: и ничѣмъ не нарушимая благодатная тишина, далекая отъ житейской суеты, и благотворное дѣйствіе священнодѣйствій храма, благодатная сила Слова Божія и наконецъ примѣры — примѣръ Первосвященника, прочихъ служителей храма, добрые примѣры сверстницъ — все это какъ бы соединялось на пути къ одной цѣли, — все это пи-

тало мирное, кроткое, исполненное смиренномудрія настроеніе Богоизбранной Отроковицы.

Такою Она и явила себя потомъ въ величайшую минуту своей жизни, минутой, когда одинъ изъ ближайшихъ къ престолу Вседержителя, Архангелъ Гавріилъ, повелѣніемъ тайно пріемъ въ разумъ, слетѣлъ съ небесныхъ круговъ въ Назаретъ, въ смиренное жилище Дѣвы и *вшедъ къ Ней, рече: радуйся благодатная: Господь съ Тобою... Не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнешь во чревь, и родиши Сына... Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго наречется: и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки* (Лук. 1. 23—34).

Чудны были слова небеснаго вѣстника! Чудны и вмѣстѣ съ тѣмъ способны возбудить въ душѣ чувство превозношенія. Но что мы слышимъ отъ Дѣвы, которой сказано, что Она избрана быть Матерію Вѣчнаго Царя? *Се раба Господня, буди мнѣ по малому твоему. И отиде отъ нея Ангелъ* (Лук. 1. 38). Поползновенія гордости и превозношенія не имѣли мѣста въ этой чистой душѣ.

Быль и еще предметъ дѣятельности для Пресвятой Дѣвы подлѣ сѣнію храма Божія, менѣе высокой, но при всемъ томъ исполненной значенія. Это—упражненія въ рукодѣліи, занятія трудами рукъ. Того требовалъ исконный обычай, а также и предстоявшая Св. Дѣвѣ жизнь, исполненная заботъ и лишений, скромная жизнь въ семействѣ плотника, въ потѣ лица достающаго свое пропитаніе. И юная Дщерь Царева, будущая Матерь Царя Славы не считала униженіемъ для себя заниматься рукодѣліемъ. И она приобрѣла навыкъ въ этомъ трудѣ. Церковное преданіе говоритъ, что трудами рукъ Ея былъ итванъ потомъ тотъ не швенный хитонъ, который былъ на Великомъ Страдалцѣ Сынѣ Ея, когда шелъ Онъ на крестную смерть, и о которомъ войны *рѣша къ себѣ: не предеремъ его, но метнемъ жребіемъ о немъ, кому будетъ* (Іоан. XIX. 23—24).

Юныя Отроковицы, воснѣтывающіяся въ семь храмъ науки! Вы присутствовали нынѣ при освященіи храма Божія, заботами нашего Милостивѣйшаго Покровителя, Отца и Архипастыря, созданнаго въ домъ семь и по Его мудрому соизволенію посвященнаго великому событію въ жизни Богоматери—Введенію Ея во храмъ!

Внемлите Пророку, который въ одномъ изъ самыхъ высокихъ и таинственныхъ псалмовъ своихъ, названномъ пѣснію о возлюбленномъ, изображая славу Вѣчнаго Царя Славы, Спасителя міра, Господа нашего Іисуса Христа, и вмѣстѣ съ нимъ живописуя и свѣтлыя черты Приснодѣвы Маріи Матери Его, провидитъ и это событіе въ жизни ея, со всеми его благодатными послѣдствіями для души Приснодѣвы. Пророкъ, созерцая сокровенныя достоинства души Приснодѣвы, и особенную благодатную близость Ея къ Царю Славы, восклицаетъ: *вся слава Дщери Царевы внутри: рясныя златыми одѣяны и преиспещрена* (Пс. 44. 14). Силою Духа Святаго провидя, что и все истинныя чада Божіи послѣдуютъ стопамъ Богоматери въ стремленіи Ея приблизиться къ Богу, заслужить милости Его и съ веселіемъ и духовнымъ ликованіемъ войти въ чертогъ Царя Славы, Пророкъ говоритъ: *приведется Царю дѣла въ славу ея, искрениа ея приведется телъ*. (Пс. 44. 15).

Подобно Ей, избранной Богомъ Отроковицѣ, прилѣпите всемъ сердцемъ вашимъ къ сему новосозданному храму со всею искренностію свободнаго расположенія посѣщайте его. И здѣсь въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ, Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ питайте свой духъ помыслами

чистоты и истины. Если Храмъ Ветхозавѣтный, бывшій только прообразомъ Храма Новозавѣтнаго, имѣлъ силу сообщать благодать, укрѣпляющую въ жизни духовной, такъ что подлѣ сѣнію его Пресвятая Дѣва достигла высшаго совершенства, возможнаго человѣку; то не тѣмъ ли болѣе Храмъ Христіанскій, гдѣ невидимо присутствуетъ Сынъ Божій, имѣетъ благодатныхъ средствъ подавать притекающимъ въ него духовное освященіе. Христосъ Спаситель нашъ даровалъ намъ обѣтованіе: *идѣже еста дви или трие собрани во имя мое, ту есмь посреди ихъ* (Мѣ. XVIII. 20). Гдѣже большее и совершеннѣйшее бываетъ собраніе во имя Его, какъ не во святомъ храмѣ. Итакъ здѣсь Онъ благодатно присутствуетъ посреди насъ, а гдѣ благодатно присутствуетъ, тамъ и дѣйствуетъ благодатно и спасительно.

Подобно Дѣвѣ Маріи стремитесь въ Слово Божіемъ видѣть высшее вѣдѣніе, какъ бы высшую науку, руководствующую не только къ жизни земной, но и къ жизни будущей. Все земныя науки, всякое знаніе человѣческое, развивая нашъ умъ и обогащая свѣдѣніями, готовятъ насъ къ труду на благо себѣ и ближнимъ въ сей жизни. Все эти знанія прекрасны, потому что они облагораживаютъ нашъ духъ, доставляютъ здравый взглядъ на вещи, объясняютъ законы жизни земной, научаютъ правильно понимать свои обязанности и упорядочивать свои отношенія къ ближнимъ. И Господь, посылая Апостоловъ своихъ въ міръ говорилъ имъ: *будьте мудры* (Мѣ. X. 16). И Апостолы Христовы учили вѣрующихъ: *не дѣти бывайте умою* (1 Кор. XIV. 20). Но помните, что однихъ этихъ знаній недостаточно. Мы временные только жители земли, но вѣчные жители неба, и земная жизнь наша есть только приготовленіе къ жизни небесной. По примѣру Пресвятыя Дѣвы стремитесь къ Христу, чтобы утолить жажду свѣта и истины. Ибо Онъ есть *Божественная Премудрость и сила* (1 Кор. I. 24). Онъ говоритъ жаждущимъ духовно: *аще кто жаждетъ, да приидетъ ко мнѣ и пьетъ* (Іоан. VII. 37). Надъ всеми земными знаніями поставьте, какъ вѣнецъ и завершеніе зданія, знаніе жизни вѣчной и путей въ нее ведущихъ. Прилѣпите къ слову Божію и воспитайте въ себѣ навыкъ, какъ нѣкогда первенствующіе христіане, не только въ церкви, но и въ домѣ, по наставленію Апостола, *малолити къ себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣньехъ духовныхъ* (Ефес. V. 19). Тогда при содѣйствіи божественной благодати стануть вамъ ясны во всей своей истинѣ и законы жизни земной, законы управляющіе судьбами міра и человѣка.

Помните, дѣти, что кротость, смиренномудріе, терпѣніе есть лучшее украшеніе христіанина и женщины христіанки въ особенности. Святыи Апостолъ Христовъ учитъ: *не вышняя плетенія власъ, и обложенія злата или одѣянія ризъ льпота: но потаенный сердца чловѣкъ, въ немъ тѣмни кроткаго и молчаливаго духа, еже естъ предъ Богомъ мнооцѣнно* (1 Петр. III. 3—4).

Сею добродѣтелию Матерь Божія стяжала Себѣ великую честь въ роды и роды.

Во всеоружіи сей добродѣтели, начатки которой стремитесь положить нынѣ, въ стѣнахъ сего временнаго вашего жилища, вы мужественно потомъ выступите на подлежащій вамъ путь жизни. И чтобы ни готовила вамъ жизнь, крѣпкія духомъ пройдете вы по пути сему не вредимы. *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. IV. 6). Помните, что вамъ и по самой задачѣ вашего образованія предстоятъ подвиги воспитанія и учительства. Но нѣтъ лучше воспитательнаго орудія, какъ терпѣніе, кротость и любовь. Это такія ору-

дія, съ помощію которыхъ воспитатель можетъ направить душу питомца, куда пожелаетъ.

По чувству кротости и любви воспитайте въ себѣ и соотвѣтствующій взглядъ на жизнь и жизненные задачи. Нѣтъ въ жизни ничего низкаго, презрѣннаго, кромѣ неправды и грѣха. Всякій трудъ, какъ-бы ни былъ онъ малъ и повидимому ничтоженъ, но если онъ дѣлается съ благимъ намѣреніемъ, во имя Божіе, достоинъ уваженія и служитъ украшеніемъ трудящагося. На какой бы ступени общественной лѣстницы ни стоялъ человѣкъ, но если онъ выполняетъ вѣрно свое призваніе, онъ достоинъ награды. Не смущайтесь и не пренебрегайте обыденнымъ трудомъ, заботами о домашнемъ благоустройствѣ, какъ бы ни казались эти заботы мелки и повидимому, неблагодарны. Все великое человѣческое возрастаетъ постепенно изъ малаго. И самъ человѣкъ не вдругъ достигаетъ полной мѣры возраста своего. Нисшая ступень ведетъ на высшую. Таковъ законъ вещей, установленный Богомъ. Только тотъ истинно великъ, кто достигъ этого величія трудомъ, терпѣніемъ, восходя отъ мѣры въ мѣру. И Самъ Сынъ Божій подвергъ себя всѣмъ видамъ униженія, прежде чѣмъ возстать во всемъ своемъ величіи.

Есть еще одна сторона души человѣческой, высокая и прекрасная, которая составляетъ неотъемлемую особенность природы человѣка и потому требуетъ вниманія и заботливости—это чувство благодарности. Благодарите Бога всегда о всемъ, за каждую минуту вашей жизни, проведенную въ мирѣ, благодарите Господа. Все во власти Его и безъ воли Его ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы человѣка. Но у васъ, дѣти, есть особый предметъ благодарности. Кто изъ васъ не знаетъ, что и домъ сей, въ которомъ вы нынѣ живете, величественно воздвигся, и храмъ сей, въ которомъ вы нынѣ молитесь, созданъ, боголѣпно украсился и освятился заботами и трудами нашего милостивѣйшаго Отца и Покровителя Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего. Нечислимы для васъ плоды Его благодѣяній. Вамъ дано здѣсь все, что нужно и для духа и для тѣла, — все что нужно для вашего развитія и преуспѣянія во здравіи духа и въ крѣпости силъ. И по выходѣ отсюда, вы уносите неоцѣненное сокровище — разумъ, просвѣщенный въ духѣ вѣры Христовой и волю, окрѣпшую въ добрыхъ навыкахъ. Вамъ дается возможность вступить въ жизнь сознательно и съ разумнѣмъ важною ея. Вамъ дается достаточно нравственныхъ и умственныхъ средствъ пройти подвигъ жизни твердою ступою.

Вознесемъ усердныя молитвы наши къ Царицѣ Небесной, да пошлетъ Она намъ помощь уподобиться Ей, по мѣрѣ силъ нашихъ, въ вѣрѣ—твердой, въ надеждѣ на Бога—непоколебимой, въ преданности своему долгу, въ чувствахъ благожелательности ко всемъ и искренней благодарности всемъ пекущимся о насъ».

По окончаніи литургіи, послѣ краткаго отдыха, въ одной изъ училищныхъ залъ происходилъ публичный актъ, который почтили своимъ присутствіемъ самъ Владыка Митрополитъ, оба его Викарія, многія лица изъ старшаго Московскаго монашества и блага духовенства: оо. Архимандриты Московскихъ монастырей, члены Консисторіи духовнаго попечительства, благочинные и протоіереи, а также и свѣтскія почетныя лица: г. Помощникъ Попечителя Московскаго учебнаго Округа К. И. Садоковъ, г. Директоръ Народныхъ училищъ Моск. губ. А. В. Краснолѣвковъ, Директоръ Земледѣльской школы С. С. Коссовичъ, Директоръ классической частной гимназіи Ф. И. Крейманъ и другія. Вообще собраніе было многолюдное. Актъ начался пѣніемъ тропаря: «Днесь благодать Святаго Духа на съобра»... Затѣмъ первый Викарій, Епископъ

Дмитровскій Мисаилъ, въ качествѣ Предсѣдателя Братства Св. Маріи и непосредственнаго начальника училища, обратился къ Владыкѣ-Митрополиту съ рѣчью, въ которой отъ лица всего Московскаго духовенства высказалъ ему глубочайшую благодарность за устройство училища, открывшаго широкую возможность для воспитанія и образованія дочерей духовенства. Преосвященный сказалъ слѣдующее:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
благостиѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ!

«Твоею отеческою заботливостію свито вновь гнѣздо—это значительно распространенное и обновленное, величественное, красивое, свѣтлое и уютное жилище для дѣвицъ-дѣтей Твоей паствы, съ новымъ благолѣпнымъ храмомъ и всѣми удобствами и приспособленіями для учебнаго заведенія.

Счастливы пастыри и церковно-служители Московской Церкви, имѣя въ лицѣ своего Архипастыря столь добраго и благопопечительнаго Отца! Счастливы и вы дѣвицы,—материально не богатая воспитанница, получивъ во владѣніе отъ щедротъ Царицы Небесной, по милости своего Владыки и Покровителя, столь богатое и завидное наслѣдіе стоившее *сотни тысячъ рублей* и неоцѣненное по своимъ будущимъ плодамъ духовнымъ.

Радуйтесь и веселитесь благородныя воспитанницы; всегда молитесь о своемъ благодѣлѣ; Его имя напишите на сердцахъ своихъ, храните и носите въ себѣ съ благодарнымъ чувствомъ; передайте признательную память о Немъ и будущимъ воспитанницамъ.

Радуйтесь и отъ всей души возблагодарите Господа Бога и Его пречистую Матерь всѣ отцы и матери, дѣти которыхъ здѣсь учатся и воспитываются теперь и послѣ будутъ воспитываться.—благодарите за дарованныя вамъ благодѣянія; имя высокопреосвященнаго Іоаннікія—Отца всей паствы Московской напишите въ свои помянники для молитвеннаго воспоминанія о Немъ и передайте въ родъ и родъ.

Настоящая минута—такая минута жизни, что можно бы всемъ намъ наплакаться отъ радости, но вмѣсто слезъ лучше прославимъ Всевышняго, ниспославшаго намъ столь многія и великія милости—«слава Тебѣ Богу, благодателю нашему»; за добро сдѣланное паствѣ Московской одними устами скажемъ русское спасибо, съ поклономъ нашему Владыкѣ и Отцу.

Его зоркій, дальновидный и просвѣщенный взглядъ на дѣло женскаго образованія издавна проявлялся не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ. Еще за 20 лѣтъ назадъ, т. е. въ такое время, когда кое-гдѣ были женскія духовныя училища, нашъ высокообразованный Архипастырь ясно и живо сознавалъ нужду въ устройствѣ женскаго епархіальнаго училища; свою завѣтную мысль объ этомъ высказывалъ при случаѣ мѣстному духовенству и, благодаря особому умѣнію изыскивать средства, приобрѣлъ землю съ 2-хъ этажнымъ каменнымъ домомъ подъ училище. Большая часть духовенства мѣстнаго понимали и тогда важность образованія для своихъ дочерей и выражали полную готовность содѣйствовать благимъ предпріятіямъ своего Руководителя. А нѣкоторые члены духовенства, помнится мнѣ, не сочувствовали тогда благодѣтельнымъ начинаніямъ своего Владыки и даже публично высказывались противъ введенія женскихъ епархіальныхъ училищъ, предполагая было продать купленную съ домомъ землю подъ училище. Къ счастью, не пришлось сбыться замысламъ недоброжелателей. При содѣйствіи разумнаго духовенства, подъ мудрымъ и опытнымъ руководствомъ высокопреосвященнаго Іоаннікія, при Его неутомимой энергіи и твердой настойчивости, женское примѣрное училище тогда же было

открыто, а теперь вдвое-втрое расширено оно и число ученицъ возрасло свыше 500, за что не перестаютъ доселѣ благодарить своего благодѣтеля — благоразумнаго Архипастыря духовные отцы съ дочерями.

Такъ дѣлалось въ одной приволжской епархіи; такъ дѣлалось и въ другихъ мѣстахъ прежняго служенія нашего Владыки.

Тотъ же зоркій и дальновидный Его взоръ на образованіе дѣвицъ духовнаго званія проявился и здѣсь на нашихъ глазахъ. Припомнимъ, что было доселѣ и что видится теперь въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Доселѣ, 22 года тому назадъ, это училище было только начальною церковно-приходскою школою; чрезъ 8 лѣтъ преобразовано оно въ 2-хъ классное съ четырехъ-годовичнымъ курсомъ, для приготовленія воспитанницъ къ поступленію въ Учительскую женскую Семинарію, куда, надо замѣтить, по ограниченности матеріальныхъ средствъ поступали очень немногія. Такъ шло дѣло школьное по 1883 годъ. Въ 1884 г., волею нашего Владыки-Митрополита, Его заботами и трудами, училище пригласительное сдѣлалось трехкласснымъ епархіальнымъ училищемъ; въ слѣдующемъ 1885 г. преобразовано уже въ шестиклассное епархіальное и по управленію, личному составу служащихъ, объему курса преподаваемыхъ наукъ, приведено въ полное соотвѣтствіе съ Высочайше утвержденнымъ Уставомъ епархіальныхъ училищъ. Въ настоящемъ 1886 году видимъ свое зданіе для помѣщенія училища обновленнымъ и вполне приспособленнымъ на 300 живущихъ воспитанницъ, въ которомъ устроены и храмъ для молитвы. Теперь переродилось училище Маріинское и совнѣ и свнутри и представляется наглядно образцовымъ.

Виновнику преобразованія и благоустроенія Маріинскаго женскаго епархіальнаго училища — нашему Владыкѣ-Митрополиту Іоанникію, отъ Совѣта Братства Св. Равноапостольной Маріи, съ которымъ тѣсно и неразрывно соединена жизнь училища, отъ Совѣта училищнаго, лично отъ себя, отъ воспитанницъ, ихъ отцовъ и матерей, еще разъ считаю долгомъ принести искреннѣйшую сердечную благодарность. Прими же, нашъ многопопечительный Отецъ, приносимое Тебѣ благодареніе отъ нашихъ искреннихъ сердецъ.

Въ заключеніе, пожелаемъ процвѣтать Маріинскому преобразованному училищу, а преобразователю онаго — нашему доблестному и милостивѣйшему Архипастырю здравствовать на многія лѣта.

По окончаніи рѣчи всѣ присутствующіе встали и глубокимъ поклономъ выразили свою благодарность Виновнику созданія и устроенія училища, а воспитанницы пропѣли: «многая лѣта».

Послѣ того взошелъ на кафедру Инспекторъ училища священникъ К. Я. Орловъ и произнесъ рѣчь, въ которой послѣдовательно изложилъ исторію училища, какъ оно изъ малой приходской школы постепенно выросло въ обширное и прекрасно-обставленное Епархіальное училище, — именно вотъ что сказалъ о. Инспекторъ:

«Пятнадцать лѣтъ тому назадъ одинъ сельскій священникъ о положеніи дочерей бѣднаго сельскаго духовенства Московской епархіи говорилъ слѣдующее: «Бѣдныя дѣвочки духовнаго званія почти лишены всякаго образованія, такъ что большая часть изъ нихъ едва-едва, чуть не покладая, читаетъ по русски; о содержаніи, что онѣ читаютъ, нечего спрашивать: по деревенской застѣчивости, неумѣнно передавать прочитанное, въ полчаса едва можно добиться нѣсколькихъ несвязныхъ словъ: объ искусствѣ писать — и говорить нечего: въ одномъ словѣ нерѣдко двѣ ошибки, и это ошибочное писаніе ихъ производится съ

большимъ трудомъ, какъ дѣло въ ихъ рукахъ почти небывалое. Грустно, очень грустно смотрѣть на это!»

Что сельское духовенство Московской епархіи бѣдно, это фактъ общепризнанный: встрѣтить священника, годовой доходъ котораго не превышаетъ 100 и даже 75 рублей не рѣдкость, а низшіе клирики часто едва прокармливаютъ себя и семью на 50 рублевые, 35 рублевые годовые доходы. Не даромъ одинъ изъ Московскихъ Архипастырей, объѣхавшій полсвѣта и видѣвшій много духовенства разныхъ епархій утверждалъ, что онъ не видалъ духовенства бѣднѣ сельскаго духовенства Московской епархіи. Но и среди этой гнетущей бѣдности духовенство никогда не забывало своей обязанности давать приличное образованіе своимъ сыновьямъ. Часто послѣдніе гроши расходовались на то, чтобы уплатить въ училище за обученіе сына; и развѣ только полная неспособность или шаловливость его доводила родителей до печальнаго сознанія о необходимости покончить безплодную хлопоту о его образованіи. Далеко не тою же заботливостію окружено было женское образованіе среди бѣднаго духовенства. Въ большинствѣ случаевъ, тратя на образованіе сына все, что у него имѣлось, сельскій священно-церковнослужитель довольно спокойно смотрѣлъ на то обстоятельство, что на образованіе дочери у него не остается ничего, что окажется она не развитою, неспособною обогороженными трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. Да могло ли и быть иначе? Малообразованный и необразованный сынъ въ семьѣ вѣчное и тяжкое бремя, а необразованная дочь путемъ замужества могла еще упрочить свое матеріальное положеніе. Въ прежнее время эта возможность обуславливалась и самымъ строемъ жизни духовенства. При прежнихъ порядкахъ было въ обычаѣ; сдѣлавшись съ теченіемъ времени какъ бы повсемѣстнымъ закономъ, давать священно-церковнослужительскіи мѣста дочерямъ духовенства или зачислять мѣста умершихъ и вышедшихъ въ другой приходъ и въ заштатъ родителей и даже родственниковъ за сиротами и родственницами лицъ, освободившихъ мѣсто. Поэтому вмѣсто того, чтобы позаботиться объ образованіи дочери, требовавшемъ непосильныхъ расходовъ, духовенство искало всевозможныхъ случаевъ закрѣпить за нею какое либо мѣсто. Часто это удавалось, а при неудачахъ родители успокоивали себя мыслию: «что, знать, такъ Богу угодно» и предавали все дѣло на волю Божию.

Но вотъ прошло уже около двадцати лѣтъ, какъ условія быта духовенства, за исключеніемъ матеріальнаго его положенія, рѣзко измѣнились. Являются реформы въ духовномъ сословіи, зачисленіе и сдача мѣсть при церквяхъ за дочерями священно-церковно-служителей почти совершенно прекращается; единственный почти въ прежнее время способъ устройства и обезпеченія дочерей духовенства дѣлается невозможнымъ. Дочери должны жить у отца безъ всякой надежды на устройство и обезпеченіе, а по смерти отца, взрослыя дочери, какъ неполучившія образованія могли развѣ занять мѣсто простой прислуги и въ рѣдкихъ случаяхъ экономки, а малолѣтнія оставались въ самомъ безпомощномъ положеніи. Такъ неприглядно было положеніе дочерей бѣднаго духовенства 15, 20 лѣтъ тому назадъ. И потому неудивительно, что въ то время много скорбныхъ воззваній о помощи, объ улучшеніи положенія дочерей бѣднаго духовенства можно было услышать и въ частной бесѣдѣ и даже въ духовной литературѣ. Особенно положеніе дочерей духовенства было тягостнымъ въ виду того, что въ то же время другія сословія, напримѣръ, дворяне, чиновники, купцы и мѣщане, располагавшіе болѣе значительными матери-

альными средствами, помимо замужества, чрезъ образованіе своихъ дочерей въ свѣтскихъ школахъ давали имъ надежное и удобное обезпеченіе.

Сознаніе тягостнаго, ненормальнаго среди другихъ сословій положенія дѣвицъ духовнаго званія и вызвало усиленную дѣятельность духовенства въ пользу женскихъ духовныхъ школъ.

Это же сознаніе вызвало къ существованію и сію женскую школу, пережившую въ теченіи пятнадцатилѣтняго своего существованія много трудностей и лишеній, но въ два три года благостною рукою нашего Архiepастыря возведенную на такую высоту, далѣе которой желанія духовенства простирались не могутъ.

Первоначальный зародышъ этой школы 22 года тому назадъ положенъ въ одномъ изъ окраинныхъ приходоу города Москвы, при Ризположенской, на Донской улицѣ, церкви. Это былъ первообразъ тѣхъ церковно-приходскихъ школъ, твердое основаніе которымъ положено благою волею нынѣ благополучно царствующаго Монарха. Попечительный Совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ, основанный при сей церкви въ 1862 году, съ первыхъ же поръ своего существованія особенное свое вниманіе обратилъ на бѣдныхъ и нищенствующихъ дѣтей обоаго пола и для ихъ обученія открылъ церковно-приходскую школу. Нѣсколько состоятельныхъ прихожанъ, членовъ Попечительнаго Совѣта, восполняли скудныя средства школы своими пожертвованіями, а члены причта Ризположенской церкви, охотно въ пользу школы жертвовали своимъ личнымъ трудомъ, удѣляя свободное отъ приходскихъ дѣлъ время на занятія въ сей школѣ. Если причтъ по приходскимъ обязанностямъ не въ состояніи былъ сладить со школьнымъ дѣломъ, на помощь являлись образованные прихожане, и своими занятіями въ школѣ облегчали иногда непосильный трудъ приходскаго духовенства. Такъ дѣло начатое съ благотворительною цѣлію, находило для себя безкорыстныхъ труженниковъ, съ душою относившихся къ своимъ добровольнымъ обязанностямъ, и благословеніе Божіе почло на трудѣ ихъ. Успѣхи этихъ бѣдныхъ и нищихъ дѣтей оказались настолько значительны, что обратили на себя вниманіе Московскаго Комитета грамотности и Московскаго земства. Школа пріобрѣла нѣкоторую извѣстность. Но матеріальная скудость ея, съ одной стороны, развитіе благотворительныхъ школъ пріютовъ съ другой въ значительной степени сократили число дѣтей, обучавшихся въ ней. — Такъ что черезъ 10 лѣтъ послѣ ея основанія Попечительный Совѣтъ долженъ былъ подумать объ измѣненіи ея первоначальнаго назначенія.

1872 годъ показалъ, кто и въ какой школѣ болѣе всего тогда нуждался, и какаго рода благотворительность для Попечительнаго Совѣта въ данное время болѣе всего могла быть цѣлесообразною.

Въ это время московское земство вмѣстѣ съ хлопотами объ открытіи народныхъ школъ было озабочено присканіемъ для сихъ школъ достойныхъ учителей и учительницъ, старалось о развитіи женскаго образованія въ интересахъ школьнаго дѣла, разсчитывая въ образованныхъ женщинахъ найти хорошихъ школьныхъ учительницъ. Духовенство скорѣе о необразованности своихъ малолѣтнихъ и взрослыхъ дочерей и все чаяніе объ улучшеніи ихъ участи сосредоточило на учрежденіи въ 1871 году Братствъ Св. Равноапостольной Маріи поставившемъ своею задачею содѣйствіе духовенству въ женскомъ образованіи. Въ то же время Г. Чепелевской открыты были педагогическія женскія курсы для приготовленія учительницъ, такъ что изъ

указаннаго сочетанія фактовъ ясно вытекалъ слѣдующій выводъ: при открытіи народныхъ школъ земство нуждается въ учительницахъ. При помощи Братства Св. Равноапостольной Маріи духовенство можетъ разсчитывать на приготовленіе своихъ дочерей къ педагогической дѣятельности чрезъ обученіе ихъ на педагогическихъ женскихъ курсахъ. Въ этомъ смыслѣ дѣйствительно и рѣшено было дѣло объ образованіи дочерей бѣднаго духовенства Московской епархіи на общемъ совѣтѣ земства, Братства Св. Равноапостольной Маріи и Г. Чепелевской — учредительницы женскихъ курсовъ. Но если этотъ вопросъ такъ легко и скоро рѣшался въ принципѣ, то въ подробностяхъ рѣшенія его встрѣтилось много новыхъ затрудненій, въ улаженіи которыхъ Ризположенская церковно-приходская школа является весьма важнымъ и едва-ли не единственнымъ средствомъ. Чтобы доставить большому числу дѣвицъ духовнаго происхожденія возможность къ поступленію на педагогическія курсы въ 1872—73 учебномъ году, Совѣтъ Братства заблаговременно публиковалъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» объ условіяхъ поступленія и обращался непосредственно къ членамъ Братства съ просьбою сдѣлать это извѣстнымъ дѣвицамъ, которыя могли бы занять на педагогическихъ курсахъ, имѣющіяся въ незначительномъ количествѣ вакансіи братскихъ пансіонерокъ. Эти первыя приглашенія дочерей духовенства къ образованію, какъ и слѣдовало ожидать, были неудачны, такъ какъ вступительная программа для нихъ оказалась не по силамъ. Вотъ какъ сообщала объ этихъ первыхъ попыткахъ дочерей сельскаго духовенства — поступить на курсы учредительница сихъ курсовъ Н. И. Чепелевская: «На старшій курсъ открытый два года тому назадъ, не могли поступить дочери священно-церковнослужителей, не смотря на то, что вступительная программа была очень легкая и что отчасти въ этой программѣ допущены были на первый разъ большія отступленія. Между тѣмъ, программа для курсовъ, опредѣленная по соглашенію съ московскимъ земствомъ, настолько обширна сравнительно съ вступительною, что изъ 20 дѣвицъ, умѣвшихъ только читать и писать, мало развитыхъ и подготовленныхъ, которыя поступили на курсы, вышло въ теченіи перваго года 13 лицъ, за невозможностію продолжать свои занятія на курсахъ. Если дѣвицы, имѣвшія возможность получить лучшую подготовку и большее умственное развитіе въ городскихъ благотворительныхъ школахъ съ такимъ трудомъ проходили курсы, то о дѣвицахъ сельскихъ и говорить нечего, онѣ совершенно оказались неспособными заниматься безъ всякой подготовки». Выводъ изъ этихъ словъ учредительницы курсовъ — ясенъ. Чтобы получить доступъ на курсы, дочери духовенства должны были получить предварительную подготовку въ низшей школѣ, заботу объ открытіи которыхъ и приняло на себя Братство Св. Равноапостольной Маріи.

Располагая на первыхъ порахъ ограниченными средствами, Братство не въ состояніи было вновь открыть такую школу на собственные средства. Поэтому, когда Попечительный Совѣтъ при Ризположенской церкви, сочувствуя общему стремленію къ образованію дочерей сельскаго духовенства, предложилъ Братству Св. Равноапостольной Маріи безплатно обучать пансіонерокъ сего Братства въ состоящей подъ его управленіемъ церковно-приходской школѣ, преобразованной изъ смѣшанной въ женскую, это предложеніе было принято съ великою благодарностію. Для пріюта, въ которомъ предположено имѣть 10 пансіонерокъ, нанято на средства Братства приличное помѣщеніе рядомъ съ Ризположенскою церковію.

Съ 14 ноября 1872 г. началось существованіе Ризположен-

скаго училища въ новомъ его видѣ. Характеръ церковно-приходской школы, по мѣрѣ увеличенія средствъ Братства и числа братскихъ пансіонерокъ въ Ризположенской школѣ постепенно утрачивался, программа преподаванія расширялась и примѣнялась къ программѣ педагогическихъ курсовъ, преобразованныхъ вскорѣ въ женскую учительскую Семинарію. Въ теченіи перваго года своего существованія училище такъ прочно и твердо поставило учебную и воспитательную часть, что обратило на себя вниманіе родителей, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, имѣвшихъ нужду въ образованіи своихъ дочерей, и стало привлекать къ себѣ все большее и большее сочувствіе, которое всего янѣе выражалось множествомъ просьбъ со стороны родителей о принятіи ихъ дочерей въ училище, какъ стипендіатками, такъ и своекоштными. Совѣтъ Братства, видя успѣшный ходъ дѣла въ училищѣ, рѣшился расширить оное, и съ утвержденія общаго собранія Братства нашелъ болѣе обширное помѣщеніе для училища, въ виду значительнаго числа желающихъ поступить пансіонерками, и вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ возможнымъ прибавить еще десять стипендій для недостаточныхъ дочерей духовенства. Это было при началѣ ученія въ августѣ 1873 года (меньше чѣмъ черезъ годъ по открытіи училища). Тогда уже былъ утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ уставъ для четырехгодичныхъ братскихъ училищъ. Совѣтъ Братства ввелъ этотъ уставъ въ Ризположенское училище, которое съ того времени сдѣлалось четырехгодичнымъ училищемъ съ прогимназическимъ курсомъ. При училищѣ былъ открытъ мѣстный училищный совѣтъ, который подъ предѣтельствомъ мѣстнаго протоіерея, В. П. Рождественскаго, и принялъ училище въ свое ближайшее завѣдываніе.

Съ 1874 по 1882 годъ Ризположенское училище приготовило въ учительскую Семинарію болѣе 40 бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго происхожденія, пансіонерокъ Братства Св. равноапостольной Маріи. По окончаніи курса въ Семинаріи всѣ онѣ получили мѣста учительницъ въ городскихъ и сельскихъ школахъ. Кромѣ того многія воспитанницы Ризположенской школы получили образованіе въ семь училищъ. Къ 1882 году Ризположенское училище достигло такого соотвѣтствія съ Семинаріей, что по постановленію педагогическаго Совѣта Семинаріи, утвержденному и общимъ собраніемъ Братства, экзамены въ Ризположенскомъ Братскомъ училищѣ происходили съ участіемъ преподавателей и преподавательницъ Семинаріи, и въ соединенномъ Совѣтѣ Семинаріи и Училища намѣчены достойныя по своимъ успѣхамъ поступить въ Семинарію на имѣющіяся тамъ стипендіи братскія, земскія и благотворительныя съ утвержденія учредителей стипендій, какъ то земства, братства и др. Между тѣмъ какъ въ прежнее время, окончившія въ Ризположенскомъ училищѣ курсъ воспитанницы должны были сдавать особый вступительный экзаменъ для поступленія въ Семинарію. Очевидно такимъ образомъ, что первоначальная цѣль Ризположенской школы, служить приготовительнымъ къ Семинаріи училищемъ—была достигнута.

При всемъ томъ положеніе Ризположенскаго училища въ видѣ приготовительной школы далеко не удовлетворяло всѣмъ потребностямъ бѣднаго духовенства Московской епархіи.

Ризположенская школа давала дочерямъ бѣднаго духовенства бесплатное прогимназическое образованіе, но было весьма важное затрудненіе въ томъ, какъ бѣдному священно-церковнослужителю содержать въ столичномъ городѣ на мѣдные гроши свою дочь? Нанять квартиру для нея? Но ему не позволяютъ

средства. Помѣстить въ училищное общежитіе за меньшую сравнительно плату? Но помѣщеніе училища было такъ тѣсно, что въ немъ едва помѣщались братскія, земскія и др. пансіонерки, на долю же своекоштныхъ почти не оставалось мѣста. Можно было обратиться къ Братству съ просьбою о приѣмѣ дочери на братское содержаніе. Но кромѣ того, что въ братскомъ общежитіи не хватало помѣщенія, и самыя годичныя средства его быстро истощались вслѣдствіе довольно крупной платы за пансіонерокъ въ Семинарію, определенной въ 250 рублей.

Между тѣмъ потребность въ образованіи дочерей росла. Появилось значительное число учительницъ духовнаго сословія, обеспеченныхъ, благодаря образованію, личнымъ трудомъ. Какъ не подумать бѣдному отцу о томъ, чтобы тѣмъ же путемъ упрочить положеніе своей дочери? Съ каждымъ годомъ число неудовлетворенныхъ просителей изъ духовенства о приѣмѣ дочерей ихъ въ Ризположенское училище на казенное содержаніе и даже своекоштными пансіонерками увеличивалось.

Правда въ указанное время въ Москвѣ было епархіальное Филаретовское училище, давно уже утратившее свой первоначальный пріютскій характеръ и предоставлявшее окончившимъ курсъ воспитанницамъ званіе домашнихъ учительницъ. Но хотя общежитіе въ немъ и нѣсколько разъ расширялось, а число обучавшихся воспитанницъ было доведено до 500 человекъ, однако не могло оно одно вмѣщать всѣхъ дѣтей, желавшихъ получить образованіе. Въ немъ главнымъ образомъ обучались дѣти сироты, содержимыя на средства Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, потребностямъ же наличнаго бѣднаго духовенства оно могло удовлетворять только отчасти.

Между тѣмъ и положеніе дѣтей, обучавшихся въ Ризположенскомъ училищѣ и учительской Семинаріи, было неравно съ дѣвками, оканчивающими свое образованіе въ Филаретовскомъ училищѣ. Воспитанницы, окончившія курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ при выходѣ получали званіе домашнихъ учительницъ, а прошедшія осемилѣтній курсъ въ Ризположенскомъ училищѣ и Семинаріи, выходили городскими и сельскими учительницами. Кромѣ того даже не на долю всѣхъ воспитанницъ Ризположенской школы выпадало счастье получить званіе сельской или городской учительницы. Многія изъ нихъ не могли поступить въ Семинарію за недостаткомъ стипендій или по другимъ неблагоприятнымъ условіямъ и выходили изъ Ризположенской школы не получая никакихъ правъ.

Всѣ эти недостатки Ризположенской школы устранены, матеріальное положеніе ея улучшено, всѣ возможныя права оканчивающимъ въ семь училищъ курсъ воспитанницамъ предоставлены попечительностію нашего благостнаго Архипастыря и Почетнаго Попечителя Братства Св. равноапостольной Маріи, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія Митрополита Московскаго.

Обративъ свое милостивѣйшее вниманіе на не уравнительное положеніе воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ ученія въ Ризположенскомъ училищѣ, изъ коихъ нѣкоторыя, поступающія въ женскую учительскую Семинарію, получаютъ по окончаніи тамъ курса, права городскихъ и сельскихъ учительницъ, а остальные, не имѣя возможности продолжать ученіе, остаются безъ всякихъ правъ,— и назначивъ Комmissію изъ духовныхъ лицъ, Владыка поручилъ ей обсудить положеніе братскихъ училищъ во всѣхъ отношеніяхъ и изыскать способы къ устраненію усмотреннаго неудобства. Комmissія въ своемъ докладѣ Его Высокопреосвященству признала единственнымъ по-

ходомъ изъ затруднительнаго положенія Ризположенскаго училища сдѣлать его трехкласснымъ Епархіальнымъ училищемъ. Благотивѣйшій Архипастырь, внимательный къ нуждамъ подвѣдомственнаго ему духовенства, благоволилъ на докладѣ Комиссіи положить слѣдующую отрадную для Братства и всего духовенства милостивѣйшую резолюцію: «Разрѣшается открыть при Ризположенскомъ училищѣ третій классъ». Такимъ образомъ всѣ окончившія съ успѣхомъ курсъ въ Ризположенскомъ училищѣ воспитанницы получили возможность дальнѣйшаго образованія и соединенныя съ нимъ права. Программа преподаванія введена вполне согласная съ программой Высочайше утвержденнаго Устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Съ открытіемъ 3-го класса прежнее помѣщеніе училища оказалось недостаточнымъ и потому нанятъ болѣе обширный домъ на Донской улицѣ, — принадлежащій наследникамъ Солодовникова. Въ этомъ домѣ одномъ помѣстилось училище, тогда какъ до сего времени оно помѣщалось въ двухъ домахъ: церковномъ домѣ, гдѣ были классы и столовая и домѣ Зоркиной, находящемся напротивъ, черезъ улицу, гдѣ были дортуары воспитанницъ.

Но и это помѣщеніе школы было временнымъ. Для училища готовилось новое обширное зданіе со всеми приспособленіями для помѣщенія въ немъ шести-класснаго Епархіальнаго женскаго училища, съ храмомъ нынѣ освященнымъ. Вотъ уже второй годъ прежняя Ризположенская школа помѣщается въ этомъ зданіи, и положеніе ея настолько измѣнилось къ лучшему, что лица болѣе пятнадцати лѣтъ принимавшіе участіе въ управленіи ею и нынѣ управляющіе, съ умиленіемъ спрашиваютъ другъ друга: «можно ли было 5 лѣтъ тому назадъ думать, чтобы Ризположенская школа достигла настоящаго положенія?»

И не могутъ иначе отвѣчать на этотъ вопросъ, какъ только въ томъ смыслѣ, что современное ея положеніе тогда казалось несбыточною мечтою. Въ самомъ дѣлѣ въ такой короткій періодъ времени приобрести такое помѣщеніе, исходатайствовать права епархіальнаго училища, организовать и обезпечить полный штатъ служащихъ, дать средства, обезпечивающія содержаніе болѣе 100 бѣдныхъ дѣтей и проч., все это возможно допустить только зная истинно отеческую заботливость нашего Архипастыря о благѣ угнетенныхъ бѣдностію подчиненныхъ ему пастырей.

Да продлитъ Господь дни жизни его на многія лѣта во благо наше!»

Затѣмъ произнесены были двѣ рѣчи воспитанницами училища, — одна кончившею въ нынѣшнемъ году курсъ ученія (г. Прилуцкою), и другою еще обучающеюся въ V классѣ училища (Звѣревою), въ которыхъ онѣ, обратившись къ Владыкѣ-Митрополиту, высказали отъ лица всѣхъ воспитанницъ глубокую благодарность за его отеческія заботы и благодѣянія, оказанныя имъ устройствомъ училища. Первая воспитанница сказала слѣдующее:

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

«Ваши отеческія слова о трудностяхъ и опасностяхъ жизни, которыми Вы напутствовали насъ при выходѣ нашемъ изъ училища, глубоко запечатлѣлись въ памяти нашей: не съ легкомысліемъ оставляли мы этотъ домъ, но съ твердымъ намѣреніемъ устроить жизнь свою на началахъ вѣры, любви и правды. Не удовольствія одни думали мы встрѣтить въ жизни, но и неудачи разнаго рода и готовились къ борьбѣ съ ними. Съ та-

кимъ опасеніемъ переступали мы порогъ этого дома. Но теперь когда мы нѣсколько познакомились съ жизнью, для насъ стало ясно, что много трудностей въ жизни Вы, добрый нашъ Отецъ, облегчили для насъ своими заботами объ этомъ, созданномъ Вами училищѣ и о благѣ нашемъ, жизнь теперь намъ кажется свѣтлѣе, чѣмъ мы думали, и не такъ страшитъ насъ. Общество встрѣтило насъ довѣрчиво и многимъ изъ насъ поручило великое дѣло воспитанія дѣтей. Одна мысль о томъ, что служеніе наше есть служеніе общему благу, радуетъ насъ и даетъ новыя силы къ дальнѣйшему труду. Но если посмотрѣть на свою жизнь и на тяжолую жизнь своихъ подругъ, не получившихъ образованія по недостатку матеріальныхъ средствъ своихъ родителей; если сравнить свое положеніе съ ихъ печальнымъ положеніемъ; то можемъ ли не назвать свою жизнь даже счастливою? И кому же мы обязаны этимъ счастьемъ, какъ не Вамъ, добрый Отецъ нашъ! Если бы мы не были подъ Вашимъ выскитъ покровительствомъ, то, несомнѣнно, подверглись бы участи бѣдныхъ подругъ своихъ; а Вы, благой Отецъ, обратили Ваше милостивѣйшее вниманіе и вывели насъ на добрый путь. Будемъ стараться употреблять во благо познанія наши; будемъ непрестанно возносить молитвы наши о Васъ къ престолу Всевышняго, чтобъ Онъ продлилъ дни жизни Вашей и вознаградилъ бы Васъ за всѣ заботы Ваши о насъ. Теперь примите отъ насъ, кончившихъ курсъ въ Вашемъ училищѣ, искреннюю благодарность и благословите насъ, дѣтей Вашихъ, вести жизнь въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ, путемъ, указаннымъ Вами.»

Вторая воспитанница произнесла такую рѣчь:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

«Очень юныя, почти дѣти, мы не можемъ, не умѣемъ должнымъ образомъ понять и оцѣнить всѣ благодѣянія Ваши по отношенію къ сему, созданному щедротами Вашими, училищу и къ намъ самимъ. Но видѣли и знаемъ мы, что до перваго посѣщенія Вашего прежней Ризположенской школы мы находились въ тѣсномъ и бѣдномъ (домѣ) зданіи и испытывали много неудобствъ отъ матеріальныхъ недостатковъ школы. Знаемъ мы изъ устъ начальниковъ учителей и руководителей нашихъ, что Вы, добрый Отецъ нашъ, обратили свое милостивое вниманіе на эти недостатки и заботитесь о благѣ нашемъ. А въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ мы на дѣлѣ узнали обиліе щедротъ Вашихъ къ намъ и бѣднымъ родителямъ нашимъ.

Вскорѣ послѣ перваго посѣщенія Вашего Ризположенской школы училище переводится въ другое, болѣе помѣстительное зданіе Благодарныя Вамъ за эту великую милость, мы не могли желать большаго. Но Ваше доброе сердце не успокоилось на этомъ благодѣянніи: черезъ годъ мы переведены въ другое просторное, новое зданіе и окружены новыми всевозможными удобствами школьной жизни, о которыхъ мы прежде и думать не смѣли.

Видѣли мы, нашъ добрый Отецъ, какъ наши старшія подруги прежней Ризположенской школы успѣшно окончившія курсъ и однако же не поступившія въ Семинарію, съ великими затрудненіями и лишеніями проживали въ Москвѣ, чтобы подъ руководствомъ преподавателей и преподавательницъ нашей школы приготовиться къ сдачѣ экзамена на званіе сельскихъ учительницъ.

Видя ихъ печальныя, озабоченныя лица, мы крайне сожалѣли ихъ; думали въ то время, что и насъ ожидаетъ такая же участь.

Но послѣ узнали, что благодаря Вашимъ заботамъ о насъ, для обучающихся въ сей школѣ болѣе уже не будетъ этой печали, что мы здѣсь можемъ закончить свое образованіе и по окончаніи курса получимъ право домашнихъ учительницъ, о чемъ даже и не мечтали прежнія воспитанницы Ризположенской школы.

Наконецъ нынѣ, нашъ добрый Отецъ, Вы увѣщали свои милости для насъ освященіемъ храма Божія. Мы думаемъ, что Вы даровали намъ храмъ Божій, чтобы краснорѣчивѣе всякихъ словъ научить насъ величайшей истинѣ: въ Богѣ Единомъ искать себѣ утѣшенія, опоры и успокоенія; подъ кровомъ Заступницы Нашей, Матери Божіей, Которой посвященъ и храмъ нашъ, находить защиту и укрѣпленіе.

Святими молитвами Вашими, милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь, да поможетъ намъ Господь исполнить благія желанія Ваши, и тѣмъ воздать дань благодарности къ Вамъ.

Благословите насъ Владыко, на труды въ духѣ Вами указанномъ, въ духѣ вѣры и преданности Богу и Церкви Его».

Въ промежуткахъ между рѣчами хоръ изъ воспитанницъ училища стройно пропѣлъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ» и народный гимнъ: «Боже Царя храни!» Актъ закончился молитвою

Затѣмъ Владыка благословилъ трапезу воспитанницъ и всѣ присутствующіе гости приглашены были къ трапезѣ, приготовленной въ обширной училищной столовой.

Во время обѣда были произнесены обычные и приличные торжеству тосты и рѣчи. Первые два тоста провозгласилъ Владыка-Митрополитъ за драгоценное здоровье Государя Императора и Августѣйшей Покровительницы Братства Св. равноапостольной Маріи—Государыни Императрицы,—оба тоста встрѣчены были восторженнымъ «ура!» и пѣніемъ народнаго гимна. Затѣмъ Преосвященный Мисаилъ провозгласилъ тостъ за Св. Синодъ и Члена его, виновника настоящаго торжества Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоаннія, встрѣченный пѣніемъ многолѣтія. Потомъ провозглашено было здоровье Преосвященныхъ Викаріевъ, членовъ Братства, начальствующихъ и учащихся въ училищѣ, Московскаго духовенства, братіи монастырей, и почетныхъ гостей свѣтскихъ и въ частности К. И. Садокова, Архитектора строившаго училище (г. Каменскаго) и церковнаго старосты. Въ связи съ тостами сказаны были и рѣчи,—оо. протоіереями—Каедральнымъ А. П. Соколовымъ и В. П. Нечаевымъ и П. У. Палимисестовымъ. О. протоіерей Соколовъ обращаясь къ Владыкѣ сказалъ слѣдующее:

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

«Кто избираетъ жребій служенія церкви, тотъ приносить себя въ жертву Богу. Какъ жертва, онъ долженъ всѣми силами духа и тѣла служить дѣлу спасенія ввѣряемыхъ ему чадъ православной церкви. Но въ жизни священнослужителя есть такія обстоятельства, которыя препятствуютъ ему всецѣло посвятить себя дѣлу служенія своего: это естественное чувство къ семьѣ, это законныя заботы о содержаніи дома, о воспитаніи дѣтей. Ваше Высокопреосвященство, учредивъ общежитія, обезпечивъ содержаніе дѣтей, обучающихся въ семинаріяхъ, много облегчили бремя, лежащее на отцахъ, и дали имъ возможность съ большею энергіею, съ большею ревностію посвятить себя дѣлу, на служеніе которому они призваны.

Въ настоящій день мы видимъ новое благодѣяніе. Заботами и щедротами Вашего Высокопреосвященства устроено и благоуукрашено училище, въ которомъ должны получать приличное

образованіе и дочери служителей церкви. Среди училищнаго дома воздвигнуть и освященъ храмъ, какъ училище вѣры и благочестія. Понятна мысль, для чего училище устроится подъ сѣнію христіанскаго православнаго храма. Для того, чтобы въ основаніе человѣческихъ ученій полагалось ученіе Божественное, въ основаніе знаній мірскихъ полагалось благочестіе. Благочестіе на все полезно: оно очиститъ, укрѣпитъ, освятитъ знанія человѣческія и сдѣлаетъ ихъ употребительными на пользу частную и общественную; знанія же, не проникнутыя, не освященныя благочестіемъ, оказываются односторонними, неосновательными, не благоустрояютъ жизни, а только надмеваютъ. Надменные мнимымъ знаніемъ и образованностію обыкновенно ставятъ себя выше своего состоянія, не уживаются съ посредственностію, не мирятся съ бѣдностію, алчутъ возвышенія, блеска, наслажденія и, преслѣдуя свои мечты, разстраиваютъ настоящую и будущую свою жизнь.

О если бы изъ этого учебнаго учрежденія выходили въ духѣ христіанскаго благочестія образованныя воспитанницы и охотно рѣшались соединять судьбу свою съ судьбою избравшихъ жребій служенія церкви! какъ много облегчали бы онѣ нелегкій трудъ служенія пастырскаго! Поприще мужа для образованной и благочестивой жены составляетъ ея собственное пририще. Ревнуя о чести своего мужа, она приметъ на себя матеріальныя заботы, устройство ежедневной жизни, воспитаніе дѣтей, чтобы ничто не отвлекало мужа отъ высокихъ его обязанностей, ничто не препятствовало ему вполне посвятить себя дѣлу спасенія пасомыхъ. Въ жизни священнослужителя возможны многіе случаи, въ которыхъ образованная въ духѣ благочестія жена можетъ быть твердою для него опорой и оказать неоцѣненныя услуги дѣлу служенія его. Случится ли священнослужителю быть заброшену въ глушь, гдѣ не съ кѣмъ сказать слова, гдѣ населяющіе эту глушь всецѣло погружены въ матеріальныя заботы, гдѣ образованному человѣку можетъ угрожать опасность забыть тѣ, что приобрѣлъ онъ чрезъ образованіе,—бесѣды съ образованною женою предохранятъ его отъ этой опасности: мѣняясь съ нею мыслями, сужденіями, онъ не только не утратитъ своихъ знаній, напротивъ приведетъ ихъ въ большую ясность и совершенство. Священнослужителю нерѣдко приходится терпѣть бѣдность и недостатки. Не легко и одинокому человѣку бороться съ гнетущею нуждою; тяжесть этой борьбы во много разъ увеличивается, когда видитъ онъ, что страдаютъ отъ нужды и лишеній и окружающіе его, близкіе ему. Благочестивая и образованная жена не попуститъ мужу поникнуть головою, пасть духомъ, неустрашимо встрѣчая нужды и терпѣливо перенося лишенія; покорная вѣрѣ въ Провидѣніе, она сумѣетъ возвыситься надъ тяжелыми обстоятельствами, крайнюю нужду обратить въ довольство, а довольство въ богатство. Выпадетъ ли кому жребій бысть пастыремъ въ богатомъ городѣ, гдѣ взоръ поражается блескомъ роскоши, изящества и прихотливыхъ новостей,—благочестивая спутница его не увлечется этимъ блескомъ, не позволитъ себѣ выдти изъ предѣловъ приличной умѣренности, не смутитъ духа мужа своего суетными желаніями и не допуститъ его отступить отъ требованій священнаго долга, по которому онъ и домъ его должны служить примѣромъ, какъ смотрѣть, какъ относиться къ суетному міру и преходящимъ его прелестямъ.

Исполнятся ли наши желанія, сбудутся ли наши надежды,—это въ рукахъ Божіихъ. Но мы видимъ заботы Вашего Высокопреосвященства о благоустроеніи духовенства и высоко цѣнимъ всѣ Ваши благодѣянія. Да хранитъ Васъ Господь! Да здравствуетъ

же нашъ благопочетельный Архипастырь на многія, многія и многія лѣта!»

О. протоіерей Нечаевъ произнесъ слѣдующія слова:

«Съ позволенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего осмѣливаюсь сказать два-три слова. — Учебныя заведенія принято называть разсадниками просвѣщенія. Название многозначительное! Въ этомъ случаѣ имѣется въ виду сходство воспятывающихся въ училищѣ дѣтей съ растеніями, — именно съ тѣми растеніями, которыя предварительно выращиваются въ особыхъ укрытыхъ питомникахъ, иногда въ парникахъ и теплицахъ, гдѣ они оберегаются отъ холода, отъ бурь и ненастья, отъ червей, отъ птицъ и другихъ животныхъ, и потомъ, достаточно окрѣпшія, переносятся на вольный воздухъ. Подобный характеръ имѣютъ образовательныя и воспитательныя заведенія. Цѣль ихъ въ томъ, чтобы посредствомъ образованія и воспитанія приготовить воспитывающихся къ самостоятельной жизни по выпускѣ изъ заведенія. Немало усилій и искусства требуется отъ садовника и вертоградара, чтобы при уходѣ за тепличными растеніями — цвѣтами и деревьями — уберечь ихъ отъ неблагопріятствующихъ ихъ правильному росту условій. Немало, даже несравненно больше требуется трудовъ, искусства и опытности отъ дѣятелей, работающихъ въ разсадникахъ просвѣщенія, чтобы вѣрными ихъ попеченію дѣти, эти нѣжныя растенія, получали подъ ихъ руководствомъ правильное образованіе и воспитаніе, чтобы ограждены были отъ тлетворныхъ вліаній духа времени, препятствующихъ духовному ихъ росту, — вліаній, стремящихся вторгнуться даже въ мирныя разсадники просвѣщенія. Благодареніе Господу, нашъ разсадникъ просвѣщенія такъ благоустроенъ, что нѣтъ причины бояться за его духовную безопасность. Наше мѣсто свято и до сихъ поръ, благодаря бдительности духовныхъ стражей, къ нему приставленныхъ, ограждено было отъ тлетворныхъ вліаній отвнѣ. Надѣмся, что и впередъ такъ будетъ. Иному и не должно быть особенно со времени водворенія въ этомъ заведеніи храма Божія, сегодня освященнаго. Благодать храма есть лучшая охранительная отъ зла и воспитательная сила для всякаго, наша чуже для живущихъ въ столь близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ. Кому же мы обязаны устроеніемъ храма при здѣшнемъ училищѣ? Не иному кому, какъ нашему добрѣйшему Владыкѣ. На щедрыя средства, имъ изысканныя безъ малѣйшаго обремененія духовенства, онъ устроилъ это училище и при немъ храмъ. Ему за сіе честь и хвала во вѣки и многая лѣта вкупѣ съ его ближайшими сотрудниками, преосвященными Мисаиломъ и Александромъ.»

Г. Палимпсестовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреосвященство!

«Имя «толикъ облакъ свидѣтелей», мы имѣемъ полное основаніе открыто и безъ страха за истину сказать, что Вы, нашъ глубокочтимый и возлюбленный владыко, поставили священнымъ завѣтомъ Вашей святительской дѣятельности — свѣтить и согрѣвать окружающую Васъ среду тѣмъ свѣтомъ и тою теплотою, безъ которыхъ, по ученію Учителя языковъ (1 Кор. XIII. 1, 2), другихъ родовъ свѣтъ и теплота теряютъ всякое значеніе. Я разумью любовь къ ближнему. Имѣемъ основаніе сказать и другую истину: Вы съ особенною теплотою приняли къ своему любвеобильному сердцу — образованіе дѣтей женскаго пола, — воспитаніе будущихъ матерей, наставницъ школъ, гражданокъ русской земли. Это святое дѣло любви Вашего сердца не вѣнчаетъ ли прочія дѣла Вашей любви къ ближнему? Не погрѣшимъ, если скажемъ: да. Возгрѣвая въ себѣ и вѣрныхъ

Вамъ пасомыхъ любовь, Вы, нашъ благостный архипастырь, обратили свой свѣтлый взоръ на тотъ первоисточникъ, гдѣ зараждаются первыя сѣмена любви, и откуда они разносятся въ среду человѣческихъ обществъ, — на сердце женщины, которой главнѣйшее назначеніе вносить въ жизнь людей вѣру сердца, миръ, согласіе, усладу жизни; а это все плоды любви. Пусть что ни говорятъ о женскомъ образованіи; но положеннаго предѣла не перейти: женщина всегда останется существомъ сердца, съ завѣтомъ вносить любовь въ семью, — эту первооснову общественной и государственной жизни. Но слишкомъ былъ бы ограниченъ кругъ любви женскаго сердца, если бы она, эта любовь, не шла еще дальше изъ этого круга: женѣ, матери, наставницѣ дѣтей должна быть присуща, во всей своей полнотѣ, любовь къ родной землѣ. При такомъ взглядѣ на женщину мы имѣемъ право сказать, что и первыя сѣмена любви къ родной землѣ, сознаніе родной народности и гражданственности должны принадлежать женщинамъ — матерямъ дѣтей, наставницамъ въ школахъ. «Или съ щитомъ, или на щитѣ»: говорили доблестныя гражданки-матери древняго міра своимъ дѣтямъ.

Мы, русскіе, должны сознаться, что у насъ прошедшее воспитаніе и образованіе женщины, совершавшіяся почти подъ исключительнымъ водительствомъ или наблюденіемъ иностранныхъ пѣстунговъ, едва ли не могутъ быть названы печальными для родной земли, на что въ началѣ нашего столѣтія такъ горько и правдиво жаловался-незабвенный для Москвы графъ Растончинъ и др. и что дѣйствительно принесло не мало самыхъ горькихъ плодовъ. Вотъ клубокъ; возьмите за кончикъ нити, разматывайте его, и вы увидите не мало самыхъ прискорбныхъ явленій: пренебреженіе роднымъ словомъ — этою связующею народъ силою; забвеніе священныхъ завѣтовъ нашей правосл. церкви и нашей исторически сложившейся народности, что не могло не нарушать родственныхъ связей между народными наслоеніями, между высшими слоями и низшими. Разматывайте клубокъ дальше, и вы увидите предпочтеніе всего роднаго русскаго иностранному, вторженіе пришельцевъ во всѣ сферы нашей дѣятельности — что такъ вредно отразилось на всѣхъ производительныхъ силахъ русскаго царства, — силахъ и духовныхъ, и матеріальныхъ. Разматывая клубокъ далѣе, увидимъ, что мы въ угоду иноземцамъ нерѣдко проливали потоки родной крови или поступались имъ самыми кровными нашими интересами; что нѣкоторые изъ насъ даже стали чуждаться имени русскаго, стали утрачивать свою благородную народную гордость, свое міровое значеніе, — мы, обладатели шестой части свѣта. Смирненно-мудрые наши предки, владѣльцы маленькаго московскаго государства, едва ли не выше думали о себѣ, о своей самобытности, чѣмъ мы. На нашего Великаго Петра нерѣдко сыпятся укору, якобы онъ своею мощною дланію сдвинулъ русскій народъ съ вѣками проложенной имъ колеи. Нѣтъ, не онъ сдвинулъ, а слабая рука русско-нерусской женщины. Впрочемъ — не народъ, а только верхній, столь однако важный по своему назначенію слой его.

Но благодареніе Богу! мы начали сознавать свою ошибку, которая нарушала ходъ нашей самобытной жизни болѣе полутора вѣка; мы теперь видимъ лучшее направленіе въ нашемъ женскомъ образованіи, и надѣмся, что цѣлю нашихъ женскихъ школъ будетъ созданіе чистокровной русской православной женщины. И да ижденется окончательно изъ русской школы тлетворный духъ космополитизма, мертвящій самобытность богато-одареннаго русскаго народа, готовый погрѣть все святое и свя-

щенное для него, чѣмъ онъ жилъ и что созидало его въ міровую славянскую семью среди семей человѣчества.

Владыко святой! моею рѣчью не навѣялъ ли я на Ваше ясное чело какихъ нибудь мрачныхъ думъ при торжествѣ открытіи училища для дѣтей женскаго пола—будущихъ женъ, матерей, наставницъ, гражданокъ? Нѣчто подобное занимало и Вашего богомудраго предшественника, приснопамятнаго митрополита Филарета, при основаніи перваго въ Москвѣ женскаго епарх. училища. Но да прояснится Ваше чело. Свое дорогое дѣтище Вы передаете на руки православнаго духовенства; а что оно поведетъ его по пути православной вѣры и дорогой намъ русской народности,—въ этомъ лучшимъ ручательствомъ могутъ служить незабвенныя слова Самодержавнаго Вождя русскаго народа, какъ завѣтно-родной благовѣсть разнесшійся отъ концевъ до концевъ широкаго русскаго царства. Я разумѣю державныя слова, которыми благословилъ Отецъ народа, Помазанный Божій великое народное дѣло—открытіе церковно-приходскихъ школъ подлѣ исключительнымъ вѣдѣніемъ всегда сознававшего высоту своего служенія—православнаго духовенства».

РѢЧЬ КЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ДОМѢ ШУМОВА ВЪ ТАГАНКѢ 30 МАРТА 1836 ГОДА ВЪ ПРИСУТСТВІИ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИСАИЛА СВЯЩЕННИКОМЪ Н. КРАСНОВСКИМЪ.

Въ предшествующей нашей рѣчи, говоря о покаяніи, мы обращались преимущественно къ старообрядцамъ поповцамъ, прося ихъ показать основательность ихъ упованія на разрѣшеніе грѣховъ въ исповѣди у бѣглыхъ священниковъ и лже-священниковъ австрійской іерархіи; нынѣшній же разъ, по благословенію Преосвященнѣйшаго Владыки, мы обращаемъ свою рѣчь преимущественно къ беспоповцамъ—старообрядцамъ и посвящаемъ свою бесѣду разсмотрѣнію того: есть-ли у старообрядцевъ—беспоповцевъ таинство покаянія?

Подробно разсмотрѣнное нами ученіе Церкви о іерархическомъ лицѣ, имѣющемъ власть разрѣшать кающагося грѣшника, совершенно уничтожаетъ мнѣніе беспоповцевъ, что будто-бы ихъ отцы наставники имѣютъ власть совершать таинство покаянія. Но такъ какъ беспоповцы тщатся найти и якобы находятъ основаніе въ Св. Писаніи и Св. Преданіи къ утверженію своихъ мыслей, то намъ настоятъ нужда для яснѣйшаго утвержденія истины разсмотрѣть ихъ основанія.

Какія-же основанія приводятъ безоповцы къ оправданію своей исповѣди у мірянъ? Старообрядческій учитель Аввакумъ, желая своихъ послѣдователей совершенно отдѣлать отъ господствующей грекороссійской Церкви, такъ говоритъ имъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій: «Исповѣдаться почто идти къ никоніанину. Аще нужда привлечетъ тя къ нему и съ нимъ ты въ церкви сказки сказывай, какъ лица у крестьянина куры крада... Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія по Апостолу». ¹⁾

Не будемъ говорить о томъ, какое беззавѣтное правило проповѣдуетъ этотъ учитель старообрядцевъ, возведенный имъ въ священномученика, научая своихъ послѣдователей криводушію, лжи и кощунству приведенными выше словами, но обращаемъ вниманіе на послѣднія слова: «исповѣдайте другъ другу согрѣшенія по Апостолу». Дѣйствительно въ посланіи Апостола Іакова въ 5 главѣ въ 16 стихѣ есть такія слова: *Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите.*

Первыя слова приведеннаго нами стиха Аввакумъ понимаетъ

такъ, что въ нихъ будто-бы содержится апостольская заповѣдь исповѣдовать свои грѣхи мірянину, участіе же іерархіи при этомъ какъ-бы совершенно ненужно и излишне.

Послѣ Аввакума и до сего времени эти слова Апостола Іакова сдѣлались у старообрядцевъ беспоповцевъ однимъ изъ главныхъ доводовъ къ оправданію своей исповѣди предъ старцами.

Насколько въ самомъ дѣлѣ даютъ основаніе беспоповцамъ къ оправданію существующей у нихъ исповѣди слова Апостола? Допустимъ на время, что въ приведенныхъ выше словахъ Апостола содержится желанный для старообрядцевъ смыслъ. Но, допустивши это, мы впадаемъ въ неразрѣшимое недоумѣніе. Въ предшествующей бесѣдѣ мы раскрывали слова Господа, въ которыхъ Онъ даетъ власть совершать таинство покаянія и видѣли, что Господь далъ власть вязать и рѣшить только однимъ Апостоламъ. Старообрядцы-же утверждаютъ, что Апостоль Іаковъ далъ заповѣдь, чтобы и мірянинъ разрѣшалъ грѣхи. Что-же выходитъ? Выходитъ, что Св. Писаніе противорѣчитъ самому себѣ!.. Но это хула на Духа святаго, глаголавшаго пророки и Апостолы. Выходитъ далѣе, что Апостоль, и при томъ ближайшій къ Господу, проповѣдуетъ не то, что говорилъ Самъ Господь. Но могъ-ли сдѣлать такъ тотъ, кому Господь повелѣлъ учить другихъ соблюдать все, что заповѣдалъ Онъ Христосъ? Очевидно не могъ. Разсматривая ученіе Церкви о покаяніи, мы видѣли, что она предоставляетъ право разрѣшать грѣхи только епископамъ, какъ преемникамъ Апостоловъ и пресвитерамъ отъ нихъ поставленнымъ; между тѣмъ старообрядцы въ словахъ Апостола Іакова видятъ заповѣдь всѣмъ и каждому совершать таинство покаянія. Что-же выходитъ? Выходитъ, что Церковь, которая должна быть названа на основаніи Апостола и пророка, забыла, пренебрегла заповѣдь Апостольскую и стала учить совершенно обратному; что Церковь не соблюла заповѣди Апостольской, лишилась потому благодати Святаго Духа и перестала быть Церковью. Вотъ какіе страшные выводы сами собою вытекаютъ изъ ученія Аввакума и его послѣдователей! Вотъ какъ, поэтому, опасно держаться Аввакумоваго пониманія словъ Ап. Іакова, а потому мы рѣшительно утверждаемъ, что Аввакумъ и его послѣдователи ложно понимаютъ слова Св. Апостола Іакова! Что-либо другое содержится въ нихъ, а не то, что будто-бы въ нихъ дается заповѣдь мірянамъ замѣнять іереевъ при исповѣди.

Разсмотримъ ближе: заключается-ли въ этихъ словахъ прямое и ясное указаніе на совершеніе таинства покаянія? *Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія* т. е. расскажите, объявите другъ другу содѣланныя согрѣшенія. Къ кому обращается св. Апостоль? кого разумѣетъ онъ *другъ другу*?—Съ перваго раза не видно. Далѣе: Рассказывайте согрѣшенія ваши—съ какою цѣлью?.. Съ тою-ли, чтобы сейчасъ-же получить разрѣшеніе другъ отъ друга?—Нѣтъ. Исповѣдайте согрѣшенія и молитесь другъ за друга. Молитва—вотъ цѣль съ какою мы по заповѣди Апостола должны исповѣдовать другъ другу согрѣшенія. Цѣль-же молитвы—*да исцѣлите* т. е. чтобы испросить у Господа Бога исцѣленіе.

Всѣ разсмотрѣнныя слова Апостола полнѣе такъ можно передать: повѣдайте другъ другу согрѣшенія и, узнавши болѣзнь другъ—друга, молитесь Господу Богу, чтобы Онъ далъ исцѣленіе отъ этихъ болѣзней души.—Какъ особенно важное для насъ мы должны отмѣтить то, что сейчасъ-же по исповѣданіи грѣховъ не подается разрѣшеніе ихъ, какъ бываетъ въ таинствѣ покаянія, а слѣдуетъ молитва. Но и послѣ молитвы не непременно подается прощеніе грѣховъ. Что дѣйствительно такъ,—

¹⁾ Мат. д. вст. раск. 5 т. 235 стр.

на это указывает самое выраженіе, употребленное Апостоломъ: *яко да исцѣлите*. Не сказано и будете чистыми исцѣленными, но яко да исцѣлите т. е. не удостоверяется несомнѣнно имѣющее произойти, но выражается желаемое и могущее быть, но могущее и не быть. Подобнымъ образомъ едвали можно сказать о таинствѣ покаянія. Мы видѣли, какъ Господь говорилъ Своимъ ученикамъ, когда устанавливалъ таинство покаянія: если свяжете, будетъ связано, если разрѣшите, будетъ разрѣшено, т. е. какъ вы сдѣлаете, такъ и будетъ. Мы сдѣлали такое разъясненіе словъ св. Апостола съ тою цѣлю, чтобы яснаѣ доказать то, какъ ошибочно поступаютъ старообрядцы, когда видятъ въ семъ мѣстѣ заповѣдь о совершеніи таинственной исповѣди мірянами. При небольшомъ вниманіи къ симъ словамъ св. Апостола они могли бы заподозрить, что Аввакумъ не ошибается. Но такъ какъ, говоримъ мы, это мѣсто ясно не выражаетъ, что именно разумѣтъ Апостолъ, то со стороны любителей старыхъ книгъ благоразуміе всего было-бы обратиться къ старымъ книгамъ, нежели слѣпо слѣдовать Аввакуму. Старыя-же книги какъ разъ опровергаютъ Аввакума. Въ Маломъ Катихизисѣ въ разсужденіи о пятой тайнѣ приведены эти слова Апостола и сейчасъ-же послѣ нихъ читаемъ: «исповѣдаться убо никому-же иному имамы, точію предъ тѣми, иже имуть силу разрѣшати» 1).

Итакъ, ни по прямому непосредственному пониманію, ни по толкованію Малаго Катихизиса нельзя видѣть въ семъ мѣстѣ того ученія, которое стараются распространить къ оправданію своихъ незаконныхъ дѣйствій беспоповцы.

Для большаго оправданія своего заблужденія старообрядцы беспоповцы желаютъ найти указаніе на исповѣдь предъ міряниномъ въ Каноническихъ правилахъ. Но и эта попытка ихъ весьма неудачна, ибо приводимыя ими мѣста или содержатъ другой смыслъ, а не тотъ, который они придаютъ имъ, или-же представляютъ собою неизвѣстно отчего происшедшія искаженія правила.

Такъ въ номоканонѣ, напечатанномъ при Иосифовскомъ требникѣ есть такое выраженіе: «аще убо кто есть священникъ, не искусенъ-же, а другій не священникъ, искусъ же имѣяй духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправляти» 2). Это мѣсто номоканона повидимому весьма благоприятствуетъ беспоповцамъ, но взятое въ связи съ послѣдующимъ ученіемъ той-же книги, оно вовсе не оправдываетъ ихъ. Въ томъ-же номоканонѣ непосредственно за приведеннымъ мѣстомъ слѣдуетъ: «обаче иже не суть священники иноцы... пріемлющии - же нѣкихъ помышленія, и связующии и рѣшащии да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творятъ и ни во что же есть» 3).

Что-же мы видимъ изъ сихъ двухъ мѣстъ? Видимъ, что номоканонъ противорѣчитъ самому себѣ: то говорить, что нужно исповѣдовать свои грѣхи искусному человѣку, хотя бы онъ не былъ священникомъ, то говорить, что иноки не священники, пріемлющіе нѣкихъ помышленія не по правиламъ сіе творятъ. Но можно ли допустить противорѣчіе въ такой книгѣ, которая должна быть руководствомъ для пастырей духовныхъ? Очевидно нѣтъ. Если-же есть видимое противорѣчіе, то оно служитъ яснымъ и вѣдѣемымъ доказательствомъ, что старообрядцы неправильно приводятъ въ свое оправданіе вышепозазанное мѣсто.

Дѣло въ томъ, что исповѣдь наша можетъ быть двоякая. Во-первыхъ, мы можемъ исповѣдовать грѣхи свои т. е. рассказывать ихъ съ тѣмъ, чтобы получить отъ Господа Бога разрѣшеніе отъ нихъ; во вторыхъ, движимые желаніемъ исправленія, мы можемъ рассказывать свои грѣхи, чтобы получить руководственное наставленіе въ томъ, какъ искоренить намъ изъ нашей души тотъ или другой порокъ. Первая исповѣдь — таинственная, вторая — нравственная 1). Такъ понимая смыслъ слова исповѣдь, мы ясно увидимъ, что противорѣчія въ приведенныхъ словахъ номоканона нѣтъ; но напротивъ они служатъ прекраснымъ дополненіемъ одно другому и совершеннымъ облаченіемъ беспоповцевъ. Вотъ какъ это выходитъ.

Если суть два лица — одно священникъ, но не искусный въ жизни, не умѣющій подавать наставленія и совѣты, а другой не священникъ, но человѣкъ испытанный, способный быть руководителемъ, то, для исповѣданія своихъ помышленій, съ цѣлю получить совѣтъ и наставленіе нужно обращаться къ непосвященному скорѣе, нежели къ посвященному. Таковъ смыслъ перваго мѣста номоканона. «Если-же, продолжаетъ номоканонъ, это-же самое непосвященное лицо будетъ связывать и разрѣшать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые иноки, то пусть знаютъ всѣ, что подобное вязаніе и рѣшеніе, какъ противное правиламъ церковнымъ, вмѣняется въ ничто». Какъ видитъ всякій, приводимое старообрядцами мѣсто номоканона для того именно поставлено въ номоканонѣ, чтобы яснаѣ показать, что непосвященное лицо можетъ принимать лишь нравственную исповѣдь, но не можетъ совершать таинства покаянія, и что сіе послѣднее можетъ совершать лишь посвященное лицо.

Другое, приводимое старообрядцами изъ номоканона для утвержденія своего ученія мѣсто читается такъ: «не священному-же иноку наказаніе его искусство даетъ власть примиренія, аще убо себе самого безбѣдно соблюдаетъ, и исповѣдающихся Богови да примиряетъ» 2). Это мѣсто повидимому оправдываетъ старообрядцевъ беспоповцевъ, ибо здѣсь рѣшительно говорится, что опытному иноку его искусство даетъ власть примирять Богови другихъ. Пока не оспариваемъ этого, но выскажемъ наше крайнее недоумѣніе по поводу этого мѣста при сопоставленіи его съ другими.

Если номоканонъ ясно приписываетъ не священному иноку власть вязать и рѣшить, то спрашивается: какъ примирить это съ обще-церковнымъ ученіемъ? Въ предшествующей бесѣдѣ мы приводили свидѣтельства цѣлаго сонма св. отцевъ учителей древнѣйшихъ и новыхъ временъ, учителей, которые ясно и рѣшительно власть вязать и рѣшить приписываютъ только Апостоламъ и ихъ наслѣдникамъ. Кто правъ — вся ли Церковь въ лицѣ своихъ представителей или одинокій по своей мысли номоканонъ. Пусть размыслятъ здравомыслящіе и дорожащіе своимъ спасеніемъ люди. Неужели у старообрядцевъ - беспоповцевъ не можетъ возникнуть сомнѣнія относительно этого мѣста номоканона, когда оно не согласно со всѣмъ святоотеческимъ ученіемъ? Неужели они рѣшатся закрывши глаза идти за этимъ руководителемъ? — Но знайте, что кто ходитъ закрывши глаза, тотъ можетъ попасть въ бездну и утонуть въ пучинѣ морской. Тѣмъ болѣе нужна осторожность при слѣдованіи приведенному правилу номоканона, что это правило совершенно противоположно другимъ правиламъ въ номоканонѣ содержащимся.

1) Мал. Кат. г. 36 на обор.

2) Погребникъ листъ 370.

3) Тамъ-же.

1) Болѣе подробное разъясненіе сего желаніе могутъ читать въ книгахъ: Ист. др. ист. прав. Хр. церковь 185—187 стр. и «Критическій разборъ ученія беспоповцевъ о Церкви и Таинствахъ» Ивановаго, стр. 251—254.

2) Погребн. листъ 730 на обор. 731 листъ.

Прислушайтесь что говорить тотъ же номоканонъ: «Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ примати помышленія и исповѣди, сицевыи по правиломъ казнь приметь яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себѣ погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть»¹⁾. Въ этихъ словахъ мы видимъ особенно настойчивое требованіе вниманія со стороны номоканона отъ христіанъ. «Вѣдомо буди» говорить номоканонъ т. е. да будетъ вамъ извѣстно и невѣденіемъ пусть никто не отзывается. Что - же всѣмъ должно быть извѣстно?—Если кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ принимать помышленія людей и исповѣди, тотъ преступникъ божественныхъ правилъ и не только самъ погибаетъ, но губить и другихъ, кто приходитъ къ нему на исповѣдь. Скажите, други, какой мѣстный епископъ разрѣшилъ вашимъ отцамъ наставникамъ совершать таинственную исповѣдь?

Не ждемъ отвѣта, потому что, какъ всякій знаетъ, у безпоповцевъ епископа нѣтъ и ихъ старцамъ совершать таинственную исповѣдь никто не поручалъ, но самовольно восхитили они себѣ эту власть, а потому не только сами погибаютъ, но губятъ и тѣхъ, которые приходятъ къ нимъ на исповѣдь.

Но возвратимся къ прежнему. Какъ-же понимать номоканонъ? То онъ говоритъ, что искусство опытному человѣку даетъ право вязать и рѣшить, то утверждаетъ, что необходимо повелѣніе епископа для сего, слѣдовательно безъ повелѣнія епископа искусство ничего не значить. Противорѣчіе ничѣмъ не примиримое, заставляющее насъ ближе рассмотреть приводимое старообрядцами мѣсто. Читаемъ нѣсколькими строками выше приведенныхъ словъ и что-же тамъ находимъ?—Прислушайтесь: «Къ богоповѣдникомъ рече Господь Апостоломъ: вы есте соль земли и елика свяжете и елика разрѣшите на земли разрѣшена суть на небеси. Тѣмъ-же отъ божественныхъ отецъ нашихъ узаконися даже исповѣдающимся примирителе бывають епископы приѣмши апостольское мѣсто отъ Бога. Освященный же инокъ, множае паче несвященный чрезъ волю епископскую Богови примирити не можетъ исповѣдающагося»²⁾. Затѣмъ говорится, что освященный инокъ по повелѣнію епископскому можетъ совершать примиреніе. А потомъ слѣдуютъ разбираемыя нами слова: несвященному же иноку наказаніе его искусство даетъ власть примиренія. Что это значитъ? Какъ понимать номоканонъ? Примирители только епископы, безъ ихъ повелѣнія освященный инокъ, а тѣмъ болѣе не освященный не можетъ принимать исповѣдь; не освященному же иноку искусство даетъ власть примирять Богу, т. е. безъ благословенія епископа неосвященный инокъ можетъ принимать исповѣдь. Но вѣдь такъ нельзя говорить; что-нибудь одно: или нельзя или можно безъ благословенія епископа принимать исповѣдь. Если сказать можно, но выше сказано нельзя; если сказать нельзя, но ниже сказано можно. Одна мысль совершенно уничтожаетъ другую. Какъ же быть? Какъ примирить такое взаимное противорѣчіе мыслей номоканона рядомъ стоящихъ? Мы не беремъ примирять и увѣрены, что и никто не въ силахъ сего сдѣлать.

Подумайте-же послѣ сего, други, можно-ли основываться на такомъ свидѣтелѣ, который путаетъ насъ, давая самыя различныя показанія. Не лучше-ли слѣдовать за ученіемъ всей

Церкви въ лицѣ ея представителей, оставивши это мѣсто, какъ темное и невразумительное?!

Такимъ образомъ ни Св. Писаніе, ни каноническія правила церковныя не оправдываютъ безпоповцевъ.

Но они въ оправданіе себя представляютъ еще примѣры изъ церковной исторіи. Чувствуя себя бессильными въ оправданіи своего положенія Св. Писаніемъ и писаніями святыхъ отцевъ старообрядцы съ особеннымъ тщаніемъ стараются найти и дѣйствительно находить, какъ имъ кажется, примѣры, оправдывающіе ихъ положеніе. Но все трудятся зиждущіе защиту безпоповщинской исповѣди, ибо эти примѣры, во первыхъ, имъ не примѣры; во вторыхъ, въ сихъ примѣрахъ вовсе нѣтъ того, что желательно старообрядцамъ-безпоповцамъ. Во всѣхъ приводимыхъ ими примѣрахъ, якобы указывающихъ на то, что исповѣдь таинственную можетъ совершать мірянинъ, во всѣхъ этихъ примѣрахъ имѣется въ виду исповѣдь нравственная, а не исповѣдь-покаяніе. Таинственная исповѣдь состоитъ изъ трехъ частей: 1) рассказыванія своихъ грѣховъ предъ духовникомъ; 2) совѣта подаваемого духовникомъ грѣшнику; 3) разрѣшенія отъ грѣховъ духовникомъ божественною властію.

Рѣшительно утверждаемъ, что такихъ примѣровъ, чтобы святые, не будучи посвященными, совершали таинственную исповѣдь, состоящую изъ трехъ поименованныхъ частей, такихъ примѣровъ нѣтъ и быть не можетъ, ибо святые тогда не были бы святыми, но были бы противниками Церкви и слѣд. Самаго Христа—Главы Церкви.

Всячески стараясь оправдать свое заблужденіе, старообрядцы-безпоповцы тщательно отыскиваютъ и отовсюду выбираютъ все, что кажется имъ полезнымъ для нихъ, но за то проходятъ глубокимъ молчаніемъ то, что говоритъ противъ нихъ. Такъ они поступили и относительно примѣровъ изъ исторіи Церкви. Выбравши примѣры, якобы оправдывающіе ихъ, старообрядцы въ тоже время прошли молчаніемъ такіе примѣры, которые ихъ обвиняютъ и обличаютъ.

Вотъ на примѣръ въ Тактиконѣ Никона игумена Черной Горы, въ словѣ 14, на листу 72, рассказывается слѣдующій случай. Нѣкій благочестивый князь заболѣлъ и во время болѣзни исповѣдовался, но разсудивши, что та исповѣдь была совершена страха ради смертнаго, рѣшился по выздоровленіи снова исповѣдаться. Не зная, что исповѣдь непремѣнно должна быть предъ священникомъ, князь обратился къ монаху, не посвященному. Монахъ колебался совершить таинственную исповѣдь; и Самъ Господь слѣдующимъ чудеснымъ образомъ открылъ ему, что ему, монаху не посвященному, не дано власти вязать и рѣшить. Ночью монахъ во время сна видитъ, что кто-то пришелъ къ нему въ образѣ отца духовнаго, далъ ему очень тонкую палочку, обматанную веревкою и сказалъ: развяжи и снова свяжи. Монахъ взялъ, но не могши ничего сдѣлать, снова отдалъ явившемуся. А тотъ сказалъ ему: такъ знай-же, что ты не можешь ни вязать, ни рѣшить. Скажи желающему исповѣдаться, чтобы онъ шелъ къ священнику на исповѣдь.¹⁾

Въ томъ же мѣстѣ рассказывается еще слѣдующій случай. Въ числѣ другихъ слушавшихъ рассказъ старца былъ нѣкій братъ, впадшій въ тяжкій грѣхъ, но раскаявшійся и совершенно исправившій, измѣнившій свою жизнь. Братъ этотъ однажды разболѣлся и бѣсы приступили къ нему указывая ему на совершенный прежде грѣхъ. Братъ долгое время недоумѣвалъ, что значитъ это дьявольское наводненіе. Но потомъ припом-

¹⁾ Потребникъ листъ 668.

²⁾ Потребн. листъ 730.

¹⁾ Вып. Озер. 199 стр.

нивши разсказъ старца вышеприведенный нами и припомнивши въ то же время, что онъ приосилъ исповѣдь не священнику, онъ сейчасъ же пригласилъ инока-священника и какъ только исповѣдался «безъ вѣсти быша нечисти бѣси»¹⁾.

Вотъ два примѣра, которые совершенно уничтожаютъ все множество приводимыхъ старообрядцами примѣровъ. А они пропускаютъ такіе примѣры. Напрасно!... Не оправдывать себя нужно въ дѣлахъ спасенія, а разъяснять истину.

Оправдывая свою безсвященническую исповѣдь безпоповцы указываютъ на свидѣтельства Захаріи Копыстенскаго и Симеона Солунскаго, въ которыхъ содержится указаніе на возможность исповѣди предъ міряниномъ. Но и эти свидѣтельства къ огорченію старообрядцевъ служатъ болѣе къ обличенію, а не къ оправданію ихъ.

Исповѣдь предъ міряниномъ возможна, но когда, при какихъ условіяхъ допускается она? Во первыхъ, она допускается въ крайнихъ случаяхъ, когда Православному христіанину предстать опасность умереть нераскааннымъ за отсутствіемъ священнаго лица. Такіе случаи суть рѣдкія явленія и представляютъ собою какъ бы временное нарушеніе общаго закона. Во вторыхъ, подобные случаи если и возможны, то не иначе, какъ въ Церкви Христовой, имѣющей Богоучрежденную іерархію, ибо мірянинъ, принявшій исповѣдь, долженъ ее повѣдать священному лицу. Слѣдов., мірянинъ, принявшій исповѣдь, есть посредникъ между людьми, а не между Богомъ и человѣкомъ, какъ священникъ въ исповѣди. Къ тому же подобные смотрительные случаи не могутъ служить руководствомъ для всегдашней церковной практики. Что сказали бы старообрядцы, если бы кто нибудь сталъ ихъ увѣрять, что всѣ люди будутъ взяты на небо, потому что Енохъ и Ілія были взяты. Думаемъ, что они не повѣрили бы сему. Какъ же они думаютъ, что имъ можно повѣрять, когда въ основаніи ихъ ученія полагаются крайне рѣдкіе случаи?

Старообрядцы, защищая свою исповѣдь, нерѣдко оправдываются слѣдующими наивными разсужденіями: «мы бы рады идти къ священникамъ на духъ, мы не презираемъ священства, но мы не имѣемъ священниковъ». Въ томъ-то, други, и вся бѣда ваша, что вы не имѣете священниковъ или вѣрнѣе не имѣете іерархіи Богомъ установленной. Такъ говоря, вы сами налагаете руки на свое общество, сами убиваете его. Вы рады имѣть священниковъ. Почему?—Потому, конечно, что вы считаете ихъ необходимыми для спасенія. Но вы ихъ не имѣете, слѣдов. не спасаетесь.

Да и какая у васъ, други, исповѣдь? Можно ли ее назвать таинствомъ покаянія? Грѣшникъ исповѣдуетъ свои грѣхи старцу наставнику, а тотъ выслушавъ скажетъ: «Богъ проститъ.» Гдѣ же тутъ разрѣшеніе отъ грѣховъ? Выраженіе: «Богъ проститъ» не содержитъ разрѣшенія, а есть только пожеланіе, чтобы Господь простилъ. Такое выраженіе употребляется и у насъ, но ему никогда не придается значеніе разрѣшенія. Напротивъ, въ этомъ выраженіи прямо содержится указаніе, что разрѣшеніе грѣховъ не подано. Въ самомъ дѣлѣ, когда говорится: «Богъ проститъ»—что выражается этимъ?... Я не могу тебя простить самъ, говоритъ прощающій, потому что это въ волѣ Божіей. Проси же у Бога прощенія и Онъ тебя проститъ. Между тѣмъ въ таинственной исповѣди именно человѣкъ человѣка властію Божественною прощаетъ. «И азъ недостойный іерей властію Его мнѣ данною прощаю разрѣшаю тя... говоритъ іерей. И въ

Іосифовскомъ требникѣ положено духовнику говорить слѣдующія знаменательныя слова: «прощаетъ ты невидимо Христосъ и азъ недостойный іерей»¹⁾.

Старообрядцы, какъ видно, сами тяготеютъ своею исповѣдью, считая ее недостаточною и потому всѣми силами такъ или иначе стараются ее восполнить. Средствомъ къ совершенію исповѣди старообрядцы считаютъ эпитимію. Эпитиміи сдѣлались у старообрядцевъ неотъемлемою частію исповѣди, такъ что какъ поповщинскіе священники, такъ безпоповщинскіе наставники считаютъ своею неотложно-непремѣнною обязанностію возлагать эпитимію на каждаго кающагося и во всякомъ случаѣ: будетъ ли грѣшникъ разрѣшенъ, или его грѣхъ будетъ удержанъ на немъ.

Сами строго налагая эпитиміи, старообрядческіе руководители всегда обвиняютъ нашу Грекороссійскую Церковь въ томъ, что ея священники не налагаютъ эпитимій и тѣмъ будто-бы отступаютъ отъ древлепріятого обычая и нарушаютъ сущность самаго таинства покаянія. Причина, по которой старообрядцы считаютъ существенно необходимыми эпитиміи при покаяніи, заключается въ ихъ неправильномъ понятіи объ этомъ церковномъ дѣйствіи. По ихъ мнѣнію человѣкъ соответственно грѣхамъ, которыми прогнѣваетъ Бога, долженъ дать Ему удовлетвореніе. Этимъ-то удовлетвореніемъ, по ихъ мнѣнію, примиряемся мы съ Богомъ. Если же, слѣд., этого удовлетворенія нѣтъ, то и примиреніе невозможно. Въ оправданіе якобы правильности своего ученія объ эпитиміяхъ старообрядцы ссылаются на Большой Катихизисъ. Въ этой книгѣ въ изложеніи ученія о таинствѣ покаянія на вопросъ: «сколько есть частей и дѣйствъ покаянія» отвѣтствуется такъ: «три. Первая—сокрушеніе сердца... вторая часть исповѣданіе... третья часть дозволѣніе или отмщеніе и мученіе грѣховъ, паче-же самихъ себя отъ отца духовнаго воспріятое.»²⁾ Дозволѣніе или отмщеніе безъ сомнѣнія означаетъ эпитимію. Еще въ томъ же Большомъ Катихизисѣ, въ отдѣлѣ о сошествіи Іисуса Христа во адъ, читаемъ такой вопросъ: «всѣ-ли во адѣ во единомъ мѣстѣ пребываютъ крещенніи и некрещенніи; понеже убо аще и не крещени, но не исполня эпитиміи пребываютъ въ злыхъ богомерзкихъ дѣлахъ своихъ и тако злѣ поживше скончаются.»³⁾

Отрицать очевидности нельзя: въ Катихизисѣ дѣйствительно есть мѣста, указывающія какъ-будто на необходимость эпитиміи. Но что же? Должны мы принять это ученіе за несомнѣнную истину?—Конечно, книга Большой Катихизисъ во многомъ достойна уваженія со стороны насъ русскихъ православныхъ христіанъ; и мы дѣйствительно уважаемъ ее, доказательствомъ чего служатъ наши частыя ссылки на нее въ подтвержденіе своихъ мыслей. Но при всемъ томъ мы должны сказать, что слова Большаго Катихизиса не имѣютъ для насъ значенія непреложной истины, какъ напр. слова Св. Писанія и Св. Преданія. Мы принимаемъ все, что есть въ Большомъ Катихизисѣ, но все то, что согласно съ ученіемъ православно-христіанскимъ.

Вселенскіе соборы и вся Церковь, какъ мы увидимъ ниже, называетъ эпитиміи врачеваніемъ, которое должно назначаться съ благоразуміемъ соответственно внутреннему состоянію грѣшника; въ противоположность сему Катихизисъ эпитиміи называетъ удовлетвореніемъ и считаетъ необходимою частію исповѣди. Кому-же должны мы слѣдовать? Надѣмся, что всякій благоразумный человѣкъ согласится съ нами въ томъ, что въ подобныхъ разнорѣчивыхъ свидѣтельствахъ нужно слѣдовать

¹⁾ Потреб. листъ 185.

²⁾ Больш. Катих. л. 389.

³⁾ Больш. Катих. л. 66.

¹⁾ Тамъ-же. 200—201 стр.

ученію Господа и Его святой Церкви. Для того и называемъ мы себя христіанами, чтобы означить, что мы слѣдуемъ ученію Христа. Потому и называемъ мы себя сынами Церкви, чтобы показать, что мы принимаемъ и неуклонно содержимъ ея ученіе. Если же кто оставивши слова Господа и ученіе Его Церкви, будетъ слѣдовать ученію одного какого-нибудь лица или книги, тотъ и не можетъ назваться христіаниномъ. Други и братья уклонившіеся отъ насъ! Вы читаете Большой Катихизисъ. Уважаемъ это ваше почитаніе, но просимъ васъ: не доводите своего почитанія до ослѣпленія, до забвенія словъ Господа и ученія Его святой Церкви. Если вы оставите слова Господа и будете слѣдовать Катихизису, то такое ваше почитаніе его будетъ поклоненіемъ ему. А это грѣхъ, явно запрещенный второю заповѣдію Закона Господня: не сотвори себѣ кумира.—И такъ не слѣдуетъ слѣпо полагаться на Большой Катихизисъ въ ученіи объ эпитиміяхъ, ибо его ученіе въ семь случаевъ не согласно съ ученіемъ Самаго Господа и Церкви Православной.

Разсмотримъ поподробнѣе, можно-ли въ самомъ дѣлѣ согласиться съ ученіемъ Большаго Катихизиса, что—эпитимія—довлествореніе правдъ Божіей за грѣхи наши?—Никакъ нельзя согласиться съ этимъ, потому что такое ученіе совершенно противно Св. Писанію; противорѣчитъ ученію христіанскому объ искупленіи и истинному понятію о Богѣ и никогда не принадлежало Православной Христіанской Церкви. Припомнимъ тѣ мѣста, которыя мы рассматривали въ предшествующей рѣчи.

Въ Евангеліи отъ Іоанна въ 20 гл. 23 ст. Самъ Господь, устанавливая таинство покаянія, такъ говоритъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имже держите держатся*. Въ Евангеліи отъ Матвея въ 16 гл. 19 ст., Господь такъ говоритъ Апостолу Петру: *еже аще свяжете на земли связано будетъ на небеси, и еже аще разрѣшите на земли разрѣшена будетъ на небеси*.

Въ этихъ и подобныхъ имъ словахъ Господа ясно содержится Его повелѣніе однихъ связывать, по другихъ разрѣшать, слѣд. однихъ грѣшниковъ примирить съ Богомъ за ихъ покаяніе во грѣхахъ, другихъ-же не примирять.

Далѣе. Сколько разъ Господь выражаетъ въ притчахъ мысль, что Отецъ Небесный всегда готовъ принять кающагося грѣшника, не требуя отъ него никакого удовлетворенія. Вотъ на примѣръ притча Господа «о блудномъ сынѣ». Сколько утѣшенія заключаетъ она въ себѣ для насъ людей. Далекъ ушелъ блудный сынъ отъ отца своего, растратилъ у отца-же взятое сокровище и въ рубицѣ, голодный возвращается онъ къ отцу... Съ трепетомъ приближается онъ къ отчужденному дому въ увѣренности, что отецъ оскорбленный его поведеніемъ не приметъ уже его въ число своихъ сыновей; онъ ожидаетъ себѣ кары, а между тѣмъ отецъ самъ выходитъ ему на встрѣчу, съ радостію обнимаетъ его и лобызаетъ. Объ отмщеніи ни единого слова. Этого мало. Устраивается даже пиръ по поводу возвращенія блудно растратившаго имѣніе сына (Лук. 15 гл. 11 ст. и дал.). Такъ изображаетъ Господь Отца Небеснаго, принимающаго кающагося грѣшника. Гдѣ-же отмщеніе, которое считаетъ необходимою частью покаянія Больш. Катихизисъ? Читая эту притчу и подобныя ей, можно-ли подумать, что Господу нужно отъ насъ какое-то удовлетвореніе? А сколько въ Евангеліи примѣровъ того, что Господь туне прощалъ грѣхи людей! Слепые, хромые, расслабленные во множествѣ изцѣлялись единственно по вѣрѣ ихъ безъ всякаго выкупа.

Мытари, блудники и блудницы единственно по ихъ покаянію получали прощеніе грѣховъ безъ всякихъ особенныхъ жертвъ

съ ихъ стороны. Разбойникъ, прежде поносившій распятаго съ нимъ Господа и потомъ увѣровавшій, моментально очищается отъ грѣховъ и входитъ съ Господомъ въ рай. А притча «о мытарѣ и фарисеѣ» съ ясностію показываетъ недостаточность нашего удовлетворенія предъ Богомъ (Лук. 18 гл. 9—14 ст.).

Ученіе объ эпитиміяхъ, какъ объ удовлетвореніи правдъ Божіей за грѣхи, противно ученію Христіанскому объ удовлетвореніи правдъ Божіей и оправданіи.

Св. Писаніе говоритъ намъ, что мы всѣ согрѣшили и бываемъ сынами гнѣва Божія, но оправдываемся туне благодатію Божіею чрезъ Иисуса Христа.

Какъ же старообрядцы говорятъ, что человекъ грѣшникъ, чрезъ исполненіе эпитиміи, долженъ принести самъ отъ себя жертву Богу?

Ученіе о необходимости эпитиміи, какъ удовлетвореніи, противорѣчитъ понятію о самой правдѣ Божіей.

Господь Иисусъ Христосъ принесъ вполне достаточную жертву за людей, ибо Его кровь очищеніе грѣховъ всего міра. Согласно-ли послѣ сего съ правосудіемъ Божіимъ требовать еще какого-то удовлетворенія? Очевидно нѣтъ, ибо требовать двухъ жертвъ за одну и ту же вину не значитъ быть справедливымъ Далѣе. Если правосудію Божію существенно необходимо удовлетвореніе за грѣхи со стороны человека, то оно всегда и во всякомъ случаѣ должно требовать этого удовлетворенія. Но мы знаемъ, что при крещеніи, когда человекъ очищается отъ грѣха первороднаго, не налагается эпитиміи. Правда Божія остается удовлетворенною и безъ особеннаго подвига человека. И такъ эпитиміи не суть удовлетвореніе, какъ называетъ ихъ Большой Катихизисъ. Кто же такое онъ? Въ 1-мъ посланіи Апостола Павла къ Коринѳянамъ въ 5-й главѣ мы находимъ судъ, произнесенный этимъ учителемъ языковъ надъ нѣкимъ человекомъ, совершившимъ тяжкій и позорный грѣхъ кровосмѣшенія. Этотъ судъ Апостольскій произносится такъ: *о имени Господа нашего Иисуса Христа собравшимся вамъ и моему духу съ силою Господа нашего Иисуса Христа предати такового грѣшника) сатанѣ во изможденіе плоти да духъ спасется* (4—5 ст.). Изъ сихъ словъ Апостола мы должны научиться, что церковныя наказанія т. е. эпитиміи не имѣютъ въ виду удовлетвореніе правдъ Божіей, а пользу самого наказуемаго—да духъ спасется.

Совершенно согласное сему мы встрѣчаемъ въ правилахъ каноническихъ.

Правило 102-е VI вселенскаго собора такъ читается: «пріявшіе отъ Бога власть вязать и рѣшить должны рассматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію и тако употребляти приличное недугу врачеваніе дабы не соблюдая мѣры въ томъ и другомъ не утратити спасенія недугующаго. Ибо не одинаковъ есть недугъ грѣха, но различенъ и многообразенъ и производитъ многія отрасли вреда, изъ которыхъ зло обильно развивается и далѣе распространяется доволѣ не будетъ остановлено рукою врачующаго. Почему духовное врачеваніе являющему подобаешь во первыхъ рассматривати расположенія согрѣшившаго и наблюдать къ здравію-ли онъ идетъ или напротивъ собственными нравами привлекаетъ къ себѣ болѣзнь и какъ между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе: и аще врачу не сопротивляется и душевную рану, чрезъ приложеніе предписанныхъ врачевствъ заживляетъ, въ такомъ случаѣ по достоинству возмѣривати ему милосердіе, *ибо у Бога и у пріявшаго пастырское водительство все попеченіе о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити и узавленную зміемъ угра-*

чевати. Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ ослабленію жизни и къ небреженію: но должно какимъ-либо образомъ или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ или посредствомъ мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ противоѣдствовать недугу и къ заживленію раны подвизаться и плоды покаянія испытovati и мудро управлять чело-вѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію¹⁾.

Изъ этого соборнаго правила мы несомнѣнно узнаемъ, что цѣлый вселенскій соборъ признавалъ необходимымъ, что принимающій покаяніе людей долженъ обращать серьезное вниманіе не только на тяжесть грѣха и заботиться объ удовлетвореніи правдѣ Божіей, но и на внутреннее состояніе кающагося и заботиться о его обращеніи и соотвѣтственно сему назначать врачеваніе. При этомъ врачующій долженъ имѣть въ виду не что-либо другое, но именно спасеніе кающагося.

Григорій Нисскій въ правилѣ 1-мъ такъ говоритъ объ эпитиміяхъ: «какъ въ тѣлесномъ врачеваніи цѣль врачебнаго искусства есть едина—возвращеніе здравія болящему, а образъ врачеванія различенъ: ибо по различію недуговъ къ каждой болѣзни прилагается приличный способъ леченія: такъ и въ другихъ болѣзняхъ по множеству и разнообразію страстей необходимымъ дѣлается многообразное цѣлебное попеченіе, которое соотвѣтственно недугу производитъ врачеваніе. Посему хотящій приложить приличное врачество къ недугующей части души долженъ, во первыхъ, разсмотрѣти, въ которой части произошла болѣзнь, потомъ къ страждущей, по приличію прилагати врачество такъ, чтобы не было по незнанію врачевательнаго способа подаваемо врачество одной, когда болѣзнь находится въ другой»²⁾.

Въ этихъ словахъ св. отца ясно выражается мысль, что эпитимія всегда должна имѣть въ виду не иное что, а только воспитаніе, врачеваніе, измѣненіе грѣшника къ лучшему.

Въ правилѣ 8 тотъ же св. отецъ еще яснѣе указываетъ, что эпитимія должна имѣть въ виду исправленіе несущаго ее. «Во всякомъ родѣ преступленія, прежде всего разсматривати должно, каково положеніе врачуемаго и ко уврачеванію достаточнымъ почитати не время (ибо какое исцѣленіе можетъ быть отъ времени), но произволеніе того, который врачуетъ себя покаяніемъ»³⁾.

Въ 4 правилѣ онъ-же говоритъ, что эпитимію можно сокращать смотря по расположенію кающагося⁴⁾ и тѣмъ ясно выражаетъ ту мысль, что эпитимія не есть возмездіе, выкупъ, удовлетвореніе правдѣ Божіей, но есть хотя и наказаніе, но имѣющее въ виду не столько удовлетвореніе правдѣ Божіей, сколько исправленіе грѣшника.

Считаемъ не лишнимъ обратить особенное вниманіе почтеннаго собранія на то, что всѣ приводимыя нами мѣста изъ правилъ суть каноническія постановленія, принимаемыя Св. Церковію не только какъ полезныя и согласныя съ ученіемъ Божественнымъ, но и какъ необходимыя обязательныя для всѣхъ. На основаніи сихъ-то обязательныхъ правилъ мы можемъ вмѣстѣ съ почившимъ Высокопресвященнѣйшимъ Макаріемъ объ эпитиміяхъ сказать такъ: эпитимія хотя по существу своему суть наказанія, но по значенію наказанія только исправительныя, врачебныя, отеческія точно такія, о какихъ говоритъ Апостолъ: *своже любитъ Господь наказуетъ, отъ Господа наказуемъ да не съ міромъ*

осудимся, а отнюдь не наказаніе въ собственномъ смыслѣ... которыя будто-бы должны временно понести кающійся грѣшникъ, чтобы удовлетворить за грѣхи свои оскорбленной правдѣ Божіей. Короче: эпитимія — врачества отъ грѣховъ, а не вознагражденія не удовлетвореніе за грѣхи вѣчной правдѣ¹⁾. Теперь можно видѣть: эпитимія суть-ли обязательны при исповѣди или нѣтъ?.. Правильно понимая эпитиміи, мы должны сказать, что онѣ могутъ и должны употребляться, но не обязательно при каждомъ покаяніи и для каждаго кающагося. Въ самомъ дѣлѣ, эпитимія есть врачество, употребляемое съ цѣлю обращенія грѣшника т. е. для уврачеванія душевнобольнаго чело-вѣка. Но извѣстно, что не всякій больной нуждается въ лекарствѣ. Бываютъ такіе больные, для которыхъ достаточно только предостереженія врача, чтобы они (больные) избѣгали употреблять въ пищу то или другое вещество, или же нѣсколько измѣнили образъ жизни и болѣзнь ихъ проходитъ сама собою. Подобное-же можетъ быть и въ жизни духовной. Могутъ быть и дѣйствительно бываютъ такіе грѣшники, которые грѣшатъ напр. по невѣденію. Достаточно только такимъ грѣшникамъ открыть глаза, показать имъ грѣховность ихъ дѣствий и они болѣе не будутъ грѣшить. Зачѣмъ-же такимъ лекарство? Зачѣмъ имъ давать эпитимію?.. Могутъ быть и такіе грѣшники, которые впадаютъ въ грѣхъ не потому, чтобы имѣли волю злую, а единственно потому, что по неопытности въ духовной жизни, впадая въ искушеніе, не могутъ вынести его и грѣшатъ. Скажите такимъ людямъ какъ нужно бороться съ грѣховными склонностями и искушеніями и они болѣе не будутъ грѣшить. Зачѣмъ на такихъ людей еще налагать бремя эпитиміи? Наконецъ, большинство людей всегда повинно во грѣхахъ обыкновенныхъ немощей человѣческихъ. И для такихъ людей эпитимія, какъ опредѣленное упражненіе, не будетъ имѣть прямаго значенія.

Но бываютъ и такіе случаи, когда грѣшникъ не внемлетъ самому себѣ; грѣшитъ по склонности своей воли къ злему, не сознаетъ тяжести грѣха совершеннаго; въ такихъ случаяхъ духовное упражненіе или эпитимія существенно необходимо. Необходима эпитимія также и въ томъ случаѣ, когда грѣхъ, совершенный чело-вѣкомъ, лежитъ тяжелымъ бременемъ на его совѣсти. Для умиротворенія души въ этомъ случаѣ полезно и необходимо давать кающемуся нравственный подвигъ, который служилъ-бы къ заглаженію прежде содѣяннаго.

Послѣ всего сказаннаго нами мы естественно приходимъ къ мысли, что упрекъ, который дѣлаютъ старообрядцы Православной Грекороссійской Церкви за ослабленіе эпитиміи, несправедливъ.

«Пастыри Грекороссійской Церкви не на всѣхъ кающихся налагаютъ эпитиміи»,—говорятъ старообрядцы. Что же въ этомъ противнаго ученію Церкви? Мы видѣли, что ни св. Писаніе, ни ученіе Церкви не признаютъ эпитиміи обязательными.

«Не налагая эпитиміи на кающихся пастыри Грекороссійской Церкви нарушаютъ самое таинство покаянія»—говорятъ далѣе старообрядцы.

А мы имъ отвѣчаемъ: ошибаетесь, други, потому что 1) эпитимія не обязательна слѣдов., освобожденіе отъ нея кающагося не нарушаетъ силы таинства; 2) эпитимія врачебное средство употребляемое для излеченія духовно больныхъ. А леченіе, какъ мы видѣли, можетъ быть совершенно и помимо лекарствъ однимъ простымъ совѣтомъ и увѣщаніемъ.

Отвѣтствуя на обвиненія старообрядцевъ мы съ своей сто-

¹⁾ Книга Правилъ 125 стр. издач. 1839 г.

²⁾ Книга Правилъ стр. 398.

³⁾ Тамъ-же 410 стр. ⁴⁾ Тамъ-же 404 стр.

¹⁾ Богосл. Макарія т. II. 442 стр.

роны спросимъ ихъ: какое основаніе вы имѣете къ тому, чтобы говорить обвиненія на Церковь въ такомъ дѣлѣ, каковы эпитиміи?

Развѣ вы бывали свидѣтелями того, какъ совершается исповѣдь священниками Грекороссійской Церкви?... Когда грѣшникъ выходитъ отъ отца своего духовнаго, то можете-ли вы сказать, что на него не положена эпитимія?—конечно нѣтъ, ибо исповѣдь дѣло тайное, эпитимія—тоже самое. Никто изъ людей, кромѣ отца духовнаго, не бываетъ свидѣтелемъ того, какъ человекъ, желающій получить прощеніе грѣховъ отъ Бога раскрываетъ всѣ свои тайныя и явныя дѣянія слова и помышленія Богу. Никто, кромѣ отца духовнаго, не видитъ того, какъ кающійся трепещетъ предъ правосудіемъ Божиимъ, какъ онъ скорбитъ о своемъ паденіи, какъ онъ изъ глубины души въздыхаетъ и не рѣдко проливаетъ горькія слезы, чувствуя свою вину предъ Богомъ и ближними. Никто съ другой стороны не слышитъ и не знаетъ того, какъ отецъ духовный наставляетъ грѣшника, стараясь отвлечь его отъ грѣха и направить къ добру. А знаете-ли вы, что словомъ на душу человѣческую иногда можно подействовать гораздо сильнѣе, нежели самую строгую эпитимію? Не рѣдки между людьми случаи нравственнаго исправленія. Мы часто видимъ, какъ иной, проводившій жизнь въ пьянствѣ, дѣлается воздержнымъ; а другой, нерадивый къ своему спасенію, дѣлается благочестивымъ и усерднымъ къ добрымъ дѣламъ и пр. Отчего такая переменѣна? Можно-ли сказать, что такая переменѣна происходитъ не отъ увѣщаній отца духовнаго?...

Благодареніе Господу Богу! наши пасомые внемлютъ нашему гласу и по нашимъ внушеніямъ не рѣдко стараются исправить свои грѣховныя ошибки. А мы только того и просимъ у Господа Бога. А вы, други, не зная даже и того, какъ исповѣдаются пастыри Грекороссійской Церкви, хотите быть судьями. Какіе вы судьи?... Если вы не видите, чтобы наша чада духовныя хвалились эпитиміями, такъ это оттого, что они возложенное на нихъ тайно и исполняютъ тайно, а не возвѣщаютъ объ этомъ всѣмъ, какъ не рѣдко бываетъ съ вами. Наконецъ бываютъ у насъ и публичныя эпитиміи за дѣла особенно тяжкія и соблазнительныя. Старообрядцы въ защиту обязательности эпитимій говорятъ: «святіи богоносніи отцы на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ и между соборовъ святымъ Параклитомъ учими изложивша правила падающихъ въ различные грѣхи и приходящихъ въ покаяніе по качеству и по количеству грѣховъ заповѣдаша отлучати на дѣта отъ св. Причащенія Тѣла и Крови Христовы».

Дѣйствительно, 1 и 6 вселенскіе соборы, а также Анкирскій и Лаодикійскій помѣстные соборы и св. отцы Василій Великій и Григорій Нисскій полагаютъ правила въ этомъ отношеніи. Что же изъ сего слѣдуетъ? Можно-ли заключать, что эпитимія назначается для удовлетворенія правды Божіей? Нисколько, потому-что въ этихъ правилахъ св. отцы, указывая извѣстную эпитимію за извѣстный грѣхъ, въ тоже время даютъ право или самому духовнику или же епископу сокращать или продолжать эпитимію, смотря по состоянію души кающагося грѣшника, такъ что это назначеніе эпитиміи нельзя считать неизмѣннымъ.

Итакъ, тщетно старообрядцы утѣшаютъ себя мыслию, что восполняютъ старческую исповѣдь эпитиміями. Тѣмъ болѣе тщетно, что у нихъ старообрядцевъ какъ поповцевъ, такъ и безпоповцевъ нѣтъ эпитимій. Чтобы доказать справедливость высказанной нами мысли мы сошлемся на 102 правило 6 вселенскаго собора. Первые слова этого правила читаются такъ: «пріавшіе отъ Бога власть вязати и рѣшити должны разсматривати» и т. д. Ясно изъ этихъ словъ соборнаго правила, что власть налагать

эпитиміи дана тѣмъ лицамъ, которые приняли власть вязати и рѣшити грѣхи людскіе. А кто получилъ власть вязати и рѣшити?—Въ прошлой рѣчи мы цѣлымъ длиннымъ рядомъ свидѣтельствъ св. отцевъ и учителей Церкви и старопечатныхъ книгъ ясно доказали, что такую власть получили св. Апостолы и ихъ преемники и наслѣдники т. е. епископы, а не безпоповскіе поставники. Разрѣшеніе отъ грѣховъ подается, какъ показано было, только лицамъ принадлежащимъ къ Православной истинной Христовой Церкви. Но мы уже видѣли, что и поповцы наружно носящіе видъ церкви—не составляютъ ее, а безпоповцы тѣмъ болѣе не составляютъ ее. Неоднократно разъяснено было съ этой каѳедры, что истинно-Христова Церковь безъ іерархіи невозможна и немислима. Не останавливаемся долѣе на этомъ вопросѣ, какъ прежде разъясненномъ, но какъ прошлый разъ обращались мы къ поповцамъ, такъ теперь обращаемся къ безпоповцамъ и просимъ ихъ спросить ихъ собственную совѣсть, спокойна-ли она при ихъ положеніи безъ священства? Побесѣдуйте, други, съ своею совѣстію, не заглушайте ея голоса, не стѣсняйте ее, дайте ей свободу и вы услышите какъ она будетъ васъ упрекать за ваше ложное мудрованіе. Дайте свободу и разуму своему, не заставляйте его отыскивать основанія въ защиту вашего положенія, не обманывайте его различными лживыми ученіями, придуманными вашими вождями; постарайтесь испытать священное и святоотеческое Писаніе и вы увидите, что вашъ разумъ все яснѣе и яснѣе будетъ сознавать лживость вашего положенія.

Други и братья уклонившіеся отъ насъ, во имя вашего спасенія просимъ васъ: размыслите по внимательнѣе о своемъ положеніи, оставивши предубѣжденіе, обратитесь къ Богу съ теплою молитвою и Онъ просвѣтитъ вашъ умъ истинною, умягчитъ ваше сердце, и обратитъ васъ къ Своей Церкви истинной, а она приметъ васъ, какъ принялъ отецъ блуднаго сына, когда тотъ возвратился къ нему.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе памятника „Славы“.—Смарагдъ епископъ Ковенскій.—Обращеніе въ православіе Шведовъ на о. Вормсѣ.—Съѣзды представителей благотворительныхъ обществъ въ Петербургѣ.—Государственные доходы и расходы за востоящій годъ.—Итоги оборотовъ Дворянскаго и Крестьянскаго Земельныхъ Банковъ.—Окончаніе срока права собственности на произведенія Пушкина.—Иѣта расходовъ по вѣдомству Св. Синода на 1887 г.—Примеченіе земствъ къ содержанію церковно-приходскихъ школъ.—Начальныя училища въ Прибалтійскомъ краѣ.—Запрещеніе свѣтскимъ лицамъ говорить въ церквахъ при погребеніи умершихъ.—Дѣло о возвратѣ грузинамъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря.—Пособія Болгарамъ со стороны Россіи.—Новая наирестольная одежда въ Казанскомъ соборѣ.—Медали по случаю открытія памятника „Славы“.—Ипотечная система.—Юбилей Александровскаго лицея.—Открытіе памятника Пахтусову.—Нарядъ экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ.

— 12 октября утромъ состоялось освященіе и открытіе памятника *Славы* въ ознаменованіе побѣдъ въ послѣднюю Турецкую войну. Предъ началомъ торжества, выстроились у Троицкаго собора части гвардейскихъ полковъ, юнкера военныхъ училищъ и три сводные баталіона изъ участниковъ войны, георгіевскихъ кавалеровъ, вызванныхъ изъ армейскихъ полковъ. Ихъ Величества изволили прибыть къ торжеству предъ полуднемъ. Государь Императоръ изволил объѣхать войска, отвѣчавшія радостнымъ ура на Высочайшее привѣтствіе. Послѣ объѣзда, придворное духовенство совершило молебствіе. *Вѣчная память* возглашена была Императору Александру II, герцогу Сергію Максимиліановичу и всѣмъ павшимъ воинамъ. При

прохожденіи войскъ, по окончаніи торжества, церемоніальнымъ маршемъ, во главѣ колоннъ находились генералы: Гурко, Радецкій, Шуваловъ, Роозъ, Петрушевскій, Алхазовъ и князь Чавчавадзе. Послѣ торжества было угощеніе отъ города, а вечеромъ при дворѣ парадный обѣдъ. На другой день въ Александринскомъ театрѣ для георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ былъ бесплатный спектакль. Ново-открытый памятникъ, поставленный у Троицкаго собора въ Измайловскомъ полку, имѣетъ слѣдующій видъ и размѣры. Онъ сооруженъ изъ гранита, бронзы, чугуна; матеріалами служили также турецкія орудія, взятая въ войну 1877—1878 годовъ. Пьедесталь, высотой въ 3 саж. 8 верш., сложенъ изъ розоваго гангеудскаго и темносѣраго сердобольскаго гранита. На пьедесталѣ уставлены чугунные приливы съ наклонными орудіями и бронзовые доски. На послѣднихъ изложенъ хронологически ходъ войны и поименованы всѣ части войскъ принимавшія въ ней участіе. На пьедесталѣ стоитъ чугунная колонна, съ нишами для орудій въ шесть ярусовъ. Яруса раздѣлены поясами. На колоннѣ подвѣшены 44 стальные и 60 мѣдныхъ турецкихъ пушекъ разнаго наименованія и калибра. Внутри колонны винтовая лѣстница. Высота колонны 6,8 сажени. Верхъ колонны кончается коринтскою капителью, украшенною листьями изъ бронзы. Высота ея 1,4 саж. Памятникъ вѣнчаетъ фигура «Побѣды», съ пальмовою вѣтвью въ одной рукѣ и съ дубовымъ вѣнкомъ въ другой. Высота фигуры съ полушаромъ 2 саж. 8 верш. Вся высота памятника 13½ саж. Фундаментъ, глубиной 5 арш. 9 верш., сложенъ изъ бутовой плиты на порландскомъ цементѣ. Всѣхъ фундамента до 67,000 пуд., всѣхъ гранита до 35,000 пудовъ, всѣхъ чугуна до 9,150 пудовъ, всѣхъ 112 орудій до 3,600 пудовъ. Вокругъ памятника, на отдѣльныхъ гранитныхъ камняхъ, вѣсомъ каждый въ 550 пуд., поставлены десять полевыхъ турецкихъ орудій съ лафетами. Въ оградѣ садика, на углахъ, поставлены два газовые канделибра, украшенные 8-ю орудіями, и два столба, составленные также изъ турецкихъ орудій. Стоимость сооруженія до 175 тыс. рублей.

— Въ Ковнѣ, по сообщенію «Вилен. Вѣстн.», въ часъ ночи на 2 число октября скончался преосвященный Смарагдъ, епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи, на 51 году отъ рожденія, отъ тифа, обнаружившагося 14 сентября. Во время предсмертной болѣзни почившій святитель исповѣдывался нѣсколько разъ и въ послѣдній день жизни пріобщился святыхъ Христовыхъ Таинъ, а 27 числа принялъ таинство елеосвященія, бывъ въ полной памяти. Отпѣваніе было совершено 5 числа въ ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, а погребеніе въ соборной церкви пожайскаго Успенскаго монастыря.

— «Моск. Вѣд.», со словъ балтійскихъ газетъ сообщаютъ, что на островъ Вормсъ, принадлежащемъ къ Эстляндской губерніи, недавно перешло въ православіе до ста двадцати Шведовъ, составляющихъ значительную часть населенія упомянутаго острова, доходящаго всего до восьми сотъ душъ. Присоединившіеся къ господствующей церкви принадлежали, по свѣдѣніямъ упомянутыхъ газетъ, къ сектѣ «прыгуновъ».

— «Русск. Курьеру» передаютъ, что въ Петербургѣ въ декабрѣ или въ январѣ состоится съѣздъ представителей благотворительныхъ обществъ столицы для обсужденія ряда вопросовъ, интересующихъ всѣ учрежденія по отношенію къ дальнѣйшему развитію дѣятельности. Между прочимъ будетъ обсуждаемъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ воспитывающимися въ пріютахъ попечительства. Предполагается устройство на совмѣстно собранныя по раскладкѣ средства, ремесленнаго учи-

лица для учащихся обоюго пола, гдѣ-бы они могли получать окончательное профессиональное образованіе. Особенно важно не выбрасывать дѣтей изъ пріютовъ 13—14 лѣтъ, т. е. когда они вступаютъ въ самый критическій возрастъ и нерѣдко послѣ относительнаго достатка и гуманнаго обращенія попадаютъ въ нищету и грубую среду, — что сопровождается крайне вредными послѣдствіями, особенно для дѣвочекъ.

— О государственныхъ доходахъ и расходахъ съ 1 января по 1 августа сего года «Правит. Вѣстн.» сообщаетъ: За первые семь мѣсяцевъ государственныхъ доходовъ въ счетъ росписи поступило 363.671.166 руб., болѣе прошлаго года на 225.244 р. Считая же доходы льготнаго срока и въ счетъ будущихъ смѣтъ, общій итогъ государственныхъ доходовъ по 1 августа 1886 года исчисляется въ 381.993.618 рублей, превысивъ соотвѣтственное поступленіе 1885 г. — 379.633.877 р. — на 2.359.641 р. Государственныхъ расходовъ за семь первыхъ мѣсяцевъ текущаго года произведено на 419.872.592 рубля, болѣе того же времени прошлаго года на 28.941.512 рублей.

— По 1 октября 1886 года въ совѣтъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка представлено отдѣленіями Банка 2.144 дѣла о ссудахъ. Рассмотрѣно совѣтомъ 1.672 дѣла. Изъ сего числа возвращено въ отдѣленія для дополненія 27 дѣлъ, отказано въ 15 ссудахъ, разстроилось четыре дѣла послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ на сумму 76.800 руб. и остается разрѣшенныхъ 1.626 дѣлъ о ссудахъ на сумму 53.331.400 руб. Со времени открытія дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка по 1 октября 1886 года совѣтомъ Банка разрѣшено 3.949 дѣлъ о ссудахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ ссудъ по 182 ходатайствамъ, на сумму 2.103.330 руб. 36 коп.; разстроилось 100 сдѣлокъ послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 1.694.078 руб.; затѣмъ остается 3.667 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 40.913.487 рублей 64 коп. По симъ послѣднимъ ссудамъ покушниками были: а) 1.050 сельскихъ обществъ (въ число покупокъ сельскими обществами включены покупки частими общества представляющими отдѣльныя поселенія); б) 2.125 товариществъ, и в) 537 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, коимъ разрѣшены ссуды составляютъ 143.894 домохозяйства, въ числѣ 456.705 наличныхъ мужскаго пола душъ. Приобрѣтено ими 965.888 дес. 18 саж. за 50.163.716 руб. 16 коп., причемъ Банкомъ разрѣшено въ ссуду 40.913.487 р. 64 коп., а 9.250.228 руб. 52 коп. составляютъ доплату покушниковъ. Изъ числа 3.667 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 40.913.487 руб. 64 коп., выданы деньги по 2.853 ссудамъ на 32.553.388 руб. 64 коп., такъ какъ только по симъ ссудамъ были совершены вѣнчія крѣпости.

— 29 января 1887 года, какъ извѣстно, оканчивается срокъ права литературной собственности на произведенія А. С. Пушкина. Къ этому времени готовится нѣсколько изданій произведеній великаго писателя по весьма дешевой цѣнѣ.

— По газетнымъ извѣстіямъ, Святѣйшій Синодъ внесъ на дняхъ въ государственный совѣтъ проектъ смѣты доходовъ и расходовъ на будущій годъ. По этому проекту предполагается въ 1887 году ассигновать слѣдующія суммы: 1) на содержаніе городского и сельскаго духовенства миссіи и миссіонеровъ — 6.388,800 руб. 2) На улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній — 1.748,000 руб. 3) На содержаніе духовныхъ консисторій и правленій — 646,300 р. 4) На содержаніе архіерейскихъ домовъ, кафедральныхъ соборовъ и викарныхъ епископовъ — 791,462 руб. 5) На содержаніе лавръ и монастырей —

402,472 руб. и 6) на содержаніе православныхъ духовныхъ учреждений за границей—173,000 руб. Весь кредитъ, испрашиваемый Св. Синодомъ, превышаетъ 11 милліоновъ рублей. Независимо отъ этого Государственный совѣтъ разрѣшилъ недавно причислить къ специальнымъ средствамъ Св. Синода остатки изъ суммъ, ассигнуемыхъ изъ казны на содержаніе городского и сельскаго духовенства и запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.

— *Новостямъ* сообщаютъ, что въ Св. Синодѣ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы земства обязательно привлечены были къ участию въ расходахъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Предполагается выработать и опредѣлить самымъ точнымъ образомъ тѣ способы и формы, въ какихъ должно выражаться участіе земствъ въ матеріальномъ положеніи церковно-приходскихъ школъ.

— *Моск. Вѣд.* на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ Балтійскихъ газетахъ, сообщаютъ, что въ истекшемъ учебномъ году въ Лифляндской губерніи было всего 1.066 лютеранскихъ школъ съ 1.393 учителями и 48.274 учениками и ученицами, не считая 32.700 непостоянныхъ учениковъ. Учителя приготавливаются въ трехъ мѣстныхъ учительскихъ семинаріяхъ. Въ Курляндской губерніи въ 1885 году насчитывалось всего 378 школъ, въ которыхъ обучалось 26.264 учениковъ. Въ курляндскихъ народныхъ школахъ въ послѣднее время замѣчается небольшое уменьшеніе числа обучающихся въ школахъ мальчиковъ, что объясняется увеличеніемъ числа крестьянскихъ дѣтей (особенно мужскаго пола) посѣщающихъ городскія школы. На каждую сельскую школу расходуется среднимъ числомъ 490 рублей, всего 182.575 рублей, причемъ среднее содержаніе учителя доходитъ до 283 рублей въ годъ. Большинство курляндскихъ народныхъ учителей, а именно 394, получили семинарское образованіе. Въ Эстляндской губерніи число сельскихъ школъ простиралось до 541, въ числѣ которыхъ было десять приходскихъ и 517 волостныхъ. Изъ 35.999 сельскихъ дѣтей въ Эстляндіи находившихся въ прошломъ году въ школьномъ возрастѣ, ежедневно посѣщали сельскія училища всего 18.443 дѣтей (9.419 мальчиковъ и 8.824 дѣвочекъ), между тѣмъ какъ 15.526 дѣтей (7.786 мальчиковъ и 7.740 дѣвочекъ) обучались съ большими или меньшими перерывами. Такимъ образомъ въ эстляндскихъ сельскихъ школахъ получило обученіе 93% всѣхъ дѣтей находящихся въ школьномъ возрастѣ, а 7% осталось внѣ школы.

— *Новости* пишутъ, что въ виду бывшихъ случаевъ, что при отпѣваніи умершихъ, рѣчи произносились въ церкви свѣтскими лицами, не получившими богословскаго образованія, и по содержанію своему не всегда соответствовали ученію православной церкви, духовное начальство издало распоряженіе, чтобы произнесеніе свѣтскими лицами рѣчей въ церквахъ при отпѣваніи умершихъ и другихъ случаяхъ не было допускаемо, подъ строгою отвѣтственностью настоятелей, не препятствуя свѣтскимъ лицамъ произносить, по желанію, рѣчи въ домахъ, передъ выносомъ умершихъ, и на кладбищахъ, послѣ опущенія гроба въ могилу, если на то будетъ согласіе родственниковъ умершаго.

— Таже газета слышала, что Св. Синодъ отклонилъ просьбу депутатовъ Закавказскаго дворянства о возвратѣ Афонскаго Иверскаго монастыря, захваченнаго греками грузинамъ, въ виду того, что всѣ дѣла, касающіяся заграничныхъ монастырей, подлежатъ вѣдѣнію азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. Послѣдній, съ своей стороны, вошелъ въ на-

стоящее время по этому дѣлу въ сношеніе съ нашимъ посланникомъ при Константинопольскомъ дворѣ, г. Нелидовымъ.

— Постоянное покровительство оказываемое нашимъ правительствомъ Болгаріи и Болгарамъ выражалось до сихъ поръ не только въ оказаніи имъ помощи на необходимые насущные расходы по управленію, содержанію войска и т. д., но и въ средствахъ къ развитію и образованію молодаго Болгарскаго народа. Чтобы судить о томъ какъ щедры были наши даянія Болгарамъ, *Новости* указываютъ на то, что наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ ежегодно ассигновало на одни переѣзды и расходы воспитывающихся въ Россіи южныхъ Славянъ 22.290 руб. Кроме того, на содержаніе учащихся въ Россіи Болгаръ ассигновались у насъ значительныя суммы по другимъ министерствамъ. Въ Константинополѣ болгарская школа также содержится на счетъ нашего Государственного Казначейства. Болгарскія школы въ Филиппополѣ, Охридѣ и другихъ мѣстахъ также получаютъ до сихъ поръ субсидіи отъ насъ.

— Въ скоромъ времени въ Петербургскомъ Базанскомъ соборѣ предстоитъ освященіе новой драгоценной одежды на главный престолъ, изготовленной изъ литаго серебра и золота. Одежда исполнена по проекту архитектора Набокова, въ томъ же стилѣ, какъ и иконостасъ собора; колонны, крестъ и буквы для надписей сдѣланы на петергофской гранитной фабрикѣ, изъ колганской яшмы и лаписъ-лазури; всего серебра пошло на одежду около 11 пудовъ и одинъ фунтъ золота; для предохраненія драгоценной одежды отъ копоти и пыли устроенъ изъ зеркальныхъ стеколъ футляръ. Стоимость всѣхъ работъ превышаетъ 25,000 руб. Для обозрѣнія публики, одежда будетъ выставлена въ соборѣ съ 17-го по 20-е октября.

— По случаю сооруженія памятника «Славы», съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, изготовлены медали: золотыя, серебряныя и темно-бронзовыя, для Особъ Императорской Фамиліи, георгиевскихъ кавалеровъ и начальниковъ частей минувшей славной кампаніи, а для раздачи нижнимъ чинамъ, бывшимъ при открытіи памятника, выбиты жетоны изъ свѣтлой бронзы. Рисунки медали и жетона составлены военнымъ инженеръ-капитаномъ Житковымъ.

— *Моск. Вѣд.* сообщаютъ изъ Петербурга, что проектъ закона о введеніи въ Имперіи ипотечной системы будетъ въ непродолжительномъ времени выработанъ въ окончательной редакціи и затѣмъ немедленно внесенъ на разрѣшеніе Государственного Совѣта въ законодательномъ порядкѣ. Для завѣдыванія дѣлами по ипотекѣ во всѣхъ губерніяхъ Имперіи будутъ открыты особыя отдѣленія при окружныхъ судахъ. При этомъ со введеніемъ въ дѣйствіе ипотечныхъ записей, въ книги ипотеки будутъ внесены имѣнія принятыя въ залогъ Дворянскимъ Поземельнымъ Банкомъ.

— 19 октября Александровскій лицей праздновалъ свое пятидесятилѣтіе.

— Того же числа въ Кронштадтѣ на площади предъ техническимъ училищемъ, послѣ литургіи и панихиды въ церкви училища, состоялось торжественное богослуженіе и открытіе памятника отважному мореплавателю и изслѣдователю Новой Земли Пахтусову. Депутатіи отъ Морскаго Гидрографическаго Управленія, отъ Общества Свѣдѣствія Русскому Торговому Мореходству и отъ города возложили вѣнки. На торжество собрался весь городъ. Изъ Петербурга, кромѣ депутатіи, прибыли адмиралы: Чихачевъ, Зеленый, Баженовъ и другіе.

— По словамъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, согласно даннымъ ей

нарядамъ, выпустить въ будущемъ году 125 милліоновъ кредитныхъ билетовъ новаго образца. Одновременно съ этимъ Экспедиція получила заказъ изготовить: 130 милліоновъ почтовыхъ марокъ, 16 милліоновъ почтовыхъ конвертовъ, 12 милліоновъ открытых писемъ, 123 тысячи билетовъ Петербургской и Московской ссудной казны, 38.416.000 листовъ гербовой бумаги и бандеролей и 42.150.000 штукъ гербовыхъ и табачныхъ марокъ. Въ виду этихъ заказовъ ассигновано для Экспедиціи на заготовленіе матеріаловъ и вещей, а также на жалованье и задѣльную плату мастерамъ и рабочимъ 1.800.000 рублей.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Православныя миссіи *).

Православная отечественная церковь съ неослабвующею ревностью продолжаетъ дѣло распространенія и утвержденія христіанской вѣры среди обитающихъ въ предѣлахъ Русской имперіи многочисленныхъ инородческихъ племенъ, частью исповѣдующихъ магометанство, частью преданныхъ языческимъ суевѣріямъ.

Религіозное состояніе инородцевъ въ восточныхъ и сибирскихъ епархіяхъ. Изъ всѣхъ инородцевъ, населяющихъ восточную часть Россіи, наименѣ доступны воздѣйствію христіанства магометане. Ихъ фанатизмъ опирается на ложномъ, но тѣмъ не менѣ определенномъ, религіозномъ міровоззрѣніи, которое послѣдователи его считаютъ болѣе высокимъ сравнительно съ христіанскимъ ученіемъ.

Магометанское духовенство, по свѣдѣнію образованное, достаточно владѣющее словомъ и діалектическими приѣмами и пользующееся въ народѣ уваженіемъ и авторитетомъ, поддерживаетъ эти заблужденія, воспрещая магометанамъ въ тоже время какое бы ни было образованіе, кромѣ исключительно религіознаго. Такимъ образомъ установился тотъ замкнутый кругъ магометанской исключительности, который надолго отнимаетъ у христіанства всякую надежду проникнуть въ среду послѣдователей этого ученія какъ путемъ миссіонерской проповѣди, такъ и посредствомъ просвѣтительнаго вліянія науки.

Въ виду этого, православная миссія направляетъ свою дѣятельность не столько на пріобрѣтеніе послѣдователей изъ среды коренныхъ магометанъ, сколько на удержаніе отъ вѣроотступничества тѣхъ изъ нихъ, которые однажды уже примкнули къ христіанству. Но даже и въ этихъ предѣлахъ усилія миссіи далеко не находятся въ соответствіи съ пріобрѣтаемыми ею результатами, ибо крещеные татары, вслѣдствіе различныхъ бытовыхъ связей съ своими единоплеменниками-магометанами, воспитываютъ подроставшія поколѣнія въ магометанскихъ понятіяхъ и обычаяхъ и пріуготовляютъ изъ нихъ тотъ классъ вѣроотступниковъ, который въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій напоминаетъ о себѣ своими непрерывными движеніями къ отпаденію отъ православія, не прекратившимися и до сихъ поръ.

Иной характеръ имѣютъ условія, неблагопріятствующія успѣхамъ христіанства въ средѣ инородцевъ—*язычниковъ* финскаго племени, разсѣянныхъ преимущественно въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Языческія суевѣрія, не имѣющія подъ собою основъ какого-либо стройнаго религіознаго міровоззрѣнія, пережили свое время и держатся лишь силою привычки, за исключеніемъ развѣ глухихъ мѣстностей, куда не про-

никала еще христіанская проповѣдь. Въ силу этого языческая среда представляла бы собою почву болѣе благопріятную для насажденія въ ней христіанства, если бы этнографическія и бытовья условія не сближали язычниковъ болѣе съ магометанствомъ, нежели съ христіанствомъ. Важнѣйшимъ изъ этихъ условій должно признать сходство инородческихъ нарѣчій съ татарскимъ языкомъ. Сходственные черты въ образѣ жизни и обычаяхъ скрѣпляютъ еще болѣе эту связь между язычниками и магометанами, усложняя задачу христіанской миссіи необходимостью поддерживать постоянную борьбу противъ настойчивой магометанской пропаганды, стремящейся завладѣть инородческимъ населеніемъ приволжскаго края, съ цѣлью привлечь его на свою сторону.

Въ этой многолѣтней борьбѣ православная миссія не могла не придти къ убѣжденію, что наиболѣе соответственные способы воздѣйствія на инородцевъ-язычниковъ заключаются въ установленіи христіанской проповѣди и богослуженія на понятныхъ для инородцевъ нарѣчіяхъ и учрежденіи школъ съ строго религіознымъ направленіемъ.

Для достиженія первой изъ этихъ цѣлей Синодомъ разрѣшено употребленіе инородческихъ нарѣчій въ богослуженіи и церковной проповѣди; для занятія священнослужительскихъ и учительскихъ должностей въ инородческихъ приходяхъ и миссіонерскихъ школахъ подготавливаются лица, знакомыя съ мѣстными нарѣчіями; вмѣстѣ съ тѣмъ распространяются богослужебныя и церковныя книги въ переводахъ на мѣстныя инородческія нарѣчія.—Для удовлетворенія этихъ насущныхъ нуждъ миссіи существуютъ особыя учрежденія. Отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ свидѣтельствуютъ, что вышеупомянутыя мѣропріятія успѣли уже дать благотворные плоды, несмотря на сравнительно недавнее еще введеніе ихъ въ дѣйствіе.

Что же касается распространенія въ краѣ миссіонерскихъ школъ, то, при ограниченныхъ средствахъ миссіи, ей предстоитъ въ этомъ дѣлѣ продолжительный и упорный трудъ, соединенный съ борьбою противъ издавна установившагося вліянія магометанскихъ медресе и мектебе, которыя притомъ по своей многочисленности чрезвычайно доступны огромному большинству инородческаго населенія всего Заволжья, между тѣмъ какъ православныхъ миссіонерскихъ школъ, напротивъ, весьма мало. Въ казанской епархіи, напримѣръ, одна христіанская школа приходится на 2.800 душъ населенія, тогда какъ 1 мектебе приходится на каждыя 780 душъ. Тѣмъ не менѣ, миссія усердно трудится надъ повсемѣстнымъ насажденіемъ школъ съ миссіонерскимъ характеромъ, поручая завѣдываніе оными лицамъ, специально подготавливаемымъ къ просвѣтительно-христіанской дѣятельности. Хотя дѣло это находится еще въ зачаткѣ, но оно поставлено прочно.

Упроченію христіанства въ приволжскомъ краѣ немало препятствуетъ также недостатокъ въ православныхъ храмахъ. Мало-численность церквей и отдаленность ихъ отъ многихъ пунктовъ, населенныхъ крещеными инородцами, охлаждаетъ усердіе этихъ послѣднихъ и иногда даже побуждаетъ ихъ обращаться къ магометанскимъ молитвеннымъ учрежденіямъ, въ избыткѣ устроеннымъ по всему краю. Численное отношеніе христіанскихъ храмовъ къ магометанскимъ молитвеннымъ домамъ выражается приблизительно въ тѣхъ же цифрахъ, какія были приведены относительно школъ, именно: въ той же Казанской губерніи 1 церковь приходится на 3.000 душъ населенія, тогда какъ 1 мектеба существуетъ на каждыя 785 душъ. Къ сожалѣнію, средства

*.) Изъ отчета Г-на Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

миссіи слишкомъ ничтожны, дабы она могла надѣяться оказать какую-либо существенную помощь къ устраненію этого зла.

Шаманствоуочіе инородцы сѣверной и средней полосы Азіатской Россіи также мало устойчивы въ своихъ языческихъ суевѣріяхъ, какъ и единовѣрцы ихъ по сю сторону Урала; а такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, магометанское вліяніе въ этихъ мѣстностяхъ совершенно ничтожно, то распространеніе христіанства идетъ здѣсь настолько успѣшно, насколько позволяютъ въ высшей степени неблагоприятныя внѣшнія обстоятельства, какъ то: затруднительность сообщенія по обширнымъ необитаемымъ мѣстностямъ, при полномъ почти отсутствіи сколько нибудь удобныхъ путей и способовъ сообщенія; крайне суровый климатъ; отдаленность церквей отъ рѣдкихъ и разбросанныхъ населенныхъ пунктовъ, и т. п. Всѣ эти обстоятельства ставятъ миссіонерское дѣло въ этомъ краѣ въ такія условія, при которыхъ только искренно преданные своему дѣлу труженики въ состояніи достигнуть сколько нибудь благоприятныхъ результатовъ. Но даже и за добытыми посредствомъ тяжелыхъ трудовъ и лишений результатами не всегда можетъ быть обезпечена желаемая прочность, при невозможности установить правильное и постоянное общеніе крещенаго населенія съ служителями церкви и проповѣдниками Слова Божія, столь необходимое для окончательнаго искорененія привязанности его къ шаманству, его обычаямъ и служителямъ.

Наконецъ, особый разрядъ язычниковъ составляютъ послѣдователи *ламайскаго (буддѣйскаго)* вѣроученія. Они встрѣчаются частью въ Астраханской губерніи (калмыки), частью въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Байкальскому озеру, и во всей Забайкальской области (буряты и тунгузы). Совершенно незнакомые съ сущностью вѣроученія, къ которому они себя причисляютъ, инородцы эти не только не обнаруживаютъ враждебности къ христіанству, но даже поклоняются нѣкоторымъ нашимъ святымъ и чтутъ иные обычаи и обряды, установленные Православною Церковью. Несмотря, однако, на столь благоприятное обстоятельство, христіанское просвѣщеніе прививается къ нимъ довольно туго, главнымъ образомъ влѣдствіе противодѣйствія христіанству со стороны ламайскаго духовенства, находящаго себѣ поддержку въ особенностяхъ общественного устройства этихъ племенъ.—Живущее эксплуатацией народнаго суевѣрія, ламайское духовенство заинтересовано въ удержаніи народа въ его языческихъ вѣрованіяхъ; богатство же его, созданное народными приношеніями, перѣдко весьма значительными, даетъ ему фактическую силу и вліяніе, которыми оно пользуется для борьбы противъ миссіонерства и его служителей. Въ этомъ оно находитъ помощь со стороны инородческихъ властей, которыя, благодаря особенностямъ общественного устройства этихъ кочевыхъ народовъ, выбираются почти исключительно изъ послѣдователей ламаиства. Такимъ образомъ, интересы христіанскаго дѣла среди ламайцевъ находятся преимущественно въ рукахъ гражданской власти, безъ содѣйствія которой христіанская миссія не можетъ создать здѣсь сколько нибудь прочнаго положенія. Ослабленіемъ наиболѣе враждебныхъ православію силъ и вліяній оказана была бы важная услуга интересамъ Церкви и въ тоже время доставлено было бы справедливое покровительство мѣстному христіанскому населенію, угнетаемому и преслѣдуемому стоящими у власти язычниками. Необходимое въ тѣхъ же видахъ изысканіе мѣръ къ уменьшенію численности и вліянія ламъ составляетъ въ настоящее время предметъ обсужденія правительственныхъ учрежденій, до которыхъ это дѣло непосредственно относится.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— «Правительственное сообщеніе» отъ 21 октября: «Случившіяся въ Варнѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Болгаріи посягательства на права русскихъ подданныхъ вызвали отправку въ Варненскій портъ двухъ военныхъ судовъ. Не смотря на присутствіе нашихъ судовъ, означенныя посягательства не прекратились, влѣдствіе чего министерствомъ иностранныхъ дѣлъ было предложено генералу Каульбарсу вновь потребовать отъ Болгарскаго правительства принятія самыхъ энергическихъ мѣръ къ прекращенію означеннаго положенія дѣлъ и, въ случаѣ не полученія въ трехдневный срокъ удовлетворительнаго отвѣта, выѣхать со всеміи дипломатическимъ агентствомъ и консульствами изъ Болгаріи. На адресованную нашимъ представителемъ ноту болгарскій министръ иностранныхъ дѣлъ Начевичъ отвѣчалъ, что болгарскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ предписано всеміи мѣстнымъ властямъ, подъ страхомъ взысканія, принять самыя дѣйствительныя мѣры къ предупрежденію посягательства противъ русскихъ подданныхъ и лицъ, пользующихся русскимъ покровительствомъ. Въ той же нотѣ Начевичъ обратился къ генералу Каульбарсу съ просьбой о сообщеніи именъ и мѣстъ жительства какъ подданныхъ Россіи, такъ и пользующихся ея покровительствомъ лицъ, подвергшихся оскорбленіямъ, въ видахъ розысканія и преданія суду виновниковъ оскорбленій. Признавая исполнѣе излишнимъ удовлетворить желанію Начевича, въ виду того, что совершавшіяся противъ русскихъ подданныхъ посягательства не могутъ не быть хорошо извѣстны болгарскому правительству, агенты коего были главными виновниками и участниками означенныхъ посягательствъ, генералъ Каульбарсъ предпочелъ объявить Начевичу, что онъ не находитъ возможнымъ входить въ требуемыя послѣднимъ объясненія, но что при первомъ насиліи, которое случится гдѣ бы то ни было на болгарской территоріи, онъ будетъ вынужденъ поступить согласно прежнему своему заявленію, т. е. выѣхать изъ Болгаріи со всеміи русскими агентами. Изложенный выше отвѣтъ генерала Каульбарса удостоился Высочайшаго одобренія».

Телеграмма изъ Тырнова отъ 21 октября сообщаетъ, что генералъ Каульбарсъ заявилъ объ оскорбленіи софійскимъ префектомъ одного русскаго подданнаго, состоящаго на болгарской службѣ; генералъ требуетъ, чтобы префектъ публично извинился или былъ отставленъ. Положеніе не измѣнилось. Правительство и собраніе настаиваютъ на намѣреніи приступить къ избранію князя.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ИЗЪ ВОЛОКОЛАМСКА.

Съ конца прошлаго года въ г. Волоколамскѣ, благодаря смотрителю духовнаго училища о. Добролюбову, учителю Ключареву и бывшему помощнику почтмейстера Протасову, открыты воскресныя публичныя чтенія съ тѣневыми картинами. Предсѣдатель земской управы г. Эллеръ далъ для сего довольно помѣстительный залъ, въ казенномъ зданіи, безплатно. Чтенія бывають два раза въ недѣлю, въ субботу вечеромъ и воскресенье утромъ. Читають изъ Священной и гражданской исторій. Въ чтеніяхъ недостатка нѣтъ, читають громко и внятно, исполнѣе удовлетворяя слушателей. Вечернія чтенія преимущественно посѣщаются гражданами, а утреннія дѣтми всехъ городскихъ училищъ и простымъ народомъ. Безпорядка во время чтеній почти не бывають; иногда два—три лица производять

говоръ и смѣхъ (хотя смѣшнаго ничего не читается), но таковыхъ останавливаютъ, или просятъ удалиться изъ залы, чтобы не нарушать порядка во время чтеній. Чтеніе продолжается около двухъ часовъ и по видимому никого не утомляетъ, а проводится время пріятно и полезно. Въ заключеніе чтенія нерѣдко бываетъ пѣніе священныхъ пѣсней, или гимна: Боже Царя храни.... Коль славленъ.... Славься, славься нашъ русскій Царь.... Поютъ ученики духовнаго училища, но гораздо лучше было бы, когда всѣ слушающіе приняли-бы участіе въ пѣніи; о зрителю слѣдуетъ предложить о семъ собранію и надо думать, что на голосъ его всѣ отнесутся охотно.

Дай Богъ чтобы не ослабѣвала охота какъ въ чтецахъ, такъ и слушателяхъ. Желательно устройство подобныхъ чтеній и въ многолюдныхъ селахъ, что отвлекло-бы простой народъ отъ праздности и пьянства.

Учитель Ключаревъ взялъ на себя трудъ продажи духовно-нравственныхъ книгъ, отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія; не мало онъ продаетъ, но больше, бѣднымъ и дѣтямъ, раздастъ даромъ.

С. С—въ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Правленіе Эмеритальной кассы, въ виду наступающаго срока представленія взносовъ въ Эмеритальную кассу, нужнымъ считаетъ объявить къ свѣдѣнію духовенства Московской епархіи слѣдующее:

1) На основаніи § 19 Устава, взносы лицъ, заявившихъ желаніе быть участниками Эмеритальной кассы, должны быть внесены въ Правленіе оной до начала слѣдующаго 1887 года. Такъ какъ проценты на сіи взносы кассою должны быть начисляемы въ пользу участниковъ ея съ 1-го января, — и посему касса должна заблаговременно обратить суммы взносовъ въ процентныя бумаги или помѣстить ихъ въ Сберегательную кассу Государственнаго Банка, которая закрываетъ пріемъ вкладовъ ежегодно съ 20-го декабря по 7-е января: то послѣднимъ срокомъ представленія взносовъ въ Эмеритальную кассу назначаетъ 15-е декабря.

2) Согласно § 18 Устава, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, на представляющихъ свои взносы позднѣе назначеннаго срока возлагается пеня въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля въ мѣсяць, при чемъ неполные мѣсяцы будутъ считаемы за полные.

3) Желаящіе могутъ вновь записываться участниками Эмеритальной кассы на слѣдующихъ условіяхъ (§§ 17 и 18 Устава): поступившіе на епархіальную или учебную службу въ текущемъ 1886 году представляютъ свои взносы по избранному разряду не позднѣе 15-го декабря, и считаются участниками кассы съ 1-го января будущаго 1887 года. Поступившіе на службу въ 1885 году должны къ тому же сроку представить свои взносы какъ на будущій 1887 годъ, такъ и за 1886 годъ съ причитающимся на сей послѣдній взносъ пятью процентами за сей годъ: таковые считаются участниками кассы съ 1-го января 1886 года. Поступившіе же на службу до 1885 года, кромѣ взноса на 1887 годъ, представляютъ взносы по избранному разряду, за 1886 годъ съ процентами и за 1885 годъ съ процентами же и рекамбіями; таковые считаются участниками кассы со времени ея открытія, т. е. съ 1-го января 1885 года.

4) На основаніи § 22 Устава, взносы участниковъ кассы, жительствующихъ внѣ Москвы, доставляются чрезъ мѣстныхъ

представленія взносовъ срокъ, должны требовать оныя отъ участниковъ кассы заблаговременно. Пересылаемые по почтѣ деньги адресуются: «въ Москву, въ Правленіе Эмеритальной кассы»; деньги представляются полностью безъ вычета на пересылку, — каковой расходъ падаетъ на самихъ участниковъ кассы. Въ случаѣ доставленія къмъ либо изъ участниковъ своего взноса послѣ установленнаго срока, о.о. благочинные требуютъ отъ него пеню—согласно вышензложенному, и пересылаютъ оную въ Правленіе кассы. При представленіи взносовъ участниковъ кассы въ Правленіе оной, о.о. благочинные объясняютъ, отъ кого именно вносятся деньги (званіе, имя, отчество, фамилія и лѣта отъ роду участника кассы), и по какому разряду; если представляются деньги отъ лица, вновь записывающагося въ участники кассы, то—въ какомъ году онъ вступилъ на службу. Въ случаѣ же смерти, выхода за штатъ или перемѣщенія на другое мѣсто или отказа отъ продолженія взносовъ кого либо изъ прежнихъ участниковъ кассы, сообщаютъ о томъ Правленію.

5) Участники кассы, живущіе въ Москвѣ, представляютъ свои взносы кому либо изъ членовъ Правленія, а именно: Смоленскому на Арбатѣ протоіерю Симоону Владимірекому, Плиебыденскому священнику Іоанну Лебедеву и Троицкому въ Поляхъ священнику Николаю Соловьеву, и во взносѣ денегъ получаютъ квитанціи.

6) Въмѣстѣ со взносами участниковъ кассы, о.о. благочинные уѣздныхъ и сельскихъ церквей могутъ представлять въ Правленіе кассы обѣщанныя отъ церквей и священноцерковнослужителей ежегодныя пожертвованія, объясняя при томъ отъ кого именно поступили деньги. О.о. благочинные Московскихъ церквей благоволятъ доставлять въ Правленіе кассы заявленныя отъ церквей или членовъ причтовъ ежегодныя пожертвованія—въ январѣ мѣсяцѣ

ПРОТОІЕРЕИ СТЕФАНЪ ИВАНОВИЧЪ ЗЕРНОВЪ.

Некрологъ.

17 октября, во время литургіи, при освященіи домовою церкви во второмъ епархіальномъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, вслѣдствіе приступа грудной жабы, во время священнодѣйствія, скончался настоятель Никола-Явленской церкви протоіерей Стефанъ Ивановичъ Зерновъ.

Покойный отецъ Стефанъ, находившійся въ числѣ сослужащихъ, не чувствовалъ во все время освященія церкви и совершенія литургіи никакой болѣзни. Во время причастнаго стиха пріобщившись Св. Таинъ и отойдя къ жертвеннику, около ко-его поставлена была теплота, онъ упалъ и чрезъ нѣсколько минутъ скончался въ сосѣдней съ алтаремъ комнатѣ, куда его немедленно вынесли. Здѣсь усопшаго разоблачили и затѣмъ перевезли прахъ его въ каретѣ въ домъ его, въ Серебряномъ переулкѣ, на Арбатѣ. Сюда къ каждой панихидѣ, служить которыя пріѣзжали епископы-викарии и архимандриты, стекалось множество почитателей отца Стефана; протоіерей и священники многихъ храмовъ Москвы являлись по собственному желанію читать у гроба усопшаго Св. Евангеліе. Въ 12 часовъ дня, 19 октября, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора П. А. Сергіевскій, совершивъ панихиду, читалъ у гроба покойнаго Св. Евангеліе пока собиралось многочисленное духовенство и прибылъ преосвященный Мисаилъ, епископъ Дмитровскій. Въ 2 часа дня совершенно былъ выносъ тѣла покойнаго въ храмъ въ предшествіи крестнаго хода. Въ выносѣ участвовало до 30

протоіереевъ и священниковъ, протопресвитеръ Н. А. Сергіевскій и епископъ Мисаилъ. Тысячи Москвитей перебивали въ храмъ Св. Николая Явленного чтобы поклониться праху отца Стефана.

20 октября, происходило погребеніе. Въ 9 часовъ утра началась литургія, которую совершалъ соборне преосвященный Александръ, епископъ Можайскій. Во время литургіи прибылъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій и совершалъ отпѣваніе соборне съ епископомъ Александромъ, пятью архимандритами, протопресвитеромъ и 40 протоіереями и священниками. Во время отпѣванія произнесена была слѣдующая рѣчь протоіереемъ храма Гребенскія Божіей Матери Д. Ѳ. Пѣвницкимъ:

«Что привлекло насъ, братіе, къ гробу, въ которомъ почіють бранные останки предстоятеля сего храма? Откуда такое многолюдное собраніе?.. Мы стеклись сюда по чувству искренней, сердечной любви къ почившему. Не преувеличимъ, если скажемъ, что онъ дѣйствительно пріобрѣлъ *общую* нашу любовь, — пріобрѣлъ тѣмъ, что самъ былъ преисполненъ любви.

Знаемъ, что покойный по скромности своей не любилъ похвалъ. Но прости намъ, нашъ незабвенный другъ и отецъ, если мы нарушаемъ твою скромность. Чувство невольно просится наружу; скорѣе разлуки ищетъ облегченія.

Братія святаго храма сего! Нужно ли напоминать вамъ, сколько было сердечной теплоты въ отношеніяхъ къ вамъ духовнаго отца вашего? Болѣе двадцати лѣтъ онъ былъ для васъ пастыремъ добрымъ, неустаннымъ молитвенникомъ о васъ и почившихъ сродникахъ вашихъ. Скажите, кто изъ васъ не былъ обласкаенъ имъ, утѣшенъ. Богатый и бѣдный, знатный и незнатный въ радости и скорби—все находили откликъ въ любящемъ сердцѣ его. При разнообразныхъ случаяхъ въ жизни вашей онъ умѣлъ подать добрый совѣтъ, успокоить, утѣшить.

Съ такою же любовію относился покойный и къ близкимъ сердцу его питомцамъ¹⁾. Болѣе четверти столѣтія дѣлилъ онъ съ ними труды ученія, но никогда не тяготился этими трудами,—напротивъ находилъ въ нихъ для себя отдохновеніе и утѣшеніе. Сколько разъ мы слышали отъ него, что среди этихъ благовоспитанныхъ, непорочныхъ дѣтей онъ чувствуетъ себя, какъ въ родной семьѣ! А съ какимъ удовольствіемъ говорилъ онъ о тѣхъ знакахъ привязанности, которые оказывали ему питомцы. Вотъ почему покойный и при усиливающихся недугахъ никакъ не хотѣлъ оставить учебныхъ занятій.

Люди благожелательные, симпатичные какъ бы невольно влекутъ къ себѣ сердца. Отраднѣе быть въ ихъ обществѣ; все бы слушалъ ихъ. Таковъ былъ нашъ дорогой Степанъ Ивановичъ! Таковъ онъ былъ и въ своей родной семьѣ и среди своей горячо любившей его паствы и среди своихъ питомцевъ, безгранично ему преданныхъ; такимъ онъ являлся и для своихъ близкихъ, съ которыми дѣлилъ немногіе часы своего досуга. Его задушевность, соединенная съ простотою обращенія и постояннымъ благодушіемъ, растворенная солю остроумія привлекала къ нему общія симпатіи.

По движенію своего любящаго сердца покойный Степанъ Ивановичъ былъ готовъ и желалъ оказывать всякое благодѣяніе, какое только было возможно для него. Въ дѣтствѣ и юности самъ испытывъ тяжелую бѣдность, онъ глубоко сочувствовалъ нуждающимся. Еще съ первыхъ лѣтъ своей самостоятельной жизни онъ началъ лелѣять мысль объ учрежденіи общества вспомо-

ствованія бѣднымъ питомцамъ духовной школы, готовящимся на служеніе Церкви и какъ онъ радовался, когда впоследствии эта благая мысль его приведена была въ исполненіе! Какъ утѣшался успѣхами этого общества! Стараніями покойнаго общества это въ теченіе двадцатилѣтняго существованія пріобрѣло на бѣдныхъ—можно ли было это предвидѣть?—свыше ста тысячъ рублей. Сколько облегчено горя! Сколько отерто слезъ! Учрежденіемъ этого благотворительнаго общества покойный поистинѣ воздвигъ себѣ вѣковѣчный перукотворный памятникъ; имя его съ благодарностію и молитвою будетъ переноситься изъ рода въ родъ.

Братіе! Изъ этого гроба, скрывающаго прахъ добраго, любящаго пастыря какъ бы слышится апостольское наставленіе любви, которой почившій училъ своимъ примѣромъ: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (I. Іоан. III. 18). Примемъ къ сердцу это послѣднее завѣщаніе его, съ теплою молитвою, да упокоитъ Господь душу его во святыхъ обителяхъ своихъ.»

При литургіи и отпѣваніи присутствовали: преосвященный Петръ настоятель Ново-Спаскаго монастыря, почетный опекунъ баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, помощникъ попечителя учебнаго округа К. И. Садоковъ, директоръ народныхъ училищъ А. В. Краснопѣвковъ, управляющій Синодальною типографіей А. Н. Шишковъ, городской голова Н. А. Алексѣевъ, бывший голова С. М. Третьяковъ и другія почетныя лица. Вокругъ гроба стояли воспитанники Николаевскаго и Александро-Маріинскаго институтовъ и Маріинскаго епархіальнаго училища и ученики Донскаго духовнаго и Петровско-Арбатскаго городского училищъ. За невозможностью вмѣститься во храмъ, тысячи людей стояли по Серебряному переулку и Арбату. Всего собравшагося поклониться усопшему народу было до 30.000 человекъ, такъ что когда послѣ отпѣванія погребальная процессія двинулась по Арбату, то отъ храма Св. Николая Явленного до Арбатскихъ Воротъ народъ шелъ за гробомъ плотною стѣной. На пути до Покровскаго монастыря у каждаго храма процессію встрѣчали со звономъ и служились литіи. Толпы народа собирались всюду, чтобы поклониться останкамъ отца протоіерея, который *добръ пожилъ и пріялъ рѣдкую кончину, безболѣзненную, непостыдную и мирную*.

Покойный, сынъ дьякона церкви села Архангельскаго, Владимірской губерніи, Меленковскаго уѣзда, родился въ 1818 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Муромскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ поступилъ въ Вианскую семинарію, по окончаніи же семинарскаго курса поступилъ въ Московскую Духовную Академію. Окончивъ академическій курсъ въ числѣ первыхъ, оставленъ былъ при высшихъ классахъ Академіи бакалавромъ, для преподаванія Библейской исторіи и греческаго языка. Чрезъ годъ, въ 1845 году, онъ удостоенъ былъ ученой степени магистра. Не сознавая себя призваннымъ къ монашеской жизни, покойный, согласно своему желанію, оставилъ Академію и по возведеніи въ санъ священника, назначенъ былъ настоятелемъ церкви Св. Николая, что въ Студенцахъ, гдѣ оставался на служеніи около двадцати лѣтъ. Въ 1865 году покойный переведенъ былъ настоятелемъ церкви Св. Николая, именуемаго Явленнымъ. Съ первыхъ же лѣтъ своего священства, покойный, лично извѣстный незабвенному святителю Филарету, полнымъ довѣріемъ и вниманіемъ котораго пользовался до самой кончины первосвятителя, неоднократно исполнялъ различныя порученія: напутствовалъ и пріобщалъ Св. Таинъ холерныхъ больныхъ во временной Рогожской больницѣ; былъ

1) Воспитанники институтовъ Николаевскаго и Александро-Маріинскаго.

увѣщателемъ заключенныхъ за преступленія; защищалъ предъ судомъ, какъ депутатъ, церковныя имущества и интересы. Въ концѣ шестидесятихъ годовъ избранъ былъ членомъ правленія Московской духовной семинаріи и въ то же время назначенъ былъ состоять благочиннымъ Пречистенскаго сорока. Къ этому же времени относится назначеніе покойнаго состоять цензоромъ, для разсмотрѣнія выходящихъ въ Москвѣ періодическихъ духовныхъ изданій; по опредѣленію Св. Синода онъ возведенъ былъ въ званіе дѣйствительнаго члена конференціи Московской Духовной Академіи. Ровно двадцать одинъ годъ тому назадъ, покойный былъ избранъ въ распорядители Братства Св. Николая, учрежденнаго въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича. Благодаря неустанной дѣятельности покойнаго, бывшаго однимъ изъ основателей Братства, оно, даже при первоначальной скудости средствъ, принесло и продолжаетъ приносить громадную пользу, давая возможность получать образованіе сотнямъ дѣтей и сиротамъ небогатаго духовенства. Процвѣтаніемъ своимъ Братство всецѣло обязано покойному который съ особой горячностью и любовью относился къ дѣламъ учрежденія и слѣдилъ за его развитіемъ, какъ отецъ слѣдитъ за развитіемъ нѣжно любимаго имъ сына. Къ прискорбію, неумолимая смерть пресѣкла жизнь распорядителя Братства за нѣсколько дней до празднованія послѣднимъ двадцать первой годовщины своего существованія. Наканунѣ еще своей кончины, покойный работалъ приготовляя отчетъ къ печатанію, причемъ высказывалъ предчувствіе, что ему не удастся самому лично прочесть отчетъ. Грустному предчувствію суждено было осуществиться

ПРОТОІЕРЕЙ ДИМИТРІЙ ПЕТРОВИЧЪ ДЕЛИЦЫНЪ.

Некрологъ.

Октября 9 сего 1886 года въ 2 часа утра послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался Воскресенской, въ Барашахъ, церкви протоіерей Димитрій Петровичъ Делицынъ 57 лѣтъ отъ роду.

Покойный былъ сынъ знаменитаго Профессора Московской Духовной Академіи Петра Спиридоновича Делицына. Получивъ первоначальное образованіе дома подъ руководствомъ своихъ родителей, Димитрій Петровичъ поступилъ потомъ въ Виѣанскую Семинарію, гдѣ и кончилъ курсъ. Выдающіяся способности, блестящіе успѣхи въ наукахъ, преподаваемыхъ въ Семинаріи обратили на него вниманіе Начальства и — онъ посланъ былъ для дальнѣйшаго, высшаго образованія въ Московскую Духовную Академію, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1854 г., удостоенный за свои успѣхи ученой степени Магистра.

Молодой Магистръ непосредственно по окончаніи Академическаго курса назначенъ былъ профессоромъ словесности въ прежнее мѣсто своего образованія — въ Виѣанскую Семинарію. Мы не безъ намѣренія упомянули о предметѣ, который долженъ былъ Д. П. преподавать въ Семинаріи. Словесность или, какъ тогда называли, реторика была въ низшемъ классѣ Семинаріи, носившемъ также названіе Риторики, *главнымъ* предметомъ и преподаваніе ея соединялось со многими трудностями и требовало отъ преподавателя чрезвычайно много терпѣнія, умѣнья и такта. Печатныхъ учебниковъ и руководствъ не было; нужно было составлять собственныя записки — дѣло въ то время необыкновенно трудное и щекотливое, потомъ уложить въ головы ритористовъ, всѣ эти періоды, тропы, фигуры, хрип и пр. тоже дѣло крайне мудреное потому что, безъ преувеличенія можно сказать, всѣ эти головы были *tabulae rasaе*. Поэтому то на

этотъ предметъ Академическое Начальство назначало даровитѣйшихъ и способнѣйшихъ изъ курса. И вотъ 10 лѣтъ покойный Димитрій Петровичъ съ честію и успѣхомъ проходилъ это трудное поприще; говоримъ *съ честію и успѣхомъ*: за это ручается долговременная служба въ Семинаріи, одобрительные отзывы Начальства, — а заслужить за преподаваніе одобреніе такого Начальника, каковъ былъ приснопамятный великій Святитель Филаретъ, обращавшій послѣ Богословскихъ предметовъ, особенное вниманіе на преподаваніе Словесности было не легко, — и наконецъ лестные отзывы и глубоко благодарныя воспоминанія многочисленныхъ учениковъ покойнаго. Таковъ былъ Димитрій Петровичъ, какъ дѣятель на педагогическомъ поприщѣ!

Въ 1864 г. покойный Д. П. оставилъ учебную службу и произведенъ во священника къ Знаменской, у Петровскихъ воротъ, церкви. Такимъ образомъ теченіе жизни рѣшительно измѣнилось, измѣнилось и притомъ расширилось и поле, гдѣ приходилось ему работать. Тамъ въ школѣ онъ имѣлъ дѣло съ молодежью, такъ сказать съ лѣтосаслами, а здѣсь пришлось имѣть дѣло съ людьми различныхъ сферъ, различныхъ характеровъ, — это уже не лѣтосасла... Но здѣсь — то и выказался весь Димитрій Петровичъ съ своимъ обширнымъ умомъ и другими прекрасными качествами своей души, здѣсь обнаружился, такъ сказать отлился его характеръ¹⁾.

Мы очень хорошо помнимъ поступленіе покойнаго въ приходъ. Его скромная, повидимому, апатичная ко всѣмъ и ко всему, фигура произвела на первыхъ порахъ не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе на прихожанъ, особенно, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ. Но вотъ проходитъ нѣсколько времени и взгляды совершенно измѣнились. Прихожане полюбили своего пастыря всей душой и всѣмъ сердцемъ, вошли съ нимъ въ тѣснѣйшій духовный союзъ. Этотъ союзъ любви, связующій пастыря и прѣжнихъ пасомыхъ не прерывался со стороны послѣднихъ до смерти и обнаружился даже послѣ смерти ихъ излюбленнаго пастыря²⁾. Чѣмъ же объяснить такую перемѣну во взглядахъ прихожанъ? Объясненіе заключалось въ самой личности покойнаго, въ его дѣятельности, въ его характерѣ. Прежде всего Д. П. обратилъ вниманіе на проповѣданіе Слова Божія въ храмѣ. — Предшественникъ его долгое время былъ боленъ и потому прихожане мало по малу отвыкли отъ проповѣди. Димитрій Петровичъ рѣшился съ свойственною ему энергіей приучить прихожанъ къ слушанію проповѣди и полюбить ее и дѣло началось и велось, со всею силою его характера, непрерывно, систематически. Мы хорошо знакомы съ его проповѣдями: онѣ были очень и очень кратки (онѣ напоминали проповѣди Путятина), но за то онѣ были исполнены необыкновенной силы, ибо въ нихъ отражался его характеръ, и дѣйственности; онѣ шли отъ сердца и говорили прямо сердцу; ихъ полюбили, слушали съ глубокимъ вниманіемъ, и наиздались. — Уваженіе къ оратору быстро возрастало между его пасомыми.

Ревностно, неуклонно исполняющіе свой долгъ люди невольно привлекаютъ къ себѣ умы и сердца другихъ, вѣдь въ исполненіи долга выражается сила воли, сила и благородство характера. — Покойный Д. П. весь, всецѣло былъ преданъ испол-

1) Д. П. по природѣ своей былъ очень сдержанъ, а потому и скрытенъ, такъ что только въ его дѣйствіяхъ можно было изучить его характеръ.

2) Большая часть Знаменскаго прихода исповѣдывалась у Д. П. и на новомъ мѣстѣ его служенія. — Однажды Начальникъ Жанд. Дивизіона Полк. В. А. Мей въ разговорѣ со мной сказалъ о Д. Петр. „мы его чтимъ, какъ и ангела Божія“.

ненію пастырскихъ обязанностей. Особенно онъ любилъ служить въ храмѣ Божіемъ. Можно было думать, что у него постоянно на умѣ слова: «утреннюю духъ мой ко храму Святому» и «возвеселихся о рекшихъ мнѣ: видѣмъ во дворы Господни». Когда только возможно было онъ всегда служилъ самъ, когда былъ боленъ, когда находился по случаю болѣзни внѣ Москвы, не смотря на увѣщанія близкихъ врачей, пріѣзжалъ въ Москву и служилъ самъ—не было возможности остановить его. И такова была сила воли, что именно во время совершенія службы онъ менѣе чувствовалъ болѣзненные припадки; когда, въ виду неизбежной смерти «смятеся сердце его и остави сила его» и тогда онъ порывался быть въ Церкви Божіей; исполненіе требъ, при всей болѣзненности его—а эта болѣзнь много лѣтъ мучила его—было предметомъ постоянныхъ его заботъ, не смотря на то, что у него былъ помощникъ. И вотъ это-то строгое отношеніе къ Богослуженію, самое служеніе, въ высшей степени, благоговѣнное невольно влекло къ нему сердца всѣхъ. При этомъ твердый, непреклонный характеръ, когда дѣло касалось истины, добра и чести въ обширномъ значеніи этого слова заставлялъ глубоко уважать его даже людей индифферентныхъ... Переходъ въ другой приходъ не измѣнилъ его; молва о его качествахъ предупредила его и—новые прихожане встрѣтили его съ любовью, которая въ продолженіе 6-лѣтняго его служенія возрастала и укрѣплялась и стала «крѣпка яко смерть».

Скажемъ еще объ одной истинно христіанской чертѣ характера покойнаго—о необыкновенной любви его къ ближнему. Да, при взглядѣ на лице его, даже не зная хорошо души его, можно было читать изображеніе тѣхъ отношеній, какими обязанъ христіанинъ къ своему ближнему,—можно было читать: «вотъ ближній мой, я люблю его какъ себя самого». Смѣемъ сказать, что не было человѣка, котораго бы онъ обидѣлъ словомъ, даже взглядомъ; онъ никогда не раздражался, всегда былъ равенъ самому себѣ, даже во время страшныхъ болѣзненныхъ припадковъ, онъ силою характера казался спокойнымъ. Серьезный характеръ, серьезно-скромный наружный видъ не мѣшали покойному быть самымъ приятнымъ собесѣдникомъ во всѣхъ сферахъ общества. Умный, образованный, поэтъ въ душѣ и художникъ покойный былъ, когда хотѣлъ, душою общества; рѣчь его лилась плавно, тихо какъ струя Силоама, какъ тихое дуновеніе весенняго вѣтра и—тихо становилось на душѣ, легче на сердцѣ...

И такой человѣкъ оставилъ насъ на 58 году свей жизни; непонятны судьбы Божіи!..

Отпѣваніе покойнаго совершено было 13 октября въ приходской церкви. Божественную Литургію совершали родственники покойнаго; во время причастиаго стиха священникъ Введенской, въ Барашахъ, церкви Н. А. Покровскій произнесъ слово.

Послѣ покойнаго остались жена съ двумя малолѣтними дѣтьми; трудно, безотраднo ея положеніе... На кого надѣяться?... Богъ покровитель сиротъ, милосердый Архипастырь Москвы, прихожане и особенно высокочтимый староста, неизмѣнный и при жизни и по смерти другъ покойнаго Никита Алексѣевичъ Ефремовъ—вотъ вся надежда! Скажемъ въ утѣшеніе вдовы: «надежда не посрамить».

О тебѣ же, возлюбленный братъ, дерзновенно можемъ сказать: «блаженіи умирающіе о Господѣ, ей глаголетъ духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ».

Священникъ Николай Малиновскій.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОТОІЕРЕЯ МОСКОВСКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ, ВЪ БАРАШАХЪ, ЦЕРКВИ ДИМИТРІЯ ПЕТРОВИЧА ДЕЛИЦЫНА, 13 ОКТЯБРЯ.

Не говорить, а слышать поученіе я желалъ бы теперь,—поученіе, сильное успокоить скорбь, указать *пути Господни*, утѣшить, просвѣтить, наставить.

Предъ нами гробъ съ останками человѣка, которому, по нашему человѣческому сужденію, еще слишкомъ рано было бы умирать.

Покойный былъ мужъ далеко еще непреклонныхъ лѣтъ. У него, далѣе, была жена и двое малолѣтнихъ дѣтей, которые въ немъ одномъ имѣли своего руководителя, опору и утвержденіе. Наконецъ, онъ былъ любимъ и уважаемъ своими прихожанами и вообще людьми, съ которыми ему приходилось входить въ сношенія. Но вотъ онъ умеръ, умеръ,—и жена осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни, дѣти лишились опоры, защиты и руководителя, приходъ потерялъ добраго и уважаемаго пастыря, друзья и знакомые утратили полезнаго человѣка. Плачь и рыдай ты, осиротѣвшая супруга покойнаго: ты лишилась вѣрнѣйшаго друга, опоры и защиты. Плачьте и рыдайте и вы, осиротѣвшіе дѣти: у васъ нѣтъ болѣе отца, нѣтъ руководителя. Посочувствуйте горю сиротъ и восплачьте вмѣстѣ съ ними и вы, чада сей церкви: вы утратили въ почившемъ своего духовнаго отца и пастыря. Прольемъ слезы и мы, отцы и братіе, о почившемъ, ибо потеряли въ немъ собрата и сослужителя своего.

Покойный протоіерей Дм. Петровичъ тѣмъ болѣе достоинъ сожалѣнія и оплакиванія, что онъ былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не совсѣмъ зауряднымъ человѣкомъ. Онъ принадлежалъ къ числу людей, которые какъ будто неспособны дѣлать зла ближнему. О Дмитрїѣ Петровичѣ рѣшительно можно сказать, что онъ ни дѣломъ, ни словомъ никогда никого не обидѣлъ, по крайней мѣрѣ, сознательно и съ цѣлю. Всякій, кто сколько нибудь его зналъ, согласится, я думаю, съ тѣмъ, что это былъ въ высшей степени добрый, мягкосердечный и симпатичный человѣкъ. А быть добрымъ, мягкосердечнымъ и симпатичнымъ—это такое достоинство, съ которымъ не сравнится никакое умственное развитіе. Что толку въ умѣ, когда сухо и черство сердце? И духъ злобы—умнѣйшее существо: онъ отличный естествовѣдъ и душевѣдъ. Предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ онъ, вслѣдствіе отличнаго знанія законовъ физическихъ, чрезъ антихриста на удивленіе міру покажетъ такіе поразительные опыты своего искусства, что ихъ почтутъ за чудеса. Но что хорошаго въ такомъ блестящемъ и многосвѣдущемъ умѣ, когда это—умъ духа злобы и лукавства, изобрѣтательный на одно зло? Что хорошаго и въ человѣческомъ умѣ, при недостаткѣ сердечной доброты? Какъ тяжело было бы жить на свѣтѣ, если бы все приходилось имѣть дѣло съ людьми, которые на каждомъ шагу давали бы чувствовать намъ свое умственное превосходство и не смягчали бы этого чувства добродушіемъ,—съ людьми, отъ которыхъ вѣтъ холодомъ самолюбія, отъ которыхъ не жди сочувствія въ горѣ и радости,—съ которыми нельзя сойтись по душѣ! Общежитіе, какъ извѣстно, держится не столько умными, сколько добрыми людьми.

Но если, съ одной стороны, умственное превосходство терять значеніе безъ соединенія съ добросердечіемъ, то, съ другой стороны, должно замѣтить, что и значеніе сердечной доброты уменьшается, если она не соединяется по крайней мѣрѣ съ благоразуміемъ. Объ этомъ говорятъ: всѣмъ бы хорошъ человѣкъ, доброты отъменной, сердце золотое,—да царя въ головѣ нѣтъ. Но о покойномъ протоіерѣ Дм. Петровичѣ этого нѣтъ въ какомъ

случаѣ сказать нельзя: онъ былъ магистръ Богословія и другихъ изучаемыхъ въ духовной Академіи наукъ.

Достоинство добросердечія, умаляется также и въ томъ случаѣ если добрый человѣкъ скуденъ благочестіемъ. Многіе, правда, не находятъ этого важнымъ, говоря: «что за бѣда, если человѣкъ холоденъ къ религіи, не отличается благочестіемъ и набожностію,—за то онъ добрый человѣкъ». Нѣтъ, истинно добрымъ нельзя быть безъ религіи; не можетъ истинно любить ближняго тотъ, въ комъ не достаетъ любви къ Богу,—кто не одушевленъ чувствомъ благочестія. Но въ Дм. Петровичѣ и этого недостатка, умаляющаго его добросердечіе, также не было. Что онъ былъ истинно религіознымъ человѣкомъ, это доказывалось самымъ приготовленіемъ его къ смерти. Въ послѣдній мѣсяцъ своей жизни онъ трижды исповѣдывался и приобщался святыхъ Христовыхъ Таинъ (въ послѣдній разъ наканунѣ своей смерти). Кроме того, въ этотъ періодъ времени онъ особовался. И все это Дмитрій Петровичъ дѣлалъ не по какимъ-нибудь совѣтамъ и предложеніямъ со стороны, а по личному произволению.

Умалается, наконецъ, цѣна добросердечія, если оно не соединяется съ нравственною чистотою, съ нравственнымъ самообладаніемъ, если мягкосердечный человѣкъ легко поддается искушеніямъ и соблазнамъ нецѣломудрія и невоздержанія. Но Дм. Петровичъ былъ чуждъ и этого недостатка. Кому неизвѣстно, что онъ велъ строго-неукоризненную жизнь, свѣтилъ ближнимъ примѣромъ своего житія?!

Итакъ покойный протоіерей Дмитрій Петровичъ какъ по семейному положенію, такъ и по своимъ нравственнымъ качествамъ достоинъ оплакиванія. Но оплакивая кончину его, мы не будемъ, яко же не имущіи упованія.

Мы знаемъ и вѣруемъ, что преждевременная, по нашему близорукому сужденію, смерть Дм. Петровича произошла по волѣ всеблагаго Промысла Божія,—что она не служитъ окончательнымъ уничтоженіемъ бытія, а составляетъ лишь переходъ къ вѣчной жизни на небесахъ. Поэтому намъ, собравшимся у гроба новопреставившагося раба Божія протоіеря Дмитрія, нужно не столько плакать, сколько молиться объ упокоеніи души его со святыми. Это внушаетъ намъ и Церковь, научая насъ въ чинѣ погребенія чаще всѣхъ и какъ главнѣйшую возглашать сію молитву: *Упокой Боже, его же избралъ еси, со святыми Твоими* (блаж. погр. свящ.). Этой же молитвы, какъ самаго лучшаго выраженія добраго братскаго и христіанскаго чувства въ отношеніи къ себѣ желаетъ и проситъ отъ насъ и самъ преставльшійся. Вотъ что возглашаетъ намъ отъ лица его Церковь среди погребальныхъ молитвословій и пѣнопѣвній: *Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитте Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь* (троп. гл. 6).

И не для одного преставльшагося нужна теперь молитва; она не менѣе нужна и благополезна и для оставшихся въ живыхъ близкихъ его, родныхъ, друзей, знакомыхъ, для всѣхъ, которымъ разлучница его съ нами—смерть принесла несчастіе, дорогую потерю, скорбь и печаль. Въ молитвѣ вообще заключается великая благодатная сила, свѣтло озаряющая умъ, исполняющая сердце небесными утѣшеніями и радостями и возбуждающая во всемъ существѣ человѣка энергію и силу. А для скорбнаго сердца молитва—лучшее успокоеніе и утѣшеніе. Основанная на вѣрѣ, надеждѣ и любви, преданности и покорности Богу, молитва вводитъ насъ въ общеніе съ Божествомъ, и отъ Бога, подателя жизни и всѣхъ благъ, чрезъ молитву изливаются всѣ

утѣшенія и радости въ скорбное сердце. Какъ бы ни была велика потеря и скорбь наша, послѣ теплой молитвы къ Отцу небесному разгоняется мракъ души и на сердцѣ становится всегда легко, легко.

Боже духовъ! съ вѣрою и миромъ отшедшаго къ Тебѣ, Отцу щедротъ, новопреставленнаго протоіеря Дмитрія духъ прими въ чертогъ Твой, судя милостиво, яко нѣсть, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Молитвы наши за усопшаго прими, яко кадила благовонное и всеожженіе тучное; сиротствующихъ не остави и подкрѣпи духъ ихъ.

Введенской, въ Барашихъ, церкви священникъ
Никлай Покровскій.

ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ И. Н. АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

2 октября скончался законоучитель московской VI гимназіи, протоіерей Борисоглѣбской у Арбатскихъ воротъ церкви, Иванъ Николаевичъ Александровскій. Покойный, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1848 году, поступилъ преподавателемъ въ Виѣанскую духовную семинарію, а затѣмъ, по переходѣ во священники въ Москву, послѣдовательно состоялъ законоучителемъ московскихъ гимназій: III-й, IV-й и VI-й. Послѣдней принадлежитъ большая доля его учительской дѣятельности: онъ былъ назначенъ законоучителемъ въ самый годъ основанія VI гимназіи (1870) и не прерывалъ своихъ занятій до самой кончины. Во все время своего служенія въ гимназіи И. Н. пользовался искреннимъ уваженіемъ и любовью какъ со стороны своихъ сослуживцевъ, такъ и со стороны учениковъ. По природѣ своей тихій и незлобивый, онъ еще болѣе умѣлъ привязать къ себѣ сердца всѣхъ, кто входилъ съ нимъ въ какія-либо сношенія, своею истинно-пастырскою кротостію, искренностью, постояннымъ желаніемъ оказать помощь по мѣрѣ силъ своихъ или словомъ, или дѣломъ, замѣчательною ровностію своего характера, спокойнаго, нераздражительнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ прямаго и настойчиваго, и серьезнымъ отношеніемъ къ тому дѣлу, которое приходилось ему исполнять. Эти добрыя качества покойнаго не остались незамѣченными какъ со стороны его сослуживцевъ, такъ и со стороны его учениковъ: и тѣ, и другіе его любили. Искренняя привязанность къ покойному выразилась еще при жизни его, въ 1883 году, когда И. Н. праздновалъ 25-ти лѣтній юбилей своей педагогической дѣятельности: въ квартиру его явились тогда преподаватели вмѣстѣ съ учениками и привѣтствовали юбиляра теплыми словами любви и уваженія. Неожиданная вѣсть о кончинѣ И. Н. поразила всѣхъ, близко его знавшихъ, а еще болѣе его учениковъ, не покидавшихъ надежды продолжать свое религіозно-нравственное воспитаніе подъ руководствомъ любимаго наставника. 3 октября въ стѣнахъ гимназіи была совершена панихида, которую пѣли сами ученики. Во время панихиды временный законоучитель И. Н. Мачинъ произнесъ трогательное слово, въ которомъ охарактеризовалъ высоко-нравственную личность покойнаго. На другой день была отслужена И. Н. Мачинимъ панихида въ квартирѣ покойнаго, куда явились какъ преподаватели и служащіе въ VI гимназіи, такъ и воспитанники.

5 октября происходило отпѣваніе тѣла почившаго въ приходской Борисоглѣбской церкви. Литургію совершалъ протоіерей Храма Христа Спасителя А. И. Соголовъ. Во время причастнаго стиха прот. А. С. Ильинскій произнесъ слово, въ которомъ представилъ всестороннюю характеристику покойнаго на всѣхъ поприщахъ его служенія и дѣятельности. Отпѣваніе совершалъ

преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ. По окончаніи отпѣванія гробъ съ возложенными на него тремя вѣнками: «отъ служащихъ въ VI московской гимназіи», «отъ благодарныхъ родителей учениковъ VI московской гимназіи» и «отъ признательныхъ учениковъ» былъ вынесенъ изъ храма сослуживцами покойнаго и бывшими его учениками, которые передали его затѣмъ ученикамъ VI гимназіи. Процессія двинулась по Знаменкѣ черезъ Большой Каменный мостъ въ Толмачевскій переулокъ къ зданію гимназіи. Въ послѣдній разъ прахъ покойнаго остановился предъ тѣмъ храмомъ науки, въ которомъ, начиная съ самаго его основанія, въ теченіе 16 лѣтъ, раздавался кроткій голосъ почившаго, проповѣдывающаго истину вѣры и любви. Предъ зданіемъ гимназіи тѣло было встрѣчено временнымъ законоучителемъ о. Н. И. Мячинымъ, начальствомъ и служащими въ гимназіи, учениками низшихъ классовъ, родителями учениковъ и многочисленною мѣстною публикою. Послѣ литіи печальная процессія направилась по Ордынкѣ на Даниловское кладбище. Гробъ почившаго во весь путь былъ несенъ на рукахъ учениками старшихъ классовъ гимназіи, а также студентами, не пожелавшими расстаться съ дорогою для нихъ ношей до самой могилы.

Да живетъ вѣчно въ сердцахъ твоихъ учениковъ память о тебѣ, дорогой и незабвенный наставникъ!

ОТЪ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРИИ:

Въ воскресенье, 2 ноября, въ воспоминаніе открытія Московской Семинаріи Божественная литургія имѣетъ быть совершена архіерейскимъ служеніемъ; послѣ богослуженія въ рекреационной залѣ имѣетъ быть обычное годовое собраніе.

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

состоящее подъ предѣдательствомъ

Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича

имѣетъ цѣлю: 1) поддержаніе православія въ Св. Землѣ; 2) улучшеніе быта русскихъ паломниковъ и 3) ознакомленіе русскаго общества съ Св. Землею чрезъ посредство изданій. Лица, желающія вступить въ члены-сотрудники Общества, вносятъ одновременно 200 руб. или 10 руб. ежегодно; желающіе вступить въ дѣйствительные члены вносятъ одновременно 500 р. или 25 руб. ежегодно; внесшіе не менѣе 5.000 руб. избираются въ почетные члены Общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои дѣлаютъ одновременный взносъ, получаютъ для ношенія особый Высочайше утвержденный знакъ Общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества могутъ быть доставляемы: въ С.-Петербургъ въ Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества чрезъ контору двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, собственный Его Высочества дворецъ, или на имя Казначей Общества Сергія Дмитриевича Лермонтова, Манежный переулокъ, 7, и чрезъ уполномоченныхъ Общества, которыми состоятъ: въ Москвѣ—священникъ Срѣтенскій, Б. Никитская, домъ церкви Вознесенія и А. Н. Лѣвиновъ, Пятницкой части, свой домъ; въ Кіевѣ—преосвященный Іеронимъ, епископъ чигиринскій, въ Златоверхо Михайловскомъ монастырѣ, протоіерей Лебидицевъ въ домѣ Софійскаго собора и іеромонахъ Аванасій въ Печерской лаврѣ; въ Воронежѣ—іеромонахъ Платонъ, Митрофановъ монастырь; въ Вяткѣ—протоіерей С. Н. Кашменскій;

въ Казани—В. И. Заусайловъ; въ Новорозъ—инокиня Аниа Булатова, Звѣрино-Покровскій монастырь; въ Одессѣ—протоіерей А. Н. Кудрявцевъ въ университетѣ и М. И. Оспловъ, Воронцовскій переулокъ, д. Бодаревскаго; въ Астрахани—Н. В. Саврасовъ; въ Перми—А. А. Маллѣевъ; въ Римѣ—П. В. Рагоцкій, губернскаго правленія; въ Севастополь—А. А. Гавриловъ, Соборная, 47; въ Таганрогѣ—И. П. Чайковскій, Агентство Русскаго Общества Пароходства; въ Троице-Сергіевой Лаврѣ—о. Агапитъ, Новая гостиница; въ Читѣ—И. В. Маховъ, Областное Правленіе.

Кромѣ взносовъ въ пользу Общества принимаются пожертвованія для бесплатнаго доставленія въ Св. Землю по волѣ и указанію жертвователей исключительно въ С.-Петербургѣ.

Въ Синодальной лавкѣ и въ книжныхъ магазинахъ Тузова, Панафидина и Оглоблина въ С.-Петербургѣ, братьевъ Салаевыхъ въ Москвѣ, Оглоблина въ Кіевѣ, Распопова въ Одессѣ, Дубровина въ Казани, Петровской въ Перми продаются:

Православный Палестинскій Сборникъ: 1-й вып. Православіе въ Святой Землѣ. В. Н. Хитрово, цѣна 2 р. 50 к. 2-й вып. Бордосскаго путника. 333 г. В. Н. Хитрово, цѣна 1 руб. 3-й вып. Житіе и хожденіе Даниїла, Русскія земли игумена. Часть I-я 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова (распроданъ), цѣна 2 р. 50 к. 4-й вып. Путь къ Синаю. 1881 г. А. В. Елисеѣва (распроданъ), цѣна 2 руб. 5-й вып. Путешествія Святаго Саввы Архіепископа Сербскаго. 1225—1237 гг. о. Архимандрита Леонида, цѣна 1 руб. 6-й вып. Хожденіе гостя Василія. 1465—1466 гг. о. Архимандрита Леонида, цѣна 30 к. 7-й выпускъ. Раскопки на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, съ рисунками и планами. 1883 г. о. Архимандрита Антонина, цѣна 6 р. 50 к. 8-й вып. Разсказъ и путешествіе по Святымъ мѣстамъ Даниїла Митрополита Ефесскаго. 1493—1499 гг. Г. С. Дестуниса, цѣна 1 р. 60 к. 9-й вып. Житіе и хожденіе Даниїла, Русскія земли игумена. Часть II. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова, цѣна 5 р. 50 к. 11-й выпускъ. Повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстѣ. 1-й половины IX вѣка. В. Г. Васильевскаго, цѣна 6 р. 50 к. 14-й вып. Сербское описаніе Святыя мѣстѣ 1-й половины XVII вѣка. Л. В. Стояновича, цѣна 50 к.

Отчеты Православнаго Палестинскаго Общества. за 1882—1883 гг., цѣна 1 р. 50 к.; за 1883—1884 гг. (распроданъ), цѣна 1 р. 10 к.; за 1884—1885 гг., цѣна 1 рубль.

Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества. 1-й—Февраль 1886 г., цѣна 50 к. 2-й—Май 1886 г., цѣна 50 к.

Житіе и хожденіе Даниїла, Русскія земли игумена, съ 12-ю рисунками и 5 планами. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ М—ва Народн. Просвѣщенія. Цѣна безъ переплета 8 руб., въ переплетѣ 10 р.

Страствованія Василія Григоровича-Барскаго. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ М—ва Народн. Просвѣщенія. Часть I, съ 26 рисунками. Цѣна безъ переплета 10 р., въ переплетѣ 12 р. Часть II, съ 52 рисунками. Цѣна безъ переплета 8 р., въ переплетѣ 10 р. Отдѣльные выпуски по 50 коп. каждый.

Научное значеніе раскопокъ, произведенныхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Гроба Господня въ Іерусалимѣ. В. Н. Хитрово, цѣна 30 к.

Палестина и Синай: 1-й вып. Библиографическій указатель Русскихъ книгъ и статей о Святыя мѣстахъ Востока. В. Н. Хитрово, цѣна 1 руб. 2-й вып. Описаніе древнихъ и средне-вѣковыхъ монетъ принесенныхъ въ даръ Православному Палестинскому Обществу П. В. Помяловскаго, цѣна 65 к.

En Terre Sainte. Souvenirs de voyage. Non relie 2 R. relie, 3 R.

Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую Землю. 1-й вып. Отъ Кіева до Святой Земли, съ рисунками. Протоіерей В. Я. Михайловскаго, цѣна 35 к.

Палестинскій патерикъ. 1-й вып. Житіе Преподобнаго Саввы Освященнаго, съ рисунками, цѣна 40 к.

По Святой Землѣ. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній. 1873—1874 гг. С. П. съ рисунками, цѣна 50 к.

Къ Животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 3 изд. съ рисунками. Ообр. Учебн. Ко-

митетомъ при Святейшемъ Синодѣ и Учен. Комит. М—ва Народнаго Просвѣщенія, цѣна 40 к.

Планъ Иерусалима. Реком. Ученымъ Комит. Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цѣна въ листахъ 2 р., на коленкорѣ—3 руб. 50 к.

Для членовъ Общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ—30% и для ученыхъ Обществъ, учебныхъ заведеній и библиотекъ—50% уступки.

Складъ изданій находится у Казначей Общества С. Д. Лермонтова, С.-Петербургъ, Манежный переулокъ, д. № 7.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1887 ГОДУ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1887 году двадцать восьмымъ его существованіемъ, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ:

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Инѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1887 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за старыя годы продаются по значительно пониженнымъ цѣнамъ, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою по 2 р.; за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875, 1877, 1879, 1880, 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 годы продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к., съ перес. по 3 р.

Выписывающіе Душен. Чтеніе за пять годовъ, не меньше, за пересылку не платятъ.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева, также у сыновей покойнаго книгопродавца Ферапонтова на Никольской улицѣ и въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца П. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородныя благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей *Василій Нечаевъ*.

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»,

также у книгопродавцевъ Ферапонтовыхъ и Тузова продаются:

1) Сборникъ для любителей духовнаго чтенія, изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея «Душеполезнаго Чтенія»,

Прот. В. Нечаева, съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р.

2) *Очерки христіанской жизни*. Второе изданіе 1885 г. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

3) *Толкованіе на литургію по чину св. Златоуста и св. Василія Великаго*. Прот. В. Нечаева. Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

4) *Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованные изъ Библейскихъ сказаній*. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

5) *Духовный свѣтъ*. Прот. В. Нечаева. Сборникъ духовно-назидательныхъ статей. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

6) *Духовная пища*. Сборникъ для религіознаго чтенія. Прот. В. Нечаева. 1884 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

7) *Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ*. Изданіе второе, исправленное. Прот. В. Нечаева. 1880 года. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

8) *Толкованіе на пареміи* изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

9) *Толкованіе на пареміи* изъ книгъ: I. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. Прот. В. Нечаева. 1884 г. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

10) *Разсказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни*. Цѣна 80 к.; съ пересылкой 1 р.

11) *Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ*. 10 к., съ перес. 15 к.

12) *Два указателя къ Душен. Чтенію*: одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), 20 к., съ перес. 25 к., другой за второе десятилѣтіе (съ 1870 по 1879 г.), 20 к., съ перес. 25 к. За оба выѣтъ съ пересылкою 40 к.

Кромѣ сихъ книгъ при Редакціи «Душеполезнаго Чтенія» продаются слѣдующія брошюры Прот. В. Нечаева:

I. Женухи и невѣсты. Ц. 5 к. II. Лица безбрачныя. Ц. 4 к. III. Свекрови и невѣстки. Ц. 4 к. IV. Раздоръ между мужемъ и женой. Ц. 5 к. V. Многочадіе и безчадіе. Ц. 6 к. VI. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ. Ц. 4 к. VII. Вдовство. Ц. 5 к. VIII. Братья и сестры. Ц. 4 к. IX. Сиротство. Ц. 5 к. X. Отчимы и мачухи, пасынки и падчерицы. Ц. 4 к. XI. Убогіе (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.) Ц. 6 к. XII. Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности. Ц. 3 к. XIII. Доброе имя. Ц. 3 к. XIV. Старость. Ц. 6 к. XV. Дружба. Ц. 6 к. XVI. Духовное завѣщаніе. Ц. 5 к. XVII. О путешествіяхъ по св. мѣстамъ. Ц. 6 к. XVIII. О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздвиганіе рукъ, поклоненіе лицемъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к. XIX. О христіанскихъ именахъ. Ц. 7 к. XX. Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи (Аллилуія, Славословіе Св. Троицы, Аминь, Премудрость, Прости, Господи помилуй, Миръ веѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к. XXI. О вечерникахъ и балахъ. Ц. 5 к. XXII. Пастырскій голосъ къ уклоняющимся отъ ежегоднаго причащенія Св. таинъ. Ц. 5 к. XXIII. Злоупотребленіе словами Св. писанія («Съ преподобнымъ преподобенъ будешь, со строптивымъ развратился»). Пс. 17, 26, 23. «Ложь конь во спасеніе». Пс. 32, 17. «Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды». Лук. 16, 9). Ц. 7 к. XXIV. Гордость. Ц. 5 к.

Первые 16 нумеровъ поименованныхъ брошюръ взяты изъ нашей книги: «Очерки христіанской жизни» (См. выше № 2), остальные изъ нашего «Юбилейнаго Сборника» (См. выше № 1).

Выписывающіе эти брошюры на сумму не меньше 1 рубля за пересылку не платятъ.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.